

Дерек Джармен

ХРОМА

Книга о цвете – июнь'93

От переводчика:

В оригинальном издании *Хромы* какие-либо комментарии отсутствуют. Таким образом, все комментарии в этой книге принадлежат переводчику. Я сочла необходимым объяснить те искажения, которые вынуждена была внести в перевод (например, из-за использования Джарменом идиом) – чтобы дать читателю хоть какую-то возможность представить себе оригинальный замысел автора. Также дана информация о некоторых английских товарах и названиях, найти которую можно лишь в англоязычном Интернете.

Авторы переводов цитат, включенных Джарменом в *Хрому*, приведены в сносках, в противном случае подразумевается, что перевод мой. У Джармена не все цитаты выделены, некоторые вставлены в текст без кавычек и указания авторства. В этом случае, если существует общеизвестный перевод, я даю сноску с именем переводчика, если перевод выполнен мной – то на указание автора цитаты, иначе едва ли возможно ее найти. Вполне вероятно, что какие-то цитаты остались мною незнанными.

Джармен несколько раз употребляет в книге слово *квир* (*queer*). Его изначальное значение было «странный», «чуждой», «иной», но в настоящее время оно стало термином для обозначения всего отличного от гетеронормативной модели поведения. Квир-идентичность позволяет одновременно сделать политическое заявление против гетеронормативности и вместе с тем отказаться от традиционной политики категоризации идентичностей. Поэтому для Джармена важно было использовать именно термин *квир*, а, например, не *гей*. Я сочла возможным оставить его без перевода, поскольку термин уже достаточно распространен в русском языке и русскоязычном Интернете.

Я хочу поблагодарить всех, кто в процессе перевода выражал интерес к книге, делал ценные замечания, и в первую очередь, Glipka, чье понимание *Хромы* совпало с моим с первого же переведенного фрагмента. Я также благодарна Ивану К., оцифровавшему оригинал книги, что упростило мою работу, и Князю Шуйскому за филологические консультации.

Хрома

Книга о цвете – июнь '93

Блестящий, пышный, раскрашенный, пестрый
Живой, щегольской, уносящий прочь слезы.
Пылкий, сияющий, огненный, яркий,
Кричащий, вопящий, гордый, жаркий,
Сочный, уместный, глубокий и мрачный,
Пастельный, спокойный, тусклый, невзрачный
Насыщенный, красочный и неприметный,
Призматический, разноцветный,
Калейдоскопический, неоднородный,
светящийся, крашеный, сумасбродный,
растворы и краски, лессируешь, трешь
высокий ключ, цветная ложь¹.

---

¹ *Color lie* (цветная ложь) – может быть аллюзией на выражение *white lies* (белая ложь), означающее невинную ложь, ложь во спасение.

Арлекин

Я посвящаю свою книгу Арлекину, оборванцу, что знает со всяким сбродом, в красных, голубых и зеленых заплатках. Находчивый ловкач в черной маске. Хамелеон, принимающий любой цвет. Воздушный акробат, прыгун, танцор, крутящий сальто. Дитя хаоса.

Пестрый и лукавый
Само непостоянство
Смешливый до кончиков пальцев
Принц воров и мошенников
Глоток свежего воздуха.

Доктор: И как вам удалось попасть на Луну?

Арлекин: Ну...это было вот так...

(Луи Дюшартр, *Итальянская комедия*)

Предисловие

Свернувшись в клубок в кувшине золота на том конце радуги, я размышляю о цвете. Международной синий цвет художника Ива Кляйна. Блюз² и далекая песня. Я знаю, что Альберти, архитектор пятнадцатого века, сказал: "глаз – самое быстрое, что есть на свете". Быстрый цвет. Нестабильный цвет. Он написал эти слова в книге *О живописи*, которую закончил в 8:45 утра, в пятницу, 26 августа 1435 года. После чего устроил себе длинные выходные...

(Леон Батиста Альберти, *О живописи*).

Когда Марк, мой редактор, приезжал ко мне в Хижину Перспективы, мы говорили о цвете. О голубом и красном, и о наших прошлогодних изысканиях по поводу Голубого Концерта, который Саймон Тернер в эту самую минуту исполнял перед Золотыми Воротами в Киото, и все это глубоко погрузило меня внутрь спектра. Сейчас Марк уехал. А я сижу в тишине своей новой комнаты, из которой могу видеть электростанцию Дангенесс в сумерках:

Вглядитесь в вашу комнату поздно вечером, когда вы уже больше практически не можете различать цвета – затем включите свет и нарисуйте то, что вы видели в сумерках. Существуют пейзажи и изображения комнат в полутьме, но как вы можете сравнить цвета на этих картинах, с теми, которые вы видели в полутьме? Цвет светится в своем окружении. Так же, как и глаза улыбаются лишь на лице.

(Людвиг Витгенштейн, *Комментарии к цвету*)

Утром я просмотрел указатели своих книг – кто писал о цвете? Цвет встречался в ... философии ... психиатрии ... медицине ... еще в искусстве, и эти упоминания эхом звучали сквозь столетия:

В этой связи мы должны кое-что сказать о свете и цвете. Очевидно, что цвет изменяется в зависимости от света, и каждый цвет выглядит по-разному, когда на него падает тень, и помещенный под лучами света. Тень делает цвет тусклым, а свет – чистым и ярким. Темнота проглатывает свет.

(Альберти, *указ. соч.*)

Ночью я думаю о цвете.
Некоторые сны приходят в цвете.
Свои цветные сны Я ПОМНЮ.

Вот один из них – тридцатилетней давности...

Мне снится фестиваль Гластонбери. Тысячи людей разбила лагерь вокруг безупречно белого дома в классическом стиле, одиноко стоящего на совершенном зеленом газоне. Над парадной дверью, на тимпане нарисован фриз, изображающий добрые деяния владельца. Чей это дом? Мне отвечает один из подвыпивших участников фестиваля – "Дом Сальвадора Дали".

Позднее я смотрел на картины Дали и нашел в них мало цвета.

В детстве я, больной от заплесневелых стен ниссеновского барака³ ВВС, боялся цветов и их изменений. Мой отец поставил на газоне желтую резиновую лодку, наполнил ее из шланга, и, после окончания работы, мы купались в золотой воде. Даже позднее я считал воду желтой и юношей бился над картинами с отражениями, потом пришел период "Модернистов", перед тем как настало время отправиться в Академию.

---

² Название *blues* (блюз) возникло от идиомы *blue devils* (буквально синие черти), означающей меланхолию, хандру.

³ Барак из рифленого железа с цементным полом в форме трубы.

Я отказался от души и от интуиции в связи с отсутствием необходимости – 19-го февраля 1914 года на публичной лекции я отверг разум.

Или вот этот здравый совет...

Только скучные и бессильные художники искренни в своих работах. В искусстве нужна истина, а не искренность.

(Казимир Малевич. *Эссе об искусстве*)

Возможно, мои черные ватермановские чернила выльются в истину.

Химия и романтические названия – марганцевый фиолетовый, лазурный, ультрамарин, и далекие страны, неаполитанский желтый. География цвета, антверпенская синь, сиенская земля. Цвет достигает далеких планет – фиолетовый Марс; называется в честь старых мастеров – коричневый Ван-Дик. Внутренне-противоречивая – черная ламповая (сажа).

"Глаза – более надежные свидетели, чем уши", говорит Гераклит. Хотя в фрагментах, которые сохранились от его работ, нет цвета.

(Кхан, *Гераклит*)

В школе, когда я не играл в импрессионистов и пост-импрессионистов (копируя цветы Ван Гога и преподнося мои слабые копии Мисс Смит, экономке, чтобы подлизаться к ней), я пытался заставить цвета напугать друг друга ... На фоне мерцающего черно-белого телевизора. Я сбежал от него в кино, где цвета были лучше, чем в жизни.

Люди в искусстве – это не люди,
Собаки в искусстве – это собаки,
Трава в искусстве – не трава,
Небо в искусстве – это небо,
Предметы в искусстве – не предметы,
Слова в искусстве – не слова,
Буквы в искусстве – это буквы,
Стиль в искусстве – это стиль,
Послание в искусстве – не послание,
Объяснение в искусстве – не объяснение.

(Эд Рейнхардт, *Калифорния*)

Все цвета пахнут скипидаром и богаты олифой, выжатой с бледно-голубых льняных полей. Местный колорит цветных полей. Крикетная бита опустилась вместе с кистью. Кисть окружена смертью – свиная щетина, белка, соболь, и холсты, изготовленные при помощи клея из кроличьих шкур.

Я изучал цвета, но не понимал их.

Я собирал маленькие баночки с акварелями, липкие под серебряными обертками, но никогда не открывал их. Алый лак. Черная слоновая кость. Виндзорский синий. Новый гуммигут. Я работал по взрослому маслом.

По выходным мы ездили в Лондон к Броди и Мидлтону, продавцам цвета с Ковен Гарден, производителям дешевых масляных красок в банках. Брауншвейгская зелень – моя дешевая любимица. Киноварь, *très cher mes amis, très cher* эти красные цвета. Да, красный дорого стоил. Цвета на моих холстах были продиктованы ценой. Я смешивал их на стеклянной палитре, цвета, о которых не знали Виндзор и Исаак Ньютон – безымянные цвета...

А некоторые мы называли сами...

ЗЕЛЕНое ГУСИНОЕ ДЕРЬМО или РВОТА

Что такое чистый цвет?

Если я говорю, что лист бумаги – чисто белый, и затем положу его рядом со снегом, он окажется серым. Но я все равно назвал бы его белым, а не светло-серым.

(Витгенштейн, *указ.соч.*)

Где, среди всех красных находится истинно красный? Изначальный, первичный цвет, к которому восходят все остальные красные цвета?

Подростковые размышления запутались в тюрниках студенческих Георгианских цветов (художественные краски были нам не по карману). Я бросил университет и поехал путешествовать автостопом по Греции. Белые острова, чистые голубые стены, белые мраморные фаллосы на Делосе, голубые васильки, запах тимьяна.

Я возвратился в Лондон в кузове грузовика, а, когда листья на платанах стали коричневыми, и легкий голубой туман окружил угольно-черные церкви, стал студентом факультета живописи в Слейде.

В шестидесятые мальчики начали мыть у себя между ног. Помните все эти разговоры о запахе пота?

И вместе с этими мальчиками, Лондон смывал с себя патину девятнадцатого века. Между тем, господин Лукас смывал многовековую патину с картин в Национальной Галерее. Некоторые говорили, что он их полностью перерисовывал. И когда он не развлекался с Содомом, он учил нас, как растирать краски и грунтовать холсты.

Поездка в Корнелиссен на Большой Королевской улице, магазин с 200-летней историей, банки с пигментами блестят в полутьме как драгоценности, в котором я покупал краски для собственных картин. Марганцевая синь и марганцевый фиолетовый. Синий и фиолетовый ультрамарин и наярчайший зеленый перманент. Эти краски были опасны для здоровья – черный и алый череп и скрещенные кости, слова ОПАСНО – НЕ ВДЫХАТЬ.

Мой первый день в Слейде... потерявшись в его утренних коридорах, я жду в одиночестве занятия по рисунку с натуры в огромной студии, в которой внезапно из-за экрана появляется добродушная дама средних лет в цветастом кимоно с крашеными хной волосами. Я и не заметил ее, когда вошел. Я смотрю широко-раскрытыми глазами, как она сбрасывает с себя цветы и становится передо мной абсолютно голая – не подобно скромной Венере Боттичелли, как я ожидал, а скорее как герцогиня Йоркская.

«Ну, дорогой, как ты меня хочешь?»

Заметив мое смущенное молчание, она сказала, "А, художник!" и приняла позу, приказав мне провести вокруг нее черту голубым мелом. Покраснев, с трясущимися руками, я сделал, как она сказала. Понимаете, я был тогда совсем еще зелен. Тут на балконе, который выходил из его кабинета в судию, появился сэр Вильям Колдстрим, профессор Слейда, чтобы посмотреть, что происходит. Я сидел, пытаюсь прикрыть свои первые и несовершенные наброски углем от его глаз. Моя жизнь художника началась.

Главным цветом Слейда был серый. Сэр Вильям носил серый костюм. Мой руководитель, Морис Филд, с волосами серо-стального цвета, носил серо-стальной лабораторный халат. Прищурившись на меня сквозь очки в золотой оправе, он говорил: "Я ничего не знаю о современных цветах – но

мы можем поговорить о Боннаре". И мы говорили о Боннаре. И едва ли он сказал хоть слово о моих работах. Морис учил сэра Вильяма рисовать медленно, а Сэр Вильям учил всех остальных преподавателей рисовать еще медленней. Но мы были торопливым поколением. В конце концов, в любой момент могли сбросить Бомбу. Поэтому то, как учили в Слейде, рисовать модель, со всеми этими серыми контурами и розовыми крестиками, чтобы показать, что вы измерили ее при помощи карандаша в вытянутой руке, рисование атрибутов рисования, не очень меня интересовало. В школе я оставил пост-импрессионистов позади, и как ребенок в кондитерской, хватался за кубизм, супрематизм, сюрреализм, дада (который, как я заметил, не был "изм"), и наконец за ташизм и активную живопись.

После того, как я прошел через современные течения вместе с моими соседями по чердаку Гюты, я стал рисовать стандартные английские пейзажи – и это первая работа, которую я считаю своей собственной. Дар летних дней, проведенных за рисованием в Квантоке, на маленьких аллеях, спускающихся к Бристольскому каналу в Кайлве. Красная глина и темно-зеленые изгороди. Мои незамужние тетушки восхищались моими работами. Я становился все смелее, и рисовал серию полностью розовых интерьеров, бросал их, и начинал снова издеваться над цветами. Мышьяковый зеленый боролся с розовыми, пока все они не были поглощены и побеждены монохромным.

Кто оранжевый на свете?
Апельсин, скажут дети.
Ну а красный? В ячмене
мак подмигивает мне.
Что мы синим назовем?
Ясное небо безоблачным днем.
Ну а белый? По реке
Плывет лебедь вдалеке.
Ну а желтый? Это груша
Или дыня – можно скушать.
Что зеленым назовем?
Луг, траву, цветы на нем.
Что фиолетового цвета?
Облака в сумерках летом.
Ну а розовая? Роза,
Это просто роза!

(Кристина Джорджина Росетти, *Что розового цвета?*)

Белая ложь⁴

Первый из всех простых цветов – это белый, хотя некоторые и не признают черный и белый цветами, поскольку первый является истоком или приемником всех цветов, а последний лишен их вовсе. Но мы не можем совсем их отбросить, поскольку вся живопись – это взаимодействие света и тени, то есть кьяроскуро, так что белый – первый из цветов, затем желтый, зеленый, синий, красный и, наконец, черный. Можно сказать, что белый представляет свет, без которого нельзя увидеть ни один другой цвет.

(Леонардо Да Винчи, *Совет художникам*)

Праздник в Поттерс-баре в 1906. Я до сих пор бережно храню заветную открытку, с которой, будучи подростком, нарисовал несколько картин. Эдвардианские девушки в длинных белых платьях, в шляпах, как абажуры, и с зонтиками в рюшечках приносят дуновение девятнадцатого века. Кем они были? Они выглядят так серьезно под развевающимися флагами. Смотрят в лицо всем превратностям судьбы. Я не знаю, чем меня очаровали эти девушки в белых платьях гуляющие в парках, на набережных и променадах, гребущие в море в своих юбках, такие, как они изображены на картинах Вилсона Стира. Белый виток века, вдохновленный, возможно, монохромным портретом "Девушки в белом" Уистлера. Брось банку с краской в лицо публике, и она ее поймает. И вот они снова сидят в саду на белых парковых скамейках, потягивая чай из белого фарфора, подарок из Китая, рассматривают открытку от старшего брата, забравшегося на Монблан. И мечтают о белых свадебных нарядах.

Эти призрачные белые открытки. Когда я смотрю на них сейчас, я думаю, что эти девушки находятся в блаженном неведении относительно той стены смерти, которая всего лишь через пару лет заставит их переодеть праздничные платья, но не изменит их цвет. Они будут медсестрами, пойдут работать на заводы, возможно, станут инженерами или даже авиаторами. Другая сторона этой открытки белая. Под картиной лежит белый грунт.

Белый простирается в прошлое. Был ли белый создан во время Большого взрыва? Был ли сам этот взрыв белым?

В начале был белый. Бог собрал его из разных цветов и хранил это в тайне, пока сэр Исаак Ньютон не провел наблюдения в затемненной комнате в конце семнадцатого столетия:

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Белый и все серые цвета между белым и черным, могут быть разложены на все цвета, и белизна солнечного света раскладывается на все первичные цвета, смешанные в определенной пропорции. Солнечный свет попадал в темную комнату через маленькую круглую дырку в одном из ставней, и затем преломлялся призмой, так, чтобы изображение можно было наблюдать на противоположной стене: я держал белый лист бумаги таким образом, что он мог подсвечиваться отраженными оттуда цветными лучами...

(Исаак Ньютон, *Оптика*)

Если оглянуться назад, можно ли увидеть сквозь призму сэра Исаака Ньютона Озириса, бога Белого Нила, бога воскрешения и возрождения, в белой короне и белых сандалиях, лишённого цвета? Тогда белый был бесцветным, но после Ньютона мы уже не можем так считать. Возможно, об этом говорит нам зеленый скипетр, который Бог держит, словно подснежник, чтобы провозгласить возвращение весны.

Белый – это мертвая середина зимы, чистые и непорочные подснежники, *Galanthus nivalis* (коло-

---

⁴ White Lies (белая ложь) – ложь во спасение

кольчики Сретения), украшающие церкви 2-го февраля, в день празднования Непорочности Девы... но не забирайте эти подснежники домой, они приносят несчастье, вы можете даже умереть: потому что подснежники – это цветы смерти, напоминающие покойника в саване. Белый – это цвет траура, везде, за исключением христианского Запада, где цвет траура черный – но объект траура белый. Вы слышали когда-нибудь о покойнике в черном саване?

Если вертеть разноцветное колесо достаточно быстро, оно покажется белым, но если смешивать краски, как бы вы ни старались, получится лишь грязно серый.

То, что в результате смешения всех цветов получается белый – глупость, которую люди привыкли доверчиво повторять уже сотню лет, вопреки тому, что говорят им их органы чувств.

(Иоган фон Гёте, *Теория цвета*)

Свет в нашей тьме.

Мандала – результат вращения колеса. И в ней можно увидеть, что боги – белые; столетиями раньше, чем Св. Иоанн придумал христианский рай, с райской толпой в белом, поклоняющейся Агнцу, греки и римляне отмечали сатурналии – 17 декабря. Меланхоличный Сатурн, как Озирис и грядущий Христос, был белым богом, которого почитали в белом, с небольшой примесью зелени Озириса в пальмовых листьях, которые поклонявшиеся держали в руках. Празднование заканчивалось в день Нового года, когда Консул, в белом и на белом коне, воздавал почести Юпитеру на Капитолии.

Я мечтаю о белом Рождестве⁵. Эта песня могла быть спета только в Калифорнии, рядом с бассейном. Здесь же при первых признаках снега британские железные дороги замирают, пути становятся непроходимыми, и даже тротуары опасны, потому что соль разъедает обувь. Рождество, роды девы. Белый хлопок. Бороды из ваты. И тотальный обмен ненужными подарками. Барометр настроения падает в область депрессии. Дитя благих намерений, обратившееся в свою противоположность: страх, отвращение, безумные американские проповедники, которые орут на вас. Спаситель, который не спасает ничего, кроме своих собственных иллюзий, и уж точно не белых рождественских индюшек, сваренных заживо, после того, как они провели в толпе себе подобных весь год (да, вот уж кто мечтает о белом Рождестве!)

Всему королевству было приказано носить траур по Мумтаз Махал в течение двух лет, и мрачная тишина повисла над Северной Индией. Не было публичных развлечений, музыка, ювелирные украшения, духи, пышные наряды, одежды ярких цветов были запрещены, и каждого, кто осмеливался выразить неуважение к Королеве, казнили. Шах Джехан не показывался на публике, тот самый правитель, который однажды надел мантию, столь плотно усыпанную драгоценностями, что нуждался в поддержке двух слуг, теперь носил простые белые одежды.

(Шатин Саван, *Шах Джехан, Тадж Махал*)

У белого огромная покрывающая способность. У семьи, заботящейся о белизне своей репутации, не возникает вопросов о румянце невесты под вуалью.

Чистота белого – не помеха желанию, но оно скрыто под свадебными одеждами. Невеста прячет свое алое и черное сексуальной белье, купленное в Сохо для медового месяца. Белые кружева маскируют ее беременность. Лучший друг жениха, Дэвид, шепчет ему в ухо, "Кончи мне в рот, кончи мне в рот!"

---

⁵ White Christmas (Снежное Рождество) – популярная песня 40-х годов прошлого века.

Одна книга открывает другую⁶. Из слез Сатурна образовалось широкое соленое море. Соль – горькая и печальная. Соляные копи. Соль земли – это ее душа, она драгоценна, хотя вы и бросаете ее щепотку через плечо. Мудрость просоленного морского волка. После того, как соль благословляли, ее добавляли в воду для крещения. Христос, соль земли, сохраняющий навечно наши земные тела. В соли заключена чудесная мудрость. Настолько дорогая, что ее кладут в специальные драгоценные раки на столе для почетных гостей. Св. Хилари сказал "Пусть мир будет слегка посыпан солью, но не затоплен ей".

Разве не белый заставляет отступить темноту?

(Витгенштейн, *указ. соч.*)

В бабушкиной гостиной я играю с мамой в Маджонг. Мы строим стены из маленьких кирпичиков цвета слоновой кости. На каминной полке две фигурки из слоновой кости, изображающие Тадж Махал в миниатюре, траурный мраморный белый. Все античные монументы – призрачно белые, с греческих и римских статуй время смыло цвета. Поэтому, когда итальянские художники пытались возродить античность, они ваяли обнаженные скульптуры из белого мрамора, хотя на самом деле те скульптуры были разноцветными – кто был самый белый ваятель? Канова? Мертвенные Купидон и Психея? Три призрачные грации? Духи из античности. Тот мир стал призрачным для художников.

1919. Мир в трауре. Казимир Малевич рисует Белое на Белом. Погребальный обряд для живописи:

Я разорвал кольцо горизонта и вышел за НОЛЬ ФОРМЫ, вписывающийся в систему координат профессионального академического искусства. Я прорвал синий абажур цветных ограничений, вышел в белое. Я победил подкладку цветного неба, сорвал и в образовавшийся мешок вложил цвета и завязал узлом. Плывите! Белая свободная бездна, бесконечность перед нами.

(Малевич, *указ. соч.*)

С точки зрения химии краска, которой Казимир рисовал свои знаменитые картины, была старым пигментом. Я сомневаюсь, что он использовал титаниум, который только-только открыли; возможно, он использовал оксид цинка, примерно столетней давности. Но вероятнее всего, он использовал оксид свинца, известный со времен античности, которую он презирал. Все белые пигменты – это оксиды металлов, за исключением грунтовок, таких, как гипс, в основе которых лежит мел. Белый – металлический цвет.

Свинцовые белила. Тонкие пластинки свинца, окисленные в навозной жиже, давали тяжелое белое импасто, на котором балансировали головы натурщиков Рембрандта, свинцовые воротники, жесткие от крахмала и благопристойности.

Цвет, который алхимики получили из свинца – белый. Он называется свинцовые белила. Свинцовые белила очень яркие, и продаются в маленьких баночках, похожих на бокалы или рюмки. Чем больше вы растираете эту краску, тем более совершенной она становится, и она хороша на дереве – ее даже используют на стенах, но по возможности старайтесь избегать ее – поскольку со временем она чернеет.

(Ченнино Ченнини, *Il Libro dell'Arte*)

Когда казими́ровское Белое на Белом превратится в Черное на Черном?

Плиний дает такой рецепт:

---

⁶ Цитата из алхимика Разеса (ar-Razi), встречающаяся у К.Г.Юнга.

Свинец разлагают на составные части в кувшине с уксусом, чтобы получить грунт, на котором мы рисуем.

Свинцовые белила очень ядовиты, и если использовать их неосторожно, могут привести к болезни художника. Римляне травили себя, используя свинцовую посуду для вина. Художники так же безумны, как и шляпники? В химии своего искусства?

Олимпиодор предупреждает нас, что свинец настолько одержим дьяволом и настолько бесстыден, что те, кто хочет изучить его, сходят с ума и умирают.

Оксид цинка, китайские белила, которые получают из холодного белого дыма, не ядовиты, и используются как пигмент с середины 19-го века. Цинк, испаряющийся с поверхности расплавленного металла, сжигается в насыщенной кислородом атмосфере при температуре 950 градусов Цельсия, в результате чего получается белый пар. Оксид цинка – это чистый холодный белый.

Наибелый белый – это титан, у которого самая высокая покрывающая способность из всех белых. Он очень стабилен, устойчив к нагреву, свету и воздуху, и он – самый юный из всех белых, появился после Первой Мировой Войны.

Вот текущие цены на эти пигменты от Корнелиссен, торговцев красками для художников:

Цинковые белила (хлопья)	£15.85
Титановые белила	£22.50
Цинковые белила	£26.05
ЗА ПЯТЬ КИЛОГРАММ	

Белый не пропускает, он не прозрачен, вы не можете смотреть сквозь него. Обезумевший белый.

Я родился на Альбионе в 1942, маленький белый мальчик из семьи среднего класса, защищенный огромными белыми скалами Дувра от злого врага с черным сердцем. Когда меня крестили, наши защитники, как белые рыцари, вели воздушные бои в грозовых облаках над Кентом. В четыре моя мама взяла меня на экскурсию – большая Белая Башня в Лондоне, которую давно не мыли, была серой и покрытой копотью. Уайт-Холл⁷, где размещался парламент, был еще чернее. Я быстро понял, что власть – белая, вот даже у наших американских родственников есть свой собственный Белый дом, построенный в стиле мраморных имперских монументов античности. Мрамор дорого стоил, и живые, из уважения к мертвым, записывали даты их ухода на мраморных монументах. Один из самых расточительных – монумент Витторио Эммануилу и Рисорджименто в Риме – здание в самом дурном вкусе, которое римляне называют "свадебный пирог". В свой пятый день рождения, я, охваченный благоговением, стоял перед этим Белым Слоном. После короткого путешествия по Италии, мы вернулись домой. Мне было шесть, и началось мое серьезное образование в Хордл Хаузе на Хэмпширском утесе, откуда были видны белые каменные иглы острова Уайт. До 50-х в основе образования лежало великое Имперское Белое Бремя. Мы, избранные, должны были нести Белую Надежду⁸, может быть, даже жертвуя собой, тем странам, которые были закрашены в нашем школьном атласе розовым.

В семь я смутил своего отца-военного тем, что попросил в подарок на день рождения белую лилию аронник, а не мертвых свинцовых солдатиков, как он хотел. Он считал мою детскую любовь к цветам женственной и надеялся, что я ее перерасту. Я никогда не заикливался на белых цветах, как Вита в Сиссингерсте, хотя у меня есть среди них свои любимцы, старая душистая гвоздика, с лохматыми лепестками, Миссис Синкинс. Гертруда Джекилл, великая викторианская садовница, любила этот цветок, хотя она и не одобрила бы, что я называю его белым:

---

⁷ Здесь и далее в этой главе *White* (Уайт) в названиях означает *Белый*.

⁸ *White hope* (белая надежда) – большая надежда

Выражение "белоснежный" очень туманно. В цвете снега всегда так много голубого, из-за его кристаллической поверхности и частичной прозрачности, и его текстура настолько отличается от текстуры любого цветка, что их сравнение едва ли уместно. Я думаю, что термин "белоснежный", так же, как и "золотистый", несет скорее символический, а не описательный смысл, и используется для любого белого, чтобы передать ощущение чистоты.

Почти все белые цветы на самом деле желтовато-белые, и лишь немногие из них голубовато-белые, такие как *Omphalodes linifolia*, но их текстура настолько отличается от снега, что их невозможно сравнивать. Должна сказать, что большинство белых цветов имеют цвет мела, и хотя такое определение звучит несколько презрительно, на самом деле, это по настоящему прекрасный теплый белый цвет, но ни в коем случае не интенсивный белый.

Цветы, которые всегда казались мне самыми белыми – это *Iberis sempervivens*, жесткий и мертвый белый, как кусок глазированной керамики, без какой-либо игры или вариаций, и поэтому совершенно неинтересный.

(Гертруда Джекилл, *Лес и сад*)

Когда мне было 9, мне подарили на Рождество два тома тревильяновской "Иллюстрированной английской социальной истории". Не думаю, что я ее прочел! Но я влюбился в иллюстрации – в частности, в миниатюру Николаса Хиллиарда, на которой молодой человек изнемогает от любви, прислонившись к дереву. Он положил руку на сердце, вокруг него – белые розы. На нем – белый воротник, черно-белый камзол, белые чулки, белые туфли. Возможно, он жил в одном из черно-белых деревянных домов, которые тоже были нарисованы в этой книге, и с которых я сделал бесчисленное количество рисунков, даже более фантастических, чем дворец Нонсач. Мир белых башенок и шпилей... над которыми разыгрывались воздушные битвы. Я думаю, эти рисунки отражали мое внутреннее смятение, битву, которая бушевала все мое детство, бомбардировки и сирены воздушной тревоги, а внизу – дом, которому угрожала опасность. Черно-белый дом.

Продвижение белого в двадцатом веке было замедлено Второй Мировой Войной. Les Terrasses архитектора Ле Корбюзье, выкрашенные в сливочно-белый цвет, и его же вилла Савой (1930) – чисто белая, вдохновили на тысячи имитаций, с которыми вы сталкиваетесь на морских курортах. Чистая и домашняя современность пала жертвой Окончательного Решения⁹ – мечта гитлеровского архитектора Альберта Шпеера о возрождении неоклассицизма осуществилась намного позднее – в постмодернизме 80-х Миссис Тэтчер.

На руинах войны восстанавливались цвета. Светлые домики 50-х, каждая стена своего собственного оттенка, бледная тень мондриановского сияющего и искрящегося *Буги-вуги на Бродвее*.

1960. В белой горячке технологической революции Гарольда Вильсона мы возродили белый. Наружу вышел белый линолеум, и белая эмульсия покрыла коричневый и зеленый нашего викторианского прошлого, так же, как и светлые домики 50-х. Наши комнаты опустели и слепили чистотой, хотя это состояние и трудно было поддерживать, потому что скоро наши ноги ободрали белизну половиц. А в середине комнаты неровно жужжал черный брауновский тепловой вентилятор – дедушка дьявольской черной технологии восьмидесятых. Черный в центре белого. В кино – *Сноровка* с Ритой Ташингэм, выкрасившей свою комнату в чисто-белый, искусство, следующее за нашей жизнью.

Посреди этого белого мы жили красочной жизнью. Это продолжалось недолго. К 1967 беспорядочная психоделическая радуга затопила пространство.

---

⁹ *Final solution* (окончательное решение, от немецкого *Endlösung*) – нацистский эвфемизм для планов по уничтожению евреев.

На телевидении бушуют битвы за чистоту: Персил отмывает белее белого, отбеливатели, снежный Фэйри, Тайд – битва за белизну папочкиной рубашки – всем этим мы обязаны ICI¹⁰ и химическим фабрикам. Белее отбеленных одежд священников, белые крикетные тропические костюмы, отражающие солнце. Маляр высоко на строительных лесах в белой спецовке, забрызганной белыми пятнами, монашка ордена кармелиток и медсестра. Вся эта скучная очистка, обесцвеченный белый сахар, обесцвеченное святое зерно. Однажды я видел в супермаркете возбужденного француза; он набирал дюжину буханок нарезанного белого хлеба для своих друзей в Париже.

Квир-белый. Джинсы, плотно облегающие задницу. Сара кричит из сада: "а, так вот как геи узнают друг друга ночью!". Бессонные ночи¹¹ в Раю – гей-баре, который не оставил бы равнодушным святого Иоанна, слепительные футболки и боксеры, результат многодневных размышлений над самой деликатной программой в стиральной машине.

Весь этот белый, унаследованный от спорта – sportif. Белый – по контрасту с зеленью спортивных площадок. Заметьте, белый и зеленый снова вместе. Этот белый требует от вас постоянного самоконтроля – нельзя пролить напиток, или запачкать девственно-чистую ткань. Сейчас только идиоты или очень богатые люди носят белое, в белом вы никогда не смешаетесь с толпой, белый – цвет одиночества. Он вызывает отвращение у обычных людей, имеет привкус паранойи, от чего мы защищаемся? Отбеливать – тяжелая работа.

Путешествие по великим соляным озерам Юты на автобусе Грэйхаунд. Мерцающая белая соль до самого горизонта, слепящая глаза.

Меня с постели подняло
и в город мертвых призвало.
Хоть нет здесь у меня жилья,
во снах скитался часто я
там древний дом найти пытаюсь.

(Аллен Гинзберг, *Белый саван*)

В первых белых лучах рассвета, я побелел, как простыня, и проглотил белые таблетки, которые поддерживают мою жизнь... сражаясь с вирусом, который разрушает мои белые кровяные тельца.

Ветер дует без конца уже пять дней подряд, холодный северный ветер в июне. Море вспенилось тысячами белых лошадей, и атакует побережье. Их соляные плюмажи заволкли окна вуалью слез и сожгли цветы. Листья почернели, и красные маки – тоже, розы вянут, и совсем умрут завтра, но белый многолетний горошек не пострадал. Вдалеке ненадолго появляются белые утесы, прежде чем исчезнуть в тумане. Я сижу взаперти, и не могу выйти в сад – это вредно для моих уставших легких.

Белые морские кони принесли сюда безумие, раздражение, напряжение. Я ненавижу белый.

Однажды, стоя в саду, я заметил белый цветок среди голубой румянки. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это единственный цветок-альбинос. Никто никогда не видал такого раньше. Это знак? Я отметил его, чтобы собрать семена и назвать его в честь моего друга Говарда, который сделал фотографию для этой суперобложки – *Arvensis sooleyi*.

Лихтенберг говорит, что очень мало людей видели когда-либо чисто-белый, значит, большинство людей неверно используют это слово, так? А откуда он узнал, как его использо-

---

¹⁰ *Imperial Chemical Industries* – основная британская химическая корпорация.

¹¹ *White night* (белая ночь) – бессонная ночь. Здесь и далее в этой главе бессонные ночи у Джармена – белые ночи

вать правильно? Он сконструировал идеальное использование из реального. «Идеальное» – не значит особенно хорошее, а очищенное от определенных элементов и сведенное к экстремуму.

(Витгенштейн, *указ.соч.*)

Ван Гог, бледный меланхолик, в плену у призраков в закоулках собственного разума, его пепельное лицо, немного подкрашенное зелеными тенями. Дитя Сатурна. Длинные бессонные ночи в лаборатории разума. Узнаете его?

Метель в стеклянном шарике, который уронил ребенок. Красная вода из шарика забрызгала белые простыни на его кровати. "Я говорил тебе не играть с ним!" Простыни, окровавленные простыни. Алая катастрофа во время метели. Раскрасневшийся от злости. Детские рыдания, и красные пятна, которые так никогда и не отстирались, так что эти простыни навсегда остались свидетелями катастрофы.

Пятна крови раненого зверя, подстреленного охотниками, на чистом снегу. По телу всегда проходит дрожь, когда видишь пятна крови на улице. Драка? Поножовщина? Возможно, убийство?

Снег бьет в лицо и слепит королеву на одну зиму в битве за Белую Гору. О чем она вспоминала, передвигая мебель из комнаты в комнату в своем разрушенном дворце в Гааге. Елизавета Богемская, на свадебной церемонии которой в 1612 году впервые исполнялась "Буря".

Шторма били в каменные стены, снег, глашатай зимы, падал толстым слоем на землю, когда наступила темнота и упали ночные тени, посылая в своей ненависти к человеку сильный град с севера.

(*Странник*)

Белый и битва – тевтонские рыцари, скользящие к своей смерти среди айсбергов.

Февральским морозным утром мы ехали на север, на поезде из Юстона, среди ландшафтов, к которым приложил руку Мороз. Леса, поля и изгороди. Слепящий кристаллический белый, словно вытравленный на фоне голубого неба. Иней мерцал белее снега, на каждом листе и прутике, на замерзшей траве. Безжизненный белый. Нереальные холмы и долины. Я только однажды видел такое в жизни, а не на открытках. Лучи февральского солнца, ярче, чем во время летнего солнцестояния, плавил кристаллы, и к тому времени, когда мы доехали до Манчестера, это стало уже всего лишь воспоминанием. Невозможно описать то, что мы видели, это все равно что пытаться описать лицо Бога.

Снежная буря на севере, рев ослепительно-белых полярных медведей.

Тень – королева цвета

Я ищу *Miracoli* и *Memorabilia*, как Плиний старший в *Естественной истории*. Чем дальше отстоит от нас цвет во времени и пространстве, тем ярче он горит. Золотые воспоминания. Не золото обручальных колец на Хай Стрит Ратнерс, а философское золото, что сияет внутренним светом подобно драгоценным камням в *Апокалипсисе*. Изумруд, Рубин, Гиацинт, Халцедон, Яшма. Цвет драгоценен, как и камни. И даже более – ведь в отличие от самоцветов им нельзя обладать. Цвет выскальзывает и утекает между пальцев. Его нельзя запереть в ларец, потому что в темноте он исчезает.

В своей *Естественной истории* Плиний определенно утверждает, что *Luxuria* – это враг. Было время – задолго, задолго до того, как люди стали носить золотые кольца, до того, как они воздвигли себе статуи из драгоценных металлов. Время, когда Мать-Природу еще не ограбили и не отобрали у нее желтый, и синий, и киноварь, хотя природа могла бы постоять за себя в борьбе с людьми, отравляя их не только растительными и животными ядами, но и цветом. Плиний говорит, что художники надевали маски из пузыря, чтобы защититься от пыли киновари, когда красили статую Юпитера. Он говорит, этот вопрос надо бы рассмотреть подробнее.

Переведем стрелки часов на 400 лет назад.

Первой была книга Аристотеля *О цвете*. В том самом году, когда Александр умер, в 323 до н.э., Аристотель преподавал в Афинах. В следующем году он умер на своей вилле на Халкисе, куда удалился от политической суеты, оставив свою школу на попечение Теофрастуса.

Аристотель так начинает свою книгу:

Это простые цвета, изначальные, неотделимые свойства стихий: земли, воздуха, воды и огня. Воздух и вода сами по себе по природе белы, в то время, как огонь и солнце – золотые. Земля хотя по природе и бела, но вследствие проникновения в нее окрашивающих веществ бывает многоцветной. Это становится очевидным, когда мы рассматриваем пепел, потому что он белеет от влажности, когда из него выгорели все краски.

Западный разум попал в ловушку теорий Аристотеля на 2000 лет, пока Возрождение не начало отпирать двери. Мудрость Аристотеля цитировалась, цитировались цитаты, снова и снова. Никто не пытался сжечь землю, чтобы убедиться, станет ли она белой, никто не пытался извлекать цвета из стихий. Ибо Аристотель был светом... "И темнота наступает вслед за исчезновением света". Пока Леонардо не перевернул это утверждение, и свет не наступил, вслед за исчезновением темноты.

В аристотелевском черном есть своя логика. Она появляется уже во втором параграфе. Черный не передает свет глазам. Все вещи кажутся черными, когда они отражают мало света. Недостаток света порождает тени. И отсюда ясно, что темнота – это вовсе не цвет, а всего лишь недостаток света. В темноте нельзя разглядеть формы предметов.

Аристотель представляет все цвета как смесь черного и света:

Когда черное смешивается со светом солнца и огня, всегда получается красный.

На подобных наблюдениях он строит теорию цвета, в которой всегда в большей или меньшей степени присутствует черный.

Он заметил, что у воздуха багровый оттенок на восходе или закате солнца:

Винный цвет образуется, когда к чистому и яркому черному цвету примешиваются солнеч-

ные лучи, такой цвет, как у ягод винограда... потому что их цвет становится винным на момент вызревания, ибо по мере роста в них черного, красный превращается в пурпурный. При помощи предложенного нами метода, мы сможем объяснить все вариации цвета.

Он предупреждает, что мы должны производить исследования, не смешивая цвета, как это делают живописцы, а сравнивая лучи, которые они отражают.

С гор надвигается гроза. Плиний младшего первые крупные капли дождя застали в саду, где он обсуждал выращивание орхидей со своим старым садовником. Он спешит в дом через мраморный дворик, уклоняется от воды, которая бьет из фонтана и падает на мозаики, проходит через раздвижные двери в свою спальню. Там он берет с кушетки аристотелевский трактат *О цвете*, на который падают зеленые пятна света от огромных виноградных лоз, поднимающихся до самого верха крыши. Он говорит, что в этой комнате можно представить себя в лесу, с той лишь разницей, что не нужно бояться дождя. Гроза усиливается, и теперь Плиний согласился бы с Аристотелем, что темнота, обволакивающая комнату – это не цвет, а отсутствие света. И если бы вдруг он ощутил внезапный озноб, он позвал бы раба разжечь огонь, и увидел бы вслед за Аристотелем, что дерево становится черным, когда горит, а затем красным. Если бы Плиний подошел к своему окну и сорвал гроздь ягод винного цвета, он бы узнал, что винный цвет – это красный, смешанный с чистым черным. Чтобы найти доказательства теории смешения лучей в природе, говорит Аристотель, нам нужно убедиться в подобии происхождения цветов:

Все цвета являются смесью трех вещей. Света. Среды, через которую виден свет, такой, как вода и воздух, и цветов, формирующих поверхность, от которой свет отражается.

Некоторые цвета – мрачные, а некоторые – сияют. Сияющие цвета – это киноварь, армениум (темно синий), малахитовый (ярко зеленый), индиго и яркий тирейский пурпур. Мрачные цвета – синопсес (красно-коричневый), параэтониум (белый мел) и аурипи (ярко-желтый). Черный получается в результате горения смолы или дегтя.

О цвете – это труд исключительно о природе. Нет никакого упоминания о живописи, практически никакого интереса к красителям... хотя Аристотель упоминает мурекс, раковину, из которой получают королевский пурпур. Он рассматривает цветы, фрукты, корни растений, и изменения цветов в зависимости от времен года. Зеленые листья становятся желтыми. В растения проникает влага, которая смывает с них цвета. Она фиксируется солнцем и теплом, точно так же, как это происходит при окраске тканей. Все, что растет, в конце концов, становится желтым:

По мере того, как черный неуклонно слабеет, цвет постепенно изменяется к зеленому, и под конец становится желтым... а другие растения краснеют, когда созревают.

Аристотель использует зеленый лук-порей, белеющий от недостатка солнца, чтобы подтвердить свою теорию о том, что цвет создается солнечными лучами. Трактат *О цвете* – короткий, и Плиний заканчивает его еще до того, как гроза со вспышками молний и раскатами грома уходит, и наступает внезапная тишина, которую нарушает только смех его молодых рабов. Внезапный ливень освежил его сад из тутовых деревьев, смоковниц и аккуратно подстриженных пирамид кипарисов с прямоугольными тенями. Поднимается бриз.

Плиний пишет письмо юному Баэбию Мацеру:

Я рад услышать, что внимательное изучение книг моего дяди вызвало у тебя желание иметь их все. В *Естественной истории* заключено многообразие самой природы.

Он говорил, что его дяде был почти не нужен сон, и он посвящал каждую свободную от занятий адвокатской деятельностью минуту своим записям. Он вставал каждый день до рассвета, чтобы встретиться с императором Веспасианом. Он брал с собой в поездки свои записки. Он даже читал

книги в банях. Неудивительно, что такой занятый человек был часто погружен в дремоту. Книги с 33 по 35 *Естественной истории* посвящены искусствам скульптуры и живописи. Для Плиния старшего цель искусства – сбить природу с толку, и больше всего он восхваляет тех, кому это удалось: Зевксиса, который одурачил птиц своими нарисованными вишнями; Апеллеса, нарисовавшего лошадь так, что настоящая лошадь заржала; и Паррасия, нарисовавшего занавес, который одурачил Апеллиса, попросившего отодвинуть его, чтобы увидеть скрытую за ним картину. Искусство достигает совершенства, когда становится отражением природы. Сама природа является здесь судьей.

Но я отклонился от главной темы этой книги – цвета. По этому поводу Плиний говорит так же красноречиво, как и любой античный автор. И не только из-за своего ненасытного любопытства, но и потому, что его работы до краев наполнены его личностью и его предубеждениями. В большинстве поздних книг о цвете этого нет, и потому они остаются бесцветными. Плиний говорит "в старые добрые времена живопись была искусством". Живопись в Риме выродилась в зрелище. У Нерона был портрет, размером с половину футбольного поля, и он спрятал искусство, которое всегда должно оставаться публичным, в гигантской темнице своего Золотого Дома. Все пошло неправильно, и причиной тому – неограниченное богатство. Если императоры были расточительны, то вельможи оказались еще хуже. Август облек общественные монументы в мрамор, чем вызвал ненасытную страсть к этому камню. Природу изнасиловали. Шахты разрушили и изуродовали лица живых богов, горы были свалены, а течение рек изменено в драке за драгоценные камни и металлы. С нашим веком не все в порядке. Только посмотрите – у Друсиллиана Ротундия, раба императора Клавдия, была тарелка, украшенная серебром, весом в 500 фунтов, и восемь тарелок поменьше, весом 250 фунтов каждая. Сколько людей требовалось, чтобы поднять их, и кто мог ими пользоваться? Роскошь частных домов оскорбляет храмы. Колонны из дорогого африканского мрамора волокут по улицам, чтобы сделать себе гостиную – отвратительный контраст с простой терракотой былых святых. Вес этих колонн разрушил канализационную систему.

Плиний говорит, что использование серебра для статуй при покойном его величестве Августе стали результатом низкопоклонства того времени... но только посмотрите на приметы роскоши в наши дни, на эти "женские купальни с серебряными полами, где некуда поставить ногу. А купание женщин в компании мужчин!" и у вас может перехватить дух. На серебряных рудниках добываются пигменты – желтый, охра, голубой. Один из лучших называется аттическим илом и стоит два денария за фунт. Темная охра из Скироса используется для рисования теней. Желтую охру для самых ярко-освещенных участков картин впервые стали использовать греки. Голубой пигмент – это песок. В старые времена было три разновидности: египетская, самая известная; скирианская и киприанская. К ним добавились еще поцуольская синяя и испанская синяя. Из нее делается синька для стирки, а еще ею красят оконные рамы, потому что она не выцветает на солнце.

Индийская синяя, индиго, используется в медицине, как и желтая охра, вяжущее средство.

Ярь-медянка подходит для глазных бальзамов. Она заставляет глаза слезиться, но сама легко удаляется при помощи тампона. Иногда продается под названием Бальзам Гиеракса. Плиний затем перечисляет другие оксиды металлов, используемые в медицине. Свинец, например, нужно применять для нижних частей тела, поскольку он холоден от природы и позволяет контролировать сладострастные желания и похотливые мечты. Одно из самых необычных применений свинца придумал Нерон, который накладывал свинцовую пластину на грудь, когда пел фортиссимо, для того, чтобы сохранить голос.

Плиний не любил этого красочного императора, страстного поклонника театра, который сжег Рим ради вечернего развлечения и имел милую привычку распинать людей в их садах. В его словах "Кого Небу было угодно сделать императором" слышится нечто большее, чем легкая ирония. Другие императоры были более патриотически настроены и заказывали картины для украшения города.

Теперь так много цветов, а древнегреческие художники использовали всего четыре. Чем меньше ресурсов, тем лучше. В наши дни – обилие материалов, а гениальных художников что-то не видно. Что людям действительно интересно сейчас, так это реалистичные портреты гладиаторов. Все, все – не более чем тень золотого прошлого. Цвета поблекли в сумерках истории.

Рассматривая красный

Что и черно-белое, и красное одновременно?¹²

Если кто-то скажет "красный" (название цвета) и его услышат пятьдесят человек, можно ожидать, что в их сознании возникнет пятьдесят красных цветов, и можно быть уверенным, что все они будут разными.

(Джозеф Алберс, *Взаимодействие цветов*)

Зрение проверяют красным. Глаза наиболее чувствительны к красному. Сегодня утром Питер проверял мои глаза в больнице Св. Варфоломея. Я должен был смотреть в его глаза, пока он водил в поле моего зрения ручкой с красным наконечником. В определенной точке серый вспыхнул ярко красным. Таким ярким, как сигнал светофора.

Начинать чье-нибудь обучение со слов "это выглядит красным" бессмысленно, потому что человек должен сам спонтанно сказать "это красное", поняв, что означает красный, то есть, изучив технику использования этого слова. Потому что, если человек освоил то, что выглядит красным – а на самом деле выглядит красным для меня – он должен уметь ответить на вопросы "на что похож красный?" и "как выглядит нечто, когда оно становится красным?"

(Витгенштейн, указ. соч.)

Красный. Первичный цвет. Красный моего детства. Голубой и зеленый были всегда, в небе и лесах, и оставались незамеченными. Красный впервые закричал на меня во дворе виллы Зуасса, где росли пеларгонии. Мне было четыре. Этот красный был безграничен, он не был заключен в чем-то. Эти красные цветы тянулись до горизонта.

Красный защищает себя. Никакой другой цвет не охраняет так свою территорию. Он требует, всегда начеку против всего спектра.

Красный приучает глаз к темноте. Инфракрасный.

В старом саду у красного был запах, когда я коснулся листьев пеларгонии, алый заполнил мои ноздри. Я назвал это растение его формальным именем "пеларгония", а не "герань", потому что герань вызывает в памяти грязно-розовый цвет. Алый Пола Крэммпела – это идеально алый. Алый цветочных клумб; гражданский, муниципальный, общественный алый, отраженный в радостном красном автобусов, приносящий луч радости на промозглые серые улицы.

Ирис, радуга, родила Эроса, сердце всего сущего. Любовь, как и сердце, красного цвета. Не такого, как красное мясо, а чистого цвета алых цветов. Вы можете представить кровавое сердце на день святого Валентина? В любви и на войне все средства хороши, и, безусловно, красный – это цвет войны. Цвет жизни, покидающий разбитое сердце – струя красной крови. Принесенное в жертву сердце Иисуса.

"Любовь как роза, роза красная"¹³.

У французов есть удачное выражение для того, чтобы обозначить меньшую выразительность желтого и голубого по сравнению с красным. Они говорят, что у этих цветов есть *oeil de rouge*, что мы могли бы перевести как красноватый отблеск.

(Гете, указ. соч.)

---

¹² *What is black and white and red all over* – известная американская шутка, ответ – «газета», в основе шутки лежит одинаковое звучание слов *red* – красный и *read* – читать, читаемый.

¹³ Перевод С.Я.Маршака

Любовь сгорает в красной страсти.
Мэрилин растянулась на алых простынях.
Сердцебиение.
Она – "роза на кровавом поле".
Роза Иерихона, выросшая в Бедламе.

Святое Вино. Красное вино. Грохот. Закройте ваши опьяневшие глаза, и вы увидите красный – отныне и навеки.

Красный цвет, который является последствием сильного светового впечатления, может длиться несколько часов.

(там же)

Если вы посмотрите на свет всего мира, мироздание окажется алым.

В больнице в глаза закапывают жгучую белладонну, чтобы расширить зрачки, а затем делают фотографию со вспышкой. В этом есть что-то от Хиросимы? Я жил для того, чтобы рассказать эту сказку? На долю секунды появляется небесно-голубой круг, а затем мир окрашивается маджентой.

Мне снова четыре. Пеларгонии светят мне в глаза. Я вижу внутренним взором папино кино, где я собираю их в огромные охапки.

Я сижу здесь и пишу это в ярко-красной футболке от Маркса и Спенсера. Я закрываю глаза. В темноте я могу вспомнить красный цвет, хотя я и не могу его видеть.

Мои красные пеларгонии, цвет пылающего июня, всегда жили со мной. Каждую осень я подрезаю их; и хотя они сократились всего лишь до нескольких цветочных горшков, когда я гляжу на них, я вижу прошлое. Другие цвета меняются. Трава уже не такая зеленая, как в дни моей юности. Нет больше той голубизны итальянского неба. Они переменчивы. Но красный – постоянен. Красный – это остановка в эволюции цвета.

Красный редко встречается в пейзаже. Его сила – в его отсутствии. Лишь мгновение в экстатическом закате, огромный шар солнца опускается за горизонт... и затем уходит. Я никогда не видел легендарной зеленой вспышки. Помните, что великие закаты – это последствия катастроф и катаклизмов, Кракатау и Попокатепетль.

Я закрываю глаза и вижу Красную Шапочку в темном лесу. Яркий красный плащ в сгущающемся сумраке. Волк с красными глазами лижет алые куски мяса.

ХУДОЖНИКИ ИСПОЛЬЗУЮТ КРАСНЫЙ КАК ПРИПРАВУ!

"Никогда не доверяй женщине, которая носит красное и черное" говорит викторианская мать Роберта. А можно ли вообще доверять Красным Мундирам? Мы всегда можем оказаться на другом конце их мушкетов.

Самое тайное и желанное место – туалетный столик моей матери, розовый храм Афродиты – алая губная помада с тонким запахом, румяна, и ярко-красный лак для ногтей. Я иду через эту комнату, спотыкаясь в своих рубиновых тапочках – они мне велики. Я не Золушка. Забудьте о стране Оз. Я внутри *Женщин*. Дебри красного ... запахи косметики и грушевидных леденцов. Я восхищен сноровкой моей матери. Красные губы, щеки, ногти – которые я помогаю ей нарисовать. Лак выглядит превосходно. Я пытаюсь нарисовать свои ногти и попадаю в ловушку их пламенного ряда. Я – алая Вавилонская Блудница, танцующая в Висячих садах. Мой отец с покрасневшим лицом кричит на меня: "Да чтоб ему просто... Черт поberi! Черт его поberi!"

Розово-красный не может быть противопоставлен любому, даже самому розовому цвету лица без того, чтобы лицо не утратило какую-то долю своей свежести. Розово-красный и светло малиновый имеют тот серьезный недостаток, что придают цвету лица в той или иной степени зеленый оттенок.

(Мишель Эжен Шеврёль)

В 1960-х Мэри Квант предала красный, придумав голубую помаду, которая наложила тень смерти на многие губы. У красного есть свое место. Губы – рубиновые. Голубые губы вызывают у меня дрожь. У каждого цвета есть свои рамки, хотя мы и сдвигаем их. Представьте себе голубую герань. Они уже представили себе голубую розу, которая навсегда останется абсолютным противоречием. Он подарил мне дюжину голубых роз в знак своей любви! Послание любви не может быть голубым...

Красное Море лечит, а, пересекая его, испытываешь превращение, крещение. Исход из Египта был бегством от греха. Красное Море приносит смерть неосторожным, но тем, кто уцелел, дает новую жизнь на другой стороне, в пустыне.

Рождество 1953-го. Тяжелый багаж, покрытый наклейками P&O. Его волокут носильщики. В возбуждении садимся на огромный лайнер в Ливерпуле, чтобы плыть в Индию. Во время путешествия мы пересекаем Бискайский залив, ужасно себя чувствуем под ударами урагана, все палубы задраены.

Первая остановка – Гибралтарская скала, затем пересекаем Средиземное море, и небо становится голубым. Порт Саид, волшебники и творящие чудеса галли-галли-маны, дары от Саймона Арца. Вниз по каналу к Горьким Озерам, по левую сторону арабский Феликс, родина фениксов. Древние египтяне считали, что морю нельзя доверять, там жили темные боги, Сет, Тифон, место штормов. Однажды вечером мы вошли в Красное море, во время спокойного заката, залитого розовым и красным. Я снял с рождественской елки серебряный шар, привязал к нему нитку с катушки и опустил в кильватер корабля, и он искрился в волнах, красные паруса на закате.

Красный закат – пастух рад; красный рассвет – пастуху покоя нет.

Красный, красный, красный. Дочь агрессии, мать всех цветов. Экстремально красный, цвет бригад и флагов, марширующих красным, красным, по границам и кромкам наших жизней. Я заметил это, когда утратил невинность своего зрения. Красный заполнил интервалы между нотами таких воодушевляющих гимнов, как "Вперед, христово воинство" и "Интернационал".

До двадцати моя жизнь была не красна¹⁴. А затем я потерял голову. Когда вы ложились спать, я отправлялся в квартал красных фонарей в Сохо. Наш странный мир был заточен в тени. Никаких витрин, в которых девушки выставляли себя на показ в красном свете, как в Амстердаме или Гамбурге. Острые, как красный перец, дамочки! Женщины в алом! В нашем мире красные вспышки предупреждали нас о полицейском рейде. Пойманные с поличным¹⁵, мы ждали с присвоенным, как у лотерейных билетов, номером, пока нас допросят и проверят. Раскрасневшиеся бюрократы¹⁶. Снова один дома. Раскрасневшийся, раскаленный от злобы. Эти ночи стоят денег, и банковский баланс падает в красную сторону. Я тратил время и деньги в погоне за раскаленным до красноты сексом, который из-за стражей закона было так трудно найти. Книги остались не написанными, картины – не нарисованными.

---

¹⁴Здесь и далее в комментариях приведены идиомы, связанные в английском языке с красным цветом, которые использует в своем тексте Джармен:

Paint the town red (красить город красным) – кутить, предаваться веселью

¹⁵ *Red-handed* (с красными руками) – пойманный с поличным

¹⁶ *Red-tape* (красная лента) – бюрократия.

ХУДОЖНИКИ! Если вы хотите пустить красную пыль в глаза¹⁷, то вот вам цвета:

Король всех красных цветов – КИНОВАРЬ. Сульфид ртути. *Sanguis draconis* (кровь дракона), алхимический уроборос, дракон философов. Существует в виде природного минерала, также производится искусственно. В древности добывался в Испании. Существует огромное количество средневековых рецептов. Искусственная киноварь идентична натуральной во всем – кроме цены! 250 грамм искусственной киновари стоят 10 фунтов, столько же натуральной – 250.

Киноварь приобретает постоянство острого чувства; ее можно погасить синим, как раскаленное железо остужается водой. Этот красный цвет вообще не переносит ничего холодного. Он горит, но больше внутри себя. Поэтому этот цвет пользуется большей любовью, чем желтый.

(Василий Кандинский, *О духовном в искусстве*)

АЛИЗАРИН. Розовая марена. Натуральный краситель из корней марены, *Rubia tinctorum*. Это «Rubia» классических авторов, красный турецких ковров. Это один из самых стойких натуральных красителей. Крестоносцы привезли с Востока розовую марену в Италию и Францию, где ее называли *La Garance*; и отсюда произошло слово "гарантия", потому что на нее была фиксированная цена, которая контролировалась правительством.

СВИНЦОВЫЙ СУРИК. Красный тетраоксид свинца. Классический *minium secundarium* или 'sandarach'. Дал свое имя миниатюре. Это цвет красных букв в средневековых рукописях. В наше время используется больше как средство против ржавчины, чем как художественный пигмент.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КРАСНЫЙ. Естественный оксид железа. Использовался как теплый грунт в венецианской живописи.

КРАСНЫЙ КАДМИЙ. Сульфо-селенистое соединение кадмия. Красный кадмий начал применяться как пигмент совсем недавно, с начала этого века.

Красный (red) – самое старое из названий цветов, происходит от санскритского *rudhira*. Лицо Сфинкса было выкрашено в красный цвет.

Эллсворт Келли. Художник красного.

Дитя огня – непослушное дитя. Мятежное. Прометеево дитя крадет спички, чтобы зажечь опасный свет в темноте. По мере того, как пламя разгорается, его одолевают злые мысли. Он не попадет. Огонь угасает. При свете красных углей начинает работать сознание.

Красный – это мгновение. Голубой постоянен. Красный проходит быстро. Взрыв интенсивности. Он сжигает себя. Исчезает, как искры от костра в сгущающейся тени. Согреться длинной темной зимой, когда красного нет. Мы приветствуем красную грудку малиновки и красные ягоды, несущие жизнь. Одетый Кока-колой в красное Дед Мороз, который приносит подарки. Мы садимся за стол и поем песни "Красноносый олененок Рудольф" и "Ягоды остролиста, яркие как кровь". На наших зимних лицах появляется бодрый красный румянец. Мы храним красный, как огонь. Жизнь – красного цвета. Красный – для живых, но алые ягоды тиса – это яд, который отгоняет демонов от кладбищ.

Красная память. Первый человек, Адам, которого господь сделал из красной глины, был красным. Была ли это темно-красная глина, остающаяся после паводков Нила, от которой пошло название

---

¹⁷ *Paint red herrings* (рисовать красных селедочек) – отвлекающий маневр, для отвода глаз

Египет, земля Хема? От арабов к нам пришло слово *al-kimiya*, и отсюда произошла научная химия. Потерявшись в лабиринте науки, мы молим Ариадну, чтобы она спасла нас своей красной нитью.

В алхимии различают четыре ступени: MELANOSIS (почернение), LEUCOSIS (побеление), XANTHOSIS (пожелтение) и IOSIS (покраснение).

Именно из этих цветов родилась современная фармацевтика. Огромные красильные заводы в девятнадцатом веке экспериментировали с искусственными цветами. Байер и Сибя дали нам мовеин, анилин, фуксин, красные красители, было изобретено множество других по всему миру. Цвет превратился во взрывчатое вещество. Огненно оранжевая селитра. Но цвета могли не только взрывать, из них делали и лекарства. Таблетки, которые вы глотаете, появились в результате работы над красителями. В древности цвет (*chroma*) рассматривали как лекарство (*pharmakon*). Цветотерапия.

Возможно, в античности красный был пурпурным, поскольку концепция цвета древних греков очень отличалась от нашей. Например, у них не было слова для чисто голубого. Был ли ковер Клитемнестры пурпурным, или же он был малиновым? Был ли императорский пурпур на самом деле красным? Давайте думать, что Клитемнестра соткала малиновый ковер для Агамемнона – кроваво-красный, с небольшой примесью голубого к крови. Стоило ему сделать первый шаг по этому ковру, как он впал в грех высокомерия и был убит. Красные ковры¹⁸ ведут к убийствам. Революции умирают в своем собственном красном. Вы когда-нибудь ступали на красный ковер? Почувствовали великолепие и особое положение? Перед тем, как его выдернули из-под ваших ног? Красный предает.

Красные Пятна и Планеты.

Красный – цвет Марса. Кровавого бога, который скачет в гущу битвы верхом на красном льве. Именно его красный цвет несет Святой Георгий на своем кресте. Красный крест крестonosцев, которые несут свои геральдические знамена. А вернувшись домой, они выбрали красную розу Ланкастеров и сражались с белой розой. Красная Россия, белая Россия? Красные, победители в проигранной битве.

Когда Тюдор окончил дни на свете этом,
Все розы алые сияли белым цветом.
От древней Англии иных не слышно слов,
Лишь только кровь, кровь, кровь.

(Эзра Паунд, *Cantos*)

Мы надевали красные мундиры и умирали под красными больничным одеялами, которые скрывают ужасные раны. Но Марс пускается в бегство от другого красного, Красного креста. Красный Христос, принесший себя в жертву. Сын, красный цвет Троицы. Чья кровь, принесенная в жертву, горит тысячей красных огоньков во мраке церквей.

Каждая победа красных клеток приносит смерть... ибо этот вирус – красного цвета. Танец смерти. Крест красной чумы. Красная, как скарлатина¹⁹ – оспа. В больницах всегда много красного. Врач, который жил в десятом веке, Авиценна, одевал своих пациентов в красное. Красный шерстяной шарф защищает горло. Подобное к подобному. Цвет может лечить. Красное способствовало притоку крови. Авиценна делал лекарства из красных цветов. Если кто-то пристально вглядывался в красное, могло начаться кровотечение. Поэтому никогда нельзя позволять смотреть на красное тем, у кого из носа идет кровь. Цельсий накладывал на раны повязки ярких цветов. Про красную повязку он пишет: "Есть одна повязка почти красного цвета, от которой рана быстро зарубцовыва-

¹⁸ *Red carpet* (красный ковер) – прием по высшему разряду

¹⁹ *Scarlet fever* (алая лихорадка) – скарлатина

ется". У Эдуарда II была комната, целиком отделанная красным, он верил, что это защищает от скарлатины.

Красный Сигнал Красный Сигнал Красный Сигнал светофора...

Я возвращаюсь из огненного горнила Св. Антония, экзема пометила меня красным. Жестокая красная боль. Я стал почти пурпурным. Мир больше не рад моей коже, он вышвыривает ее вон. Мои органы чувств отбывали срок в одиночке. Потому что два месяца я не мог читать и писать. Работа над этой книгой остановилась. Красная экзема протянулась через мое лицо. "Куда вы ездили в отпуск?" – спросил случайный знакомый. На экскурсию в ад.

Природа, противоестественная краснота зубов и ногтей,
Настроена меня разрушить.

В старые добрые дни вы сходили с ума.

Я поцеловал безумие в алые губы,

Пусть убирается восвояси.

Рыжие волосы ассоциируются со злом. Рыжих считали потомками дьявола. Вильям Руфус, *li rei rus*, убитый в Нью Форесте в четверг, 2 августа 1100, король, принесший себя в жертву, и оставивший по себе черную память тирана, изображен на картинах рыжим. Невыразимо развращенный. Его красный, цвет крови, сам дьявол и вспышки адского пламени. Квир-король Руфус. Последний в длинной цепочке рыжих, принесших себя в жертву! Дэвид, тоже рыжеватый, нервно посмеивается, когда печатает это на компьютере. Сегодня вечером в Дангенессе полнолуние!

В средние века считалось, что желчность (злоба) была пылкой и красной:

...красноватый цвет демонстрирует кровь, но горячий, пылающий, обжигающий красный демонстрирует злобу, и из-за своей сущности, а также из-за своей способности смешиваться с другими цветами, служит основой для других цветов, так, если его смешать с кровью, и кровь будет преобладать, получится багровый.

(Генрих Корнелиус Агриппа, *Три книги по оккультной философии*)

Обозленные красные провозгласили революцию. Красные фригийские колпаки подброшены высоко в воздух. Алые шейные платки Гарибальди. "Liberte! Fraternite! Egalite!" Viva la liberta! Кровь, гильотина и старухи, вяжущие алые чулки. Общественный красный.

Ливерпуль. Начало 80-х. Я участвую в марше. В. (РЕДгрейв²⁰) говорит, "Дерек, возьми красный флаг". Нас около пятидесяти. Призрачный галеон революционного прошлого. Мы маршируем через пустынный и покинутый город, под звуки ветра, бьющегося в флагах, светлый галеон в открытом море надежды. Солнце окрашивает нас в красный. Обломки последнего кораллового рифа оптимизма. Кто-то говорит мне, "по правде говоря, красный – великолепен. В основе красного – сама жизнь".

А пока мы маршируем, английские джентльмены с красными шеями преследуют красный, потеют в субботний день в погоне за рыжей лисицей. Но наши глаза сфокусированы на гробнице Ленина. Гробнице Революции. Совершенство ее пропорций, воплощенных в красном граните, не уступит Парфенону. Высоко над ней развивается над Кремлем красный флаг, даже в те дни, когда нет ни малейшего дуновения ветерка; специальный механизм, спрятанный во флагштоке, заставляет флаг развиваться. Кто-то еще говорит, "спартанская армия была одета в красную шерсть и красные кожаные башмаки. У нас старинный марш".

---

²⁰ *Red* в фамилии *Redgrave* – красный

ПРЕДАТЕЛЬСТВО КРАСНЫХ КАРДИНАЛОВ.

Мы пришли изменить этот мир, а не влиться в него,
Будь прокляты все ассимиляционисты,
Выжжем в Британии голубой,
Будь прокляты ВСЕ скрывающиеся квиры,
Души правительство с его бюрократией,
Будь прокляты ВСЕ женоподобные педики,
Выпускающие красных дьяволов во дворце,
Будь прокляты ВСЕ, кто танцует на улице ночью,
А днем только и делает, что спит,
Выкрасим берега красным,
Провозгласим ад на земле!
Бросайте красные кирпичи в серые окна,
Сожженные небеса,
Празднуйте красные дни календаря...

Красные башмачки Джуди Гарленд, которыми она щелкает друг о друга, исполняют ее желание в стране Оз, и они приносят ей УДАЧУ, потому что возвращают домой, в Канзас. Но танец Мойры Ширер в красных башмачках в фильме Майкла Пауэла приводит к смерти.

В 77 году до н.э., во время кремации Феликса, Красного возничего, его сторонники бросались в погребальный костер. Белые сказали, что он выжил из ума. Но нужно было видеть Феликса!

Не был ли мозг Дориана Грэя запачкан алым пятном безумия?

Я опускаю письмо в красном итальянском конверте, адресованное тебе, дорогой читатель, в маленький красный почтовый ящик в конце сада, и наблюдаю за тем, как почтальон в своем красном фургоне забирает его в 4 часа дня. Итальянские конверты для деловой почты всегда красные. Это значит – СРОЧНО. Наши коричневые конверты крадутся незаметно.

Когда я писал эту книгу, у меня оставалось очень мало времени. Если я забыл о чем-то, что очень важно для вас – запишите это на полях. Я пишу на всех моих книгах, как только мне приходит в голову какая-то мысль. Я должен был писать быстро, потому что мой правый глаз отказал в этом августе с возгласом 'смотрите о! мегаловирус'... и быстро устремился в темноту. После света всегда наступает тьма. Я написал "Красный" под больничной капельницей, и посвятил его своим докторам и сестрам в Барте. Большая часть его была написана в 4 утра, нацарапана почти совершенно неразборчиво в темноте, я писал, пока меня не одолевал блаженный сон. Я знаю, что мои цвета не совпадают с вашими. Два цвета никогда не будут одинаковыми, даже если они выдавлены из одного тюбика. Контекст меняет то, как мы их воспринимаем. Обычно я использовал одно слово, чтобы описать цвет, так что красный всегда остается красным с отклонениями в киноварь или кармин. В этой книге нет никаких цветных фотографий, потому что это была бы тщетная попытка заточить цвета в тюрьму. Как я могу быть уверен, что принтер воспроизведет нужный мне оттенок? Пусть лучше цвета расплываются и разбегаются в вашем сознании.

Дерек.

P.S. Быть красным, значит иметь этот цвет, а не выглядеть красным. Конечно, предмет может казаться красным какое-то время, как Парфенон в умирающих лучах солнца.

Роман о розе и сон цветов

Кто джентльменом был сначала, когда Адам пахал, а Ева пряла²¹?

Долгий сон Аристотеля накрыл Средневековье. Цвета ушли в крестовый поход и вернулись со странными геральдическими именами на море реющих флагов: *Sable* (чернь), *Purple* (пурпур), *Tanne* (краснобуро-оранжевый), *Sanguine* (темно-красной), *Gules* (червлень), *Azure* (лазурь), *Vert* (зелень).

На тысячи лет Аристотель стал Мастером Схоластики, и с течением времени его философия заострилась в систему. Догма, положившая конец размышлениям – вплоть до 1590-х годов преподаватели Кембриджа могли быть оштрафованы на пять шиллингов за любую мысль, противоречащую его трактатам. Средневековье прошло в тени Аристотеля. Покров тишины.

После падения римской империи иконоборцы начали войну против идолов. Цвет стал источником нечистоты. Между земным и небесным миром разверзлась бездна. Собака гналась за своим хвостом, пытаясь его откусить.

Эти статуи – нечистые и отвратительные духи²².

Божественная воля невидима. Искусство людей материально.

И под действием этой атаки, художники соскользнули вниз, чтобы стать ремесленниками. Нет Больше Фидиев и Праксителей.

Никто еще не сошел с ума настолько, чтобы уверять, что тень и правда по сути одно и то же.

(Теодор Студит)

Главный вопрос в том, кто двигал рукой, державшей кисть или долото? Как мы можем быть уверены, что нарисованный глаз – это глаз Бога, возможно, это лишь несовершенный вымысел неуместного вдохновения?

Несмотря на эти атаки, художники-ремесленники продолжали работать. Св. Григорий верил, что цель живописи – обучать, и в этом ее предназначение и оправдание. Она была полезна в качестве пропаганды.

Когда вы смотрите на средневековые картины, сияющие золотом и кричащими дорогими цветами, вы не можете оставаться равнодушным. Цвета не сияли с такой же силой и целью вплоть до нашего времени, когда они загорелись на цветных полях современной американской живописи.

Должно быть, смотрящий на такой богатый дар, испытывал шок, как от лазера.

Тусклый мир рабства, превращенный в рог изобилия, из которого пролилась радуга над алтарем церкви.

И фиалки, и барвинок,
Засинели среди травинок,
Много желтых, белых, красных
На лугах цветов прекрасных.

(Джефри Чосер, *Роман о розе*)

---

²¹ *When Adam delved, and Eve span, who was then the gentleman* – знаменитые слова, произнесенные во время проповеди, направленной против крепостного права, Джоном Боллом

²² *Unclean and loathsome spirits* – слова одного из ранних отцов Греческой церкви, Клементя Александрийского

Больше всего Чосер любил маргаритки, белые и красные, примулы и фиалки, простые, дикие цветы. Его луга в галлюциногенном экстазе усыпаны цветами.

Этот поэтический мир изображен на гобеленах с единорогом, висящих в Средневековой Галерее в Нью-Йорке. На гобелене, представляющем *Hortus Conclusus*, белый единорог спит на коленях девственницы.

От римских садов мы переходим в готический собор. Заостренные своды и арочные контрфорсы аббата Сюжера в Сан-Дени, церкви, которая была заложена 4 июля 1140 г.

Арочные контрфорсы позволили строить большие окна с витражами, что достигло своего апогея в Сан-Шапель, танцующий стеклянный калейдоскоп.

По поводу фресок, позолоты, витражей и драпировок в Сан-Дени Сюжер пишет:

Стены подготовлены и надлежащим образом расписаны золотом и изысканными цветами. Позолоченные двери повешены во славу Господа. Чудо не в золоте, и не в цене, а в искусной работе, работа блестящая, но это благородный блеск. Этот блеск должен освещать разуму дорогу к истинному свету.

Изготовители его изумительных окон имели практически неограниченные поставки сапфирового стекла и свободные средства в размере 700 фунтов.

Сюжер очень практичен, он предлагает англичанину Стивену 400 фунтов за жемчуг и драгоценные камни. 400 фунтов за целую кучу! "Они стоят намного больше!" Святые перезахоронены, облаченные в медь и драгоценности, алтарный крест завершен.

Поскольку окна получились очень дорогими из-за их превосходного исполнения и огромного количества цветного и сапфирового стекла, мы назначили специального человека, который должен отвечать за их сохранность и ремонт.

(Пановски, *Аббат Сюжер*)

Мужчины и женщины того времени, как видно из Кентерберийских рассказов, были великими путешественниками и постоянно отправлялись в паломничество. Рим, Сантьяго, Уолсингем и Гластонбери. Наша картина Средневековья, как мира непреложного крепостничества – правдива лишь отчасти; образованные люди знали латынь, универсальный язык. Некоторые, как Мандевиль, путешествовали на легкой повозке из Ст. Албанса в землю Пресвитера Иоанна и Великанов, а другие отправлялись по следам Марко Поло в Китай посмотреть на великого Хана, по пути минуя копи на берегах реки Оксус, где добывали ляпис, самый драгоценный из цветов, ультрамарин. Заморский голубой, который дал свой цвет мантии Царицы Небесной.

Роджер Бэкон (1214 – 1292) родился в Илчестере в Сомерсете, под властью ангелов, льющих в наш бренный мир свою божественную волю, и его воображение не знало границ, свойственных нашему времени. Старые мудрецы могли сколь угодно повторять самих себя, но история в их рассказах изменилась...в своем *Opus tertium* он говорит о различии между теоретической и практической анатомией. Он пишет о стихиях и настроениях, о геометрии, драгоценных камнях, металлах, солях и цветных пигментах...

Средние века заставляют вас дрейфовать в океане идей, светящихся как фосфоресцирующий планктон на его мрачной поверхности. Еще одно время, когда часы медленно тикают и тикают, целое тысячелетие. Часы, отсчитывающие дни, а не секунды, давали художникам-иллюстраторам уйму времени.

Они строили как в Откровении
Из яшмы и гиацинта
Изумруда и сардоникса
И жили как ласточки
Что улетели из тьмы
В свет пиршественного зала.

Чтобы понять всю страсть и силу этих подобных драгоценным камням цветов, посмотрите на иллюстрированные рукописи – прошедшие века стерли краски со старых стен, но в рукописях, спрятанных от света, который создает и разрушает, вы можете увидеть цвета, яркие, как в тот день, когда они были нанесены декоратором.

В блеклом мире красок Dulux²³ и цветных диаграмм, вспомните о том, что когда-то цвета были ярче и драгоценнее. В содержимом сегодняшних ржавых банок нет ни капли киновари или ультрамарина. Если бы алую Вавилонскую блудницу нарисовали этими красками для дома, вы бы ее не заметили, а в часословах она пылает словно закат.

---

²³ Марка красок, широко распространенная в Англии, Ирландии и других странах

Серое вещество

Мы так изголодались по техникolorу...

"Серый цвет не может дать никакого внешнего звучания", говорит Кандинский, "безнадежная неподвижность".

Он сидел в инвалидном кресле и ждал темноты,
Он дрожал в своем страшном сером костюме,
Без ног, обрубленный по локоть.

(Уилфред Оуэн, *Калека*)

Бесцветная серая шкала маневрирует между черным и белым, серый измеряется светом, который он отражает.

"Черное бросает тени на белое".

Оствальд придумал серую шкалу на рубеже нашего века.

Ненастроенный телевизор мерцает серым, в ожидании, пока его зальют цветом, в ожидании изображения. Серый не вызывает никаких образов, это божий одуванчик²⁴, робкий и нерешительный, притаившийся в тени и почти незаметный. Вы можете перейти от него и к белому, и к черному. Нейтральный, он не кричит о своем присутствии. В отличие от красного, который создает помехи на видео, этот серый из ненастроенного телевизора – источник света, противоречащий замечанию Витгенштейна, что "все, что выглядит светящимся, не выглядит серым".

Тень, сказал Августин, это королева цвета. Цвета поют среди серого. Стены студий художников часто выкрашены серым, например, бумажно-серые стены, на которых Жерико развешивал свои картины. Серый является совершенным фоном. Стены в студии Матисса были серыми, но он проигнорировал это, и вошел в новый век, изобразив их красными в своей Красной студии 1911 года. На этой картине комната и ее содержимое провалились в алое – захвачены им.

Серый цвет – цепкий, он позволяет цветам высокого ключа, устремляясь в будущее, удержаться в настоящем; на картинах Джакомоетти, который сокращал фигуры, пока они не начинали выглядеть, как карандашный штрих; Джаспера Джонса, нарисовавшего американский флаг серым; серый Йозефа Бойса, завернувшего мир в серый войлок; и Ансельм Кифер, работавший с серым свинцом алхимии. Они были наследниками гризайли Возрождения, символической живописи, выполненной полностью в монохромных тонах мастером серого – Мантеней.

Просто удивительно, как мало критиков вообще упоминают цвета при обсуждении картин. Возьмите любую книгу по искусству и откройте указатель. Вы не найдете там ни красного, ни голубого, ни зеленого. Зато критики разливаются соловьем по поводу гризайли Мантеньи – они авторитетно заявляют нам, что эти картины – серые. "Учреждение культа Кибелы в Риме", из Национальной Галереи, написанное в 1506 году для Франческо Корнаро, доводит их до ахроматического оргазма. Оно позволяет им описывать "цвет", не входя в бордель спектра, картина, серая, за исключением мраморного фона, античные трехмерные фигуры смоделированы с римской основательностью. Обманывающая зрение ткань на священниках, принимающих дар богини в форме каменного омфалоса.

---

²⁴ *Shrinking violet* (зажатая фиалка или же, в данном контексте, возможно, сжатый фиолетовый) – робкий, застенчивый человек

Серыми были унылые, вымоченные дождями, дни моего детства. Депрессии следовали одна за другой, как товарняки, сбрасывающие туманные воды Атлантики на мои каникулы. Дождь стучал по серой крыше ниссеновского барака скучно и тоскливо, и я смотрел в окно в ожидании солнца.

Можно лишь попытаться представить из этого объяснения, до какой степени облачное небо при северном климате может иметь мало-помалу исчезающий цвет.

(Гете, указ. соч.)

В мои школьные годы одежда была серой, серые фланелевые рубашки и костюмы. В 50-х все носили серое, пурпурный и красный на Коронации были очаровательны, но мы видели их серыми на экранах наших телевизоров. В мире, где правил серый, всему было отведено свое место, проводник на станции снимал шапку и говорил маленькому серому школьнику "Доброе утро, сэр". Этот серый был развеян в 60-х молодежной модой, начало которой положил Сесил Джи, со своими томатными и небесно-голубыми драповыми куртками, которые с вызовом носили тедди-бои.

Пепельно-серый. Поташ²⁵ давал тонкую глазурь на горшках, которые мы обжигали в старых кирпичных печах. Серый вбирал в себя цвета спектра – зеленоватая, красноватая глазурь.

Не относись с презрением к пеплу, ибо это диадема твоего сердца, и пепел всех вещей бессмертен.

(Мориенус, Розарий)

В 60-х, все цвета были поглощены мрачным финалом пазолиневского "Свинарника", в котором обнаженный бизнесмен, разорвавший свой респектабельный и серый костюм, бежит по опустошенному очистительному вулканическому пеплу. Пепел к пеплу. Прах к праху.²⁶ Потерянный в пустоте, нашедший все мечты и цели. Заключенный в мертвый свинцовый гроб иллюзий. Скучный, мрачный, депрессивный, унылый серый. Покаяние, дерюга и прах.

Серый окружает нас, а мы его игнорируем. Дороги, по которым мы ездим, это серые ленты, пересекающие цветные поля. Издали башни и шпили средневековых церквей и соборов, с их свинцовыми серыми крышами, неясно вырисовываются над деревьями и городами. Личфилд²⁷, поле мертвецов. Если у них и был цвет, его уже давным-давно смыло. В банках на Хай-стрит деньги передают из рук в руки маленькие серые люди в униформе, которая вызывает доверие, верх совершенства. Бездумный серый. Стражники серой зоны²⁸. Серый в их душе.

Современная политика.

В серые дни весны

Цвета поют в моем саду

Серые дни холодны от туманов.

На краю горизонта, за серой громадой атомной электростанции, лежит серая зона – темное место тайны. Власть бесцветного атома, но мы представляем его серым. Краеугольный камень полуправды, на которой правительство строит свою оборону, атомная полуправда, которой мы здесь

²⁵ *Potash* (поташ) в английском состоит из двух частей: *pot* – горшок, *ash* – пепел

²⁶ *Ashes to ashes, dust to dust* – фраза из англиканской похоронной службы

²⁷ *Lichfield* (Личфилд) – небольшой город в 110 милях к северо-западу от Лондона, в котором расположен знаменитый средневековый собор; название состоит из двух частей *lich* – нежить, *field* – поле, однако, другая версия происхождения названия – от *Letocetum*, что якобы является латинским написанием кельтского "серый лес".

²⁸ Здесь и далее в этой главе Джармен часто использует выражение *gray area* (серая зона) – неопределенность, область, в которой нет четких представлений.

живем. Электрический счетчик радиации. 0.05 миллизивертов в час на моей кухне. Однако ничего нельзя сказать о гамма-лучах от *Magnox A*²⁹, который все еще работает без должной защиты, хотя срок его службы истек в прошлом десятилетии. Никто вам не ответит, пока вы не дадите им хорошего пинка. Возможно, Берлинскую стену и снесли, но в наших учреждениях она все еще цела. Мне говорят, что я отщепенец, но что делать, если этот мир перекошен?

Я провел однажды день в серебряном сером лесу, мертвом лесу на берегах Миссисипи. Эта лунная настороженная атмосфера. *Nature morte*. Лунатизм. Какого цвета дыра в озоновом слое? Серая зона?

Каменную кладку разрушила судьба!
Зубчатые стены, что строили гиганты,
Разбиты ныне, рухнули крыши,
Пали суровые бастионы!
Известь, как иней на треснувших стенах,
Свалило их Время – разрушитель.
Земля обняла могильной хваткой
Гордых строителей, в вечность ушедших,
Сто поколений тому назад.

(Неизв. автор, *Старая английская поэзия в переводе К.У.Кеннеди*)

Могу ли я вспомнить каких-нибудь серых писателей? Возможно, Беккет. Определенно – Берроуз; во-первых, из-за его работ, во-вторых, из-за его внешности. Джентльмен в жемчужно-серой шляпе. Серый – это твердыня и тюрьма портновской элегантности. Францисканец³⁰ – серый монах. Серый кардинал.

В одежде мы связываем характер цвета и характер человека. Мы можем, таким образом, наблюдать связь между цветами по отдельности и в комбинации с цветом лица, возрастом и общественным положением.

(Гете, *указ. соч.*)

Седобородый³¹ старец, Леонардо. Серое вещество.

Когда я пишу эти строки, маленький паровозик старинной железной дороги *Romney, Hythe & Dymchurch*³² с грохотом пронесется мимо, оставляя за собой струю серого дыма. Вокруг распространяется запах огня и горячей золы. Аромат моего детства, ожидание поезда, который должен забрать меня назад в школу с вокзала Ватерлоу.

И мы находим свой конец в роковом сером.

Слон слишком большой, чтобы спрятаться, а носорог слишком злой. Старый серый гусь не достанется на обед черно-бурой лисице³³. Зато черно-бурая лисица пойдет на капюшон богатой сучки. Маленькая серая моль притаилась в сумерках ее шкафа. А уханье старой серой совы напоминает, что все обратится в прах.

КНИЖНАЯ МОЛЬ

Моль съела слово. Кажется мне,

---

²⁹ *Manox A* – устаревший в настоящее время тип ядерного реактора, использовавшегося в Великобритании и других странах

³⁰ *Grey Friar* (серый монах) – францисканец

³¹ *Grey beard* – седобородый, *grey* имеет значение и серый, и седой

³² Старинная узкоколейная железная дорога в Кенте, длиной 13,5 миль. Одна из специально сохраненных старинных железных дорог, служит туристической достопримечательностью

³³ *Silver fox* (серебряная лисица) – черно-бурая лисица

Чудесная вещь. Удивительно очень
Что моль проглотила в темноте
Слова, что люди изрекли,
Их силу великую; сам же вор
Мудрее не стал от съеденных слов.

(Неизв. автор, *Старая английская поэзия, указ. изд.*)

Серый – это мир скорби
В нем цвета умирают
Как вдохновенье
Блеснет и угаснет снова
Серый – могила, твердыня
нет из которой возврата.

Марсилио Фичино

Настоящее наполнено эхом прошлого...

Ангелы, словно играя в прятки, выглядывают из-за трона маленькой коренастой мадонны Мазаччо в Национальной галерее – вот вы их видите, а вот – нет. Перспектива смеется над вами.

В то время, когда родился Фичино, 19 октября 1433 года, под меланхоличным знаком Сатурна, художник Уччелло, одержимый перспективой, дни и ночи просиживал в своей студии. Его злая жена думала, что Перспектива – это его любовница, Перспектива была одной из тех девушек, стоящих в точке, где сходится дорога, южная, обнаженная по пояс даже холодными зимними утрами, подбирающая прохожих.

Госпожа Перспектива расширила поле зрения.

Пробила дыры в стенах.

Дала миру Уччелло новую перспективу.

Правитель Флоренции Козимо Медичи раскрыл объятия для всего нового... его город гордился своей современностью.

В 1439 году византийский император Иоанн Палеолог и восьмидесятилетний ученый Гемист Плифон прибыли из Константинополя, находившегося в очень тяжелом положении, чтобы просить помощи в войне против арабов-мусульман и обсудить проблему раскола между церквями Запада и Востока. Плифон продемонстрировал потрясающую эрудицию во время своей лекции об Аристотеле. Аудитория слушала с восхищенным вниманием, но ее энтузиазм заметно остыл во время его второй лекции о Платоне и неоплатонисте Плотине. Платон считался дьявольским отродьем – аудитории был известен только один фрагмент из "Тимея", а все остальное было для них китайской грамотой³⁴ - философия Платона врезалась в аристотелевскую схоластику как метеор в айсберг, взорвав христианского бога Сатурном и Юпитером, Юноной и Венерой и их посланцем – Меркурием. Разве могло служить извинением то, что Порфирий, биограф Плотина, говорил о нем, как о скромном и мягком человеке? Определенно, они были дурными людьми.

Но Козимо считал по-другому. В 1453, через год после того, как Леонардо родился в Винчи, его посетила блестящая идея – не основать ли Платоновскую академию... но кто бы мог ее возглавить? Несколько лет спустя эта проблема была решена – когда он встретил Марсилио – подростка, сына своего врача. Марсилио воспитывали как последователя Аристотеля, и он немного знал греческий. Козимо поощрял его совершенствование в языке, и затем приказал ему перевести герметические тексты, назначив руководителем новой школы.

Это решение распахнуло двери лабиринта.

Платон, которого он открыл, привел к пересмотру всей жизни – к Возрождению.

В 1430-х годах четырнадцатилетнего мальчика могли сжечь на костре за акт содомии – но отныне во Флоренции это стало невозможно. Платонизм утверждал, что любить кого-либо твоего собственного пола – правильно и нормально, более практичный взгляд на сексуальность, чем церковные запреты. Современный мир воспринял это послание с распростертыми объятиями, и Боттичелли, Понтормо, Микеланджело и Леонардо вышли из тени.

---

³⁴ Джармен использует идиому *was Greek to them*, что соответствует русскому «китайская грамота», а буквально переводится как «было для них как на греческом». Однако, поскольку труды Платона сохранились именно в греческих переводах, фраза приобретает двойной смысл.

Я знаю, что ушел довольно далеко от цвета и света... но так ли это на самом деле? Ибо Леонардо сделал первые шаги в понимании света, и Ньютон, холостяк, пользующийся дурной славой, последовал за ним со своей *Оптикой*. В этом веке Людвиг Витгенштейн написал свои *Замечания о Цвете*. Кажется, цвет привлекает квиоров!

У всех моих друзей ограничены гражданские права в этом Году Христианских Прав, в 1993.

Мы должны помнить о Фичино, который перевел Платона на прекрасный итальянский, "молодые мужчины, которым старые мастера преподали уроки любви", хотя Порфирий отрицает, что у Платона были сексуальные контакты с его студентами – это была любовь родственных душ. Бисексуальный Лоренцо, внук Козимо, должен был принять пятнадцатилетнего Микеланджело в свою семью, чтобы воспитывать его.

Фичино переехал в новое здание Академии и тут же украсил его стены картинами античных богов и античных философов. Этот его поступок (Фичино гордился им) растекся как масло по воде, и к концу века мы видим, что художники погрузились в новые исследования классики, Боттичелли рисует Венеру, Мантенья – Триумф Цезаря.

Лоренцо был бисексуален, но большинство его учеников интересовались только мужчинами. При его дворе была принята сексуальная мораль древнегреческих собраний. Церковь отреагировала, но захлопнула двери слишком поздно – на совете в Тренте в 1548 был дан отсчет Реформации. К тому времени Сикстинская капелла – гомоэротический гимн – уже окутала папство.

Фичино, первый "терапевт":

Я призываю всех вас к плодородной Венере – и пока мы бродим среди этой зелени, мы можем спросить себя, почему зеленый цвет помогает нам больше, чем какой-либо другой, и почему он доставляет нам удовольствие. Зеленый занимает среднее положение в мире цвета и является наиболее умеренным...

(Книга жизни)

Это правила, как продлить жизнь.

Все, что он пишет, находится под знаком древних богов, особенно, его собственного меланхолического Сатурна, чья черная желчь приносит печаль.

... когда протираешь свои глаза при этом свете (свете Бога), внезапно обнаруживаешь, что блеск, наполнивший их, переливается цветами и очертаниями предметов так, как об этом говорит божественный Платон, божественная истина проникает в сознание и счастливым образом объясняет все сущее...

Есть три универсальных цвета – зеленый, золотой и сапфирный, и они посвящены Трем Грациям.

Зеленый, конечно же, цвет Венеры; и луна, влажная и туманная – для всего влажного...и подходит для вещей, связанных с рождением, особенно для матерей. Золотой – это, конечно же, цвет Солнца, и он не чужд ни Венере, ни Флоре.

Но сапфировый мы посвящаем Юпитеру, кому он и должен быть посвящен – поэтому ляпис-лазури дан ее цвет – из-за ее живительной силы в борьбе с черной желчью. У врачей к ней особенное отношение, и она рождена при помощи золота, но не того, что содержится в золотых слитках. Поэтому, она – спутник золота, так же, как Юпитер – спутник Солнца.

Ультрамарин имеет сходную силу, обладая сходным цветом, с небольшой примесью зелени.

Не удивительно, что церковь не любила Фичино – с его Юпитером, укравшим голубую мантию Царицы Небесной, и Венерой, забравшей зелень Евхаристии.

Христианство задыхалось, цвета уходили у него из-под ног, и неоплатоники решительно выходили из тени. В мгновение ока старая пыльная схоластика вышла из моды.

Фичино написал свою *Книгу жизни* одним солнечным летом на лугу, на открытом воздухе, а не в келье. Он был меланхоликом, но его речь наполнена хорошим юмором и смехом. Он умер в 1499, и вскоре его книги были забыты, но их идейное влияние невозможно переоценить.

Всю зелень рая глаза Адама отражали?

Раскрылись ли они навстречу яркой зелени райского сада? Зеленая мантия Бога. Был ли зеленый первым цветом, который увидел человек? А после того, как Адам искупал свои глаза в зелени, взглянул ли он на голубое небо? Или погрузился в сапфировые воды райских рек? Уснул ли он под Древом Познания Добра и Зла? Усеянным изумрудной росой. Любовь была тогда зеленого цвета. В те времена, когда античная Венера, годившаяся Богу в бабушки, в ярости от того, что ее изгнали из райского сада, взяла Еву за плечо и заставила сорвать зеленое яблоко, которое привело Еву к падению. Хотя некоторые считают, что это было не яблоко, а апельсин, блестящий, словно солнце, в протянутой руке.

Она взяла плодов его и ела. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

После того, как противный новый бог вышвырнул их из садов Эдема из-за какой-то легкой закуски, они оказались в бесцветном мире. Вспомните о них, когда покупаете дюжину яблок грэнни смит. На пустоши было не много цветов. В те времена Бог не послал даже радугу молящим о прощении. А если бы и послал, Адам вернул бы ее отправителю, ибо он скучал по цветному Эдему...по фиолетовому цвету фиалок и лиловому мальв, желтому цвету лютиков, лавандовому и лимонному. Змей, замаскировавшийся в ветвях дерева, был цвета зеленого камуфляжа, пыльного цвета хаки. У зеленого дьявола есть и другие имена. Он – Пан, смех которого заставлял дрожать листья, превративший нимфу Сириксу в тростник, вздыхающий на ветру. В том старом мире любая симпатичная девушка подвергалась опасности быть превращенной в дерево. Аполлон преследовал Дафну, и та стала лавром. К счастью, у нового Бога не было такой сексуальной энергии, а иначе Адам вполне мог бы остаться с Евой в виде банана. Слишком поздно... Адам надкусил фрукт, и райский сад, как и все заброшенные сады, одичал. Полчища зеленой тли вторглись в рай, зеленый попугай выкрикивал ругательства. Сыновья Адама стали садовниками, чтобы поправить дело, но любой сад с той поры был не больше, чем один лист райского сада. "Парадиз" в переводе с персидского означает «сад». В любой земле поклоняются зеленому. Колонны египетских храмов с капителями в виде цветов лотоса были окрашены в зеленый цвет Озириса, так же, как и колонны храма Юпитера в Риме. Все это было сделано во искупление убийства Адамом зеленого, когда он в ярости срубил Древо Познания, чтобы построить первый дом, и прикрыл свой срам листом смоковницы. Отсюда – прямая дорога к мертвой серости наших городских улиц, задушившей зеленые парки, словно старый змей.

В те времена, когда Ксенофонт привез с востока слово «Парадиз», Пракситель закрепил изумруд на нагруднике Афины. Зеленый цвет приносил мудрость. Например, скрижали Гермеса Трисмигиста были изумрудными. А долгое и трудное путешествие могло закончиться в Изумрудном городе, или в новом Иерусалиме, чьи стены из зеленого ясписа окружали изумрудный престол Господа.

«Престол стоял на небе; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду»

Десять зеленых бутылок на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала³⁶...

История садоводства – это триумф озеленителей под смех сверкающих фонтанов. Райские реки пересекают сады Альгамбры. Сады и рощи посвящены статуям старых богов и богинь. Беседки и храмы Венеры прячутся в зеленых лесах.

³⁵ Оригинальное название главы *Green Fingers* (зеленые пальцы) – садоводческое искусство

³⁶ *Ten green bottles* – «Десять зелёных бутылок» – популярная английская детская песня, которую обычно поют в длинных поездках, чтобы «убить время».

ET IN ARCADIA EGO.

«Зеленый лелеет душу».

Сквозь лабиринты времени до нас доносятся слова древней мудрости.

Старики должны разговаривать под знаком Венеры на зеленых лугах. И пока мы бродим среди этой бескрайней зелени, мы можем задаться вопросом, почему именно зеленый полезен для нашего зрения больше, чем какой-либо другой цвет.

(Фичино, указ. соч.).

Витрувий говорит, что пространство между колоннадами дома должно быть украшено зеленью, ибо гулять на открытом воздухе очень полезно для здоровья, в частности, для глаз. Жизнь обновляется с зеленью весны, зеленый – это молодость и надежда.

Девять зеленых бутылок на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

Вечнозеленая история продолжается. Каждая колесница в цирке имеет свои цвета – красный, белый, голубой и зеленый. И у императоров тоже есть свои любимцы. Христианский император Теодор поддерживал зеленых. Из-за того, что зеленый – символ христианского обновления? Зеленый цвет Евхаристии? В этой зелени старые боги пропали, как младенцы в лесу. Но есть и другие легенды. Зеленый Рыцарь является ко двору короля Артура, с зелеными волосами и лицом, верхом на зеленом коне, с топором из зеленого золота. И приказывает Гавейну прибыть к Зеленой Часовне в день весеннего равноденствия.

Святой Грааль был сделан из изумруда, который архангел Михаил добыл из короны Люцифера... зеленая чаша.

В Темные века наступило перемирие в битве между человеком и природой. Леса вновь заявили о своих правах на римские дворцы и дороги. В этих лесах жил Зеленый Человек³⁷, чье поросшее лишайником лицо пристально смотрит на вас с рельефных украшений церковной крыши. Зеленый человек движется медленно, как ленивец, зеленоватый из-за водорослей в его шерсти.

Вечнозеленые тисы на церковных кладбищах, старше самих церквей, надзирают за бледной зеленью смерти. В лесу прячутся разбойники. Разбойники, которые могли бы оказать вам добрую услугу. Робин Гуд и его веселые парни в линкольнской зелени.³⁸

Восемь зеленых бутылок на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

В пятнадцатом веке Фичино перевел Платона в Платоновской академии, что положило начало Возрождению, которое вновь открыло старых богов, и вернуло их из заброшенных садов на пьедесталы. Неоплатонический сад восстановил древний политеизм, проложив душе путь в рощи и беседки, террасы и храмы. Здесь, среди маскарадов и праздников, статуй и фонтанов, тщеславие и розыгрыши превратились в музыку и фейерверки. Зеленые рукава. Монтеверди. Годы спустя художник Кандинский, который слышал цветную музыку, сказал:

---

³⁷ *Green Man* (Зеленый человек) – это скульптура, рисунок или другое представление человеческого лица, окруженного листьями или сделанного из листьев и других растительных элементов. Часто используется как декоративный архитектурный элемент в английских церквях. Термин был введен Леди Раглан в 1939 г.

³⁸ *Lincoln green* (линкольнская зелень) – одежда ярко-зеленого цвета, которую изначально производили в г. Линкольн (Англия)

Я мог бы лучше всего сравнить абсолютно-зеленый цвет со спокойными, протяжными, средними тонами скрипки.

Семь зеленых бутылок на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

Мои первые воспоминания – зеленого цвета. Когда я впервые почувствовал себя садовником? В райской запущенности садов Виллы Зуасса на берегах озера Лаго Маджоре? Апрельский подарок «Сто и один прекрасный цветок, и все о том, как их вырастить» подтверждает, что когда мне было четыре, мои родители уже знали, что я пленен зеленым, я бродил по темным зеленым улицам, с пятнами камелий, пунцовый воск и белые цветы. Казалось, эти февральские цветы больше подошли бы летней жаре. Потерявшись в рощах сладких каштанов, я с восторгом смотрю на тыкву, с листьями, огромными, как опало египетских фараонов в голливудских³⁹ эпических фильмах. Кино родилось в зеленом лесу.

Шесть зеленых бутылок на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

В Риме, во время морозной снежной зимы 1947-го, когда не было топлива, чтобы поддерживать тепло в домах, мои родители впервые взяли меня в кино. Я не мог отличить экран от реальности, и я сжался в своем кресле. Словно ураганом, который поднял дом в Канзасе в небо, меня выбросило в проход, назад меня привела билетерша, осушившая мои слезы. И до конца фильма я в ужасе сидел на своем месте, глядя широко раскрытыми глазами на Льва, Страшила и Железного Дровосека, которые помогали храброй Дороти преодолеть козни злой колдуньи, пока дорога из желтого кирпича вела их в Изумрудный город.

«Мы в город Изумрудный идем дорогой трудной»⁴⁰

Второй раз я попал в кино на еще более страшный фильм – на диснеевского Бэмби, в котором неистовый лесной пожар истребляет природу.

Пять зеленых бутылок на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

Архаичные зеленые цвета времени. Прошедшие века – вечнозеленые. Лиловый принадлежит одному десятилетию⁴¹. Красный взрывается и сам уничтожает себя. Голубой бесконечен. Зеленое платье земли невозмутимо переливается, в зависимости от времен года. И в этом надежда Воскресения. Мы воспринимаем в зеленом больше оттенков, чем в любом другом цвете, так ростки пробиваются в изгородях сквозь унылую зимнюю серость. Галлюцинации солнечных дней.

Я ждал всю жизнь, чтоб разбить свой сад.

На гальке коричневой Дангенесса

Я сад разбил цветов исцеленья.

Я вырастил розу и бузину,

Лаванду, полынь и морскую капусту,

Петрушку, фенхель и сантолину,

Мяту, руту и любисток.

Это был сад, чтобы душу утешить,

Сад античных кругов из камней

---

³⁹ *Hollywood* (падубовая роща) – Голливуд

⁴⁰ В оригинале Джармен цитирует знаменитую песенку из голливудского «Волшебника страны Оз»: *We're off to see the Wizard! The wonderful Wizard of Oz!* – «Мы идем увидеть Волшебника! Замечательного волшебника страны Оз!»

⁴¹ Джармен употребляет название розовато-лилового цвета *mauve*, для которого нет соответствия в русском языке. Он стал настолько популярен в 90-х годах XIX века, после изобретения анилинового красителя, что это десятилетие иногда называют «пиловым десятилетием» – *mauve decade*

Кругов деревянных и дамб морских.
Затем добавил я ржавого лома,
Бук и надолбы против танков.
Вскопать твою душу с компостом из Лидда,
после обрезки и планировки,
с защитой от кроликов деревянной.
Мой сад поет с ветрами зимой.
Храбро встречает он соль в белых шапках,
От волн набегающих, гальку грызущих.
Мой сад прибрежный – не hortus conclusus,
В нем поэт видит во сне маргаритки.
Не сплю я этим воскресным утром
Сверкает мой сад новый всеми цветами.
Пурпурный ирис, имперский скипетр;
Зеленые почки на бузине.
Коричневый гумус, трава цвета охры,
Желтая в августе из-за цмина,
Оранжевой станет к сентябрю.
Синий от василька-самосева,
Синий от зимнего гиацинта,
Розово-белый взрыв роз в июне.
Алый шиповник, огонек зимний,
Горький терн для сладкого джина.
По осени – ежевика,
А весной – можжевельник.

Хаксли в *Дверях восприятия* воспринимает «самость» цвета – в минуту покоя Майстера Экхарта:

Листья плюща испускали какое-то стеклянное, нефритовое сияние. В следующее мгновение мое зрение взорвали заросли огненно-красных цветов. Настолько страстно живые, что, казалось, еще миг – и они заговорят... свет и тень сменялись непостижимо таинственно.

Не все находят в зеленом утешение. Фотограф Фэй Годвин сказала мне на прошлой неделе, что она ненавидит фотографировать зеленое – а в Англии слишком много зеленого! Дангенесс, с его охряной травой и галькой цвета кости доставил ей некоторое облегчение.

Четыре зеленых бутылки на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

Я дарю вам зеленый цветок. Нет, не зеленую гвоздику Оскара. Это морозник, рождественская роза; лепестки ее цветка – не настоящие лепестки, как и у гортензии, которая может менять свой цвет (от розового до голубого, и опять к розовому – что бы сказал об этом Аристотель?), и они бледно-зеленые. А по-настоящему зеленый цветок – это цветок табака.

Морозник, зеленая лилия, не подвластен стихиям, он цветет, когда все живое уже сковано морозом. Его семенами питаются улитки, и разносят их в своей слизи. Он использовался как средство от червей.

Когда он не убивал пациента, он определенно убивал червей. Самое плохое, что иногда он убивает и червей, и пациента.

(Гилберт Уайт, *Естественная история и древние памятники Селборна*)

За вашей изгородью немало ядов: зеленый аконит, арум пятнистый, сладко-горький паслен. Смертоносная репутация зеленого... несчастливый зеленый... происходит от другого яда, мышьяка, из которого изготавливают изумрудную краску.

Кстати о зеленой гвоздике. Хэвлок Эллис был убежден, что квиры предпочитают зеленый цвет. Были ли они тайно одержимы всеми этими изумрудными платьями, сброшенными девушками? Дайте образчики разных цветов парню, который думает о члене, и посмотрите, какой он выберет... У Приапа он был зеленым. Почему артистические фойе называются по-английски зелеными комнатами? А Вы знали, что Иисус сходил с ума по Иоанну, которого называли Зеленым евангелистом? А, может быть, все проще, и слишком много молодых людей слишком долго смотрели на обнаженные фигуры из позеленевшей бронзы, которой были одержимы греки.

Три зеленых бутылки на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

Я играю в зеленый бисер, изменчивый и непостоянный. Тосканские крестьяне прячутся от плохой погоды под большими зелеными зонтами. Они называются «базиликами», потому что напоминают церковный купол. Я впервые увидел «базилику», когда мы искали с Кеном Расселом место для съемок его фильма Гаргантюа на заброшенных площадках студии Cinecittà. Я рассказывал ему о своей идее дизайна Телемского аббатства. Я собирался сделать его похожим на могилу Адриана, с лесом на вершине, напоминающим Висячие сады. И тут меня прервал наш взволнованный водитель, он показал на автомобиль, проезжавший мимо, и сказал «Феллини». Обе машины остановились, из той машины через мгновение выскочил маленький человечек, открыл огромную зеленую «базилику», потому что шел проливной дождь, и затем из машины вышел тучный Феллини, в шляпе, съехавшей на один глаз, такой же элегантный, как спекулянт пятидесятых из «Сладкой жизни».

Две зеленых бутылки на стене стояло, вдруг одна бутылка со стены упала...

Пятидесятые. Страшная холодная война пятидесятых придумала еще один зеленый. Не зеленый цвет жизни, а враждебный зеленый, зеленый гной, цвет гниющей плоти. Зеленая зависть⁴², из-за которой розовый румянец на вашем лице сменяется зеленой бледностью. Позеленеть от страха⁴³.

Рвота и слизь.

Под зеленоватым небом материализовались гоблины, пришедшие из научной фантастики. Мекон⁴⁴ и склизкие маленькие зеленые человечки с Марса, сеющие раздоры в свете похожей на зеленый сыр луны. Они завидуют и угрожают нам, людям. Но стойте! Веселый зеленый великан⁴⁵ и его друг дракон спешат на помощь. Почему драконы зеленые? Почему кому-то везет, а кому-то – нет? Вел ли свою родословную убитый Св. Георгием дракон от хладнокровных змей, или, может быть, даже от динозавров... которых мы почему-то считаем зелеными, хотя они вполне могли быть розовыми, пурпурными или желтыми.

Мышьяковый зеленый – самый ядовитый цвет. Наполеон умер от отравления мышьяком, который выделяли разлагающиеся от сырости зеленые обои в его тюрьме на острове Святой Елены. Он мог бы повторить вслед за Уайльдом, одним из последних замечаний которого было: «Я веду со своими обоями войну не на жизнь, а на смерть. Кто-то из нас должен уйти». А, может быть, дягиль, добавленный в его рисовый пудинг, был отравлен, или что-то подмешали в его мятную настойку? Я думаю, дело было в отравленной зеленой сливе-венгерке. Фрукт, открытый сэром Вильямом как-там-его в 1725. Удар милосердия часто наносили через еду. Кашица из зеленого горошка окрашивала яд зеленым... Глоток зеленого чая для утонченных натур... Глаза выкатываются от ужаса при виде смертоносной тарелки шпината... Смотрите, убийца одет в зеленое платье, прино-

---

⁴² *Green-eyed* (зеленоглазый) – завистливый, ревнивый

⁴³ *Green around the gills* (зелень вокруг жабр) – побледнеть от страха или болезни

⁴⁴ *The Mekon* – главный враг супергероя Дэна Дара в популярных британских комиксах 50-х годов

⁴⁵ *Jolly Green Giant* (Веселый зеленый великан) – изначально символ американской компании по переработке продуктов; получил широкое распространение в попкультуре

сущее несчастье! Он закалывает вас под зеленым светом жаркой звезды, пока веселые феи танцуют в волшебном кругу. И вот уже вы лежите в канаве подобно гангренозному Христу Матиаса Грюневальда – гнилостный запах смерти в ваших ноздрях.

Одна зеленая бутылка на стене стояла, вдруг одна бутылка со стены упала...

«Совенок и кошечка по морю плывут в ярко-зеленой лодке»⁴⁶. Представьте, что они были дальтониками и не различали красный и зеленый... Зеленое солнце садится за полем зеленых маков – может, именно туда направлялись кошечка и соенок? А, может, они плыли в Мекку, в духовный зеленый, и вернулись в зеленых тюрбанах, которые носили те, кто совершил паломничество. Вспоминая о Шехеразаде, танцующей в изумрудных декорациях Бакста.

Мои шестидесятые были зелеными. Я открыл для себя банки с зеленым аэрозолем, таким же ярким, как трава, этот аэрозоль был новинкой. Я разбрызгивал его на огромных полотнах, и делил пространство вертикалями, нарисованными бронзовым цветом, который я смешивал сам... «Пейзаж с бронзовыми столбами». Художники всегда экспериментируют, иногда это приводит к ужасным последствиям. Битум, который использовал Джошуа Рейнолдс для своих портретов, делал их призрачно серыми. Некоторые краски поблекли, как умерла ярь-медянка на венецианских картинах, и фиолетовый на них превратился в белый. Почерневший красный. Теперь уже кажется, что так и было задумано. А другие цвета, такие как голубой ляпис, которым венецианцы рисовали перспективу, кричат на вас с горизонта, и небеса, когда-то пребывавшие в гармонии, почти выпадают из рамы. Именно это заставило Караваджо сказать – «Голубой – это яд».

Самый стойкий зеленый пигмент – это тереверда, зеленая земля. Самый ненадежный – ярь-медянка, окрасившая всю венецианскую живопись в коричневый цвет. Цвета со временем сбегают, оставляя нас в вечной осени.

Хромовая зелень и зеленый перманент – недавние изобретения. Опасная изумрудная зелень больше не производится. Грунт на многих картинах эпохи Возрождения – зеленый, а он поглощает розовый, поэтому лицо Мадонны Мазаччо призрачного зеленоватого оттенка. Она держит маленького крепыша-мессию на колене, а он тем временем пытается схватить гроздь пурпурного винограда. Она сидит на епископском мраморном троне, из-за которого выглядывает нарисованный в перспективе ангел. Это самая материнская мадонна из всех. Что значит – материнская? Возможно, практичная? Вы допускаете, что она вполне может разозлиться на свое дитя и дать ему подзатыльник. Она не похожа на одну из парижских моделей Рафаэля или Боттичелли, скорее уж на простую девчонку с зеленым лицом, снимающуюся с голой грудью для бульварных газет, которая вынуждена трудиться еще и на другой работе. Несмотря на плохое обращение, ее сын может вырасти вполне здоровым. И пусть ее муж Иосиф совсем не его отец, и его нет на этой картине. Это неполная семья, которая противоречит недостижимому идеалу? Которому так безуспешно подражали Баттенберги, понадобилась королева, чтобы разрушить семейную жизнь.

Я так никогда и не увидел медного дельфийского возничего – статуи, которую я считал самой прекрасной в мире. Когда мне было 18, я путешествовал с друзьями автостопом, и мы остановились в паре миль от горной дороги. В темноте мы услышали журчание воды под мостом и решили разбить лагерь. Мы были на ногах с раннего утра, уставшие и грязные, и у нас не было денег на гостиницу или хотя бы на молодежное общежитие. Мы свалились в нескольких ярдах от дороги и мгновенно заснули.

Когда рассвело, мы увидели, что находимся в расселине в горах. Там росли смоковницы, омываемые кристально-чистым родником, бьющим из камня. Мы сняли с себя грязную одежду и выстирали ее, а затем развесили сушиться на ветках. А около семи к нам явился довольно злобный посетитель, который что-то сказал на непонятном языке, а затем ушел с очень недовольным видом.

---

⁴⁶ Популярная английская песенка Эдварда Лира

Через полчаса тишину нарушили два полицейских фургона, из которых с криками выскочило около дюжины полицейских. Мы были очень смущены, потому что не понимали ни слова из того, что они говорили. Они в ярости пинали наши рюкзаки, затем побросали нашу одежду в пыль и начали ее топтать. Мы чувствовали себя совсем беззащитными, в одних плавках.

Дэвид, который залезал на скалу, чтобы получше рассмотреть двух орлов, паривших над нами в восходящих потоках воздуха, вдруг свалился со своего насеста, но ржавая колючая проволока внизу остановила его падение и спасла от серьезных увечий, а, возможно, и смерти. Он лежал без сознания весь в крови, опутанный проволокой. Атмосфера изменилась, нас погрузили в один из фургонов и под рев полицейских сирен доставили в госпиталь в Амфиссе. Напоследок нам сказали никогда не возвращаться в Дельфы.

Мы пробыли в Амфиссе несколько дней, пока Дэвид не вылез из больницы, его раны заживали от йода. Мы узнали, что совершили святотатство. Мы купались в источнике Аполлона, там, где пифия говорила с оракулом. Я всегда считал, что именно после этого моего истинного крещения, я обрел дар пророчества. Древние верили, что это источник поэзии, и приходили к нему за вдохновением.

И пока мы не покинули зеленый, давайте отдадим дань уважения нимфе Хлорис, которая обеими руками держится за усыпанное цветами платье Флоры. Хлорофилл – зелень весенних растений, мятный вкус зеленой зубной пасты, которая была изобретена во времена моего детства; зеленый Эйрвик, зеленая жидкость Фейери; хотя в недавней рекламе производители белого чистящего компонента заставили его убивать желто-зеленых микробов, словно выскочивших из фантастических книжек.

Во все игры играют на зеленом. Игры изображают наши души на зеленой сцене земли. Игра в крикет на деревенской зелени. Зеленые в политике. Зеленые за мир. Я сдаю карты на столе, покрытом зеленым сукном. И под тенью, которую отбрасывает зеленая лампа, я беру в руки бильярдный кий.

Вот так-то и мы
Плясали до тьмы.
Кидались в листву
С зеленым ау

(Уильям Блейк, *Зеленое Ау*⁴⁷)

Где-то вдалеке газонокосилка наполняет воздух запахом зелени.

Зеленый – это цвет сказаний...он всегда возвращается. Трава всегда зеленее по ту сторону ограды.⁴⁸

---

⁴⁷ Перевод В. Л. Топорова

⁴⁸ *The grass is always greener on the other side of the fence* – хорошо там, где нас нет

Алхимический цвет

Посмотрите на все многообразие мира и преклонитесь перед ним!⁴⁹

Я столкнулся с алхимией, когда читал работы Юнга по алхимии в 1970-х. Я не знаю, что меня зацепило. Возможно, пленительные иллюстрации металлов, королей и королев, драконов и змей, я покупал и читал оригинальные тексты, *Иероглифическую монаду* и *Разговоры ангелов* Ди (я использовал это название для фильма с сонетами Шекспира); *О причине, принципе и едином* Джордано Бруно; и *Оккультную философию* Корнелия Агриппы, копию которой я нашел на барахолке за 5 фунтов, первое английское издание 1651-го года, в котором не хватало всего нескольких страниц. Я восстановил отсутствующие страницы и привел книгу в нормальное состояние. Ее хочет получить Британская библиотека – мой экземпляр в лучшем состоянии, чем тот, что находится у них.

Работа Юнга вдохновила меня на стихи, которые я написал для Джона Ди в *Юбилее*, в особенности для финальной речи. Цветочная подпись:

Я подписался розмарином, истинным противоядием от ваших врагов.

Просперо привез на остров книги. Поймандр и Орфические гимны, Плотин о душе – *Книга жизни* (Фичино). *Заключения* (Пико делла Мирандола), Парацельс, Роджер Бэкон. *Тайна Тайн*, бестселлер Средневековья. Оккультная философия Агриппы и *Иероглифическая Монада* Ди. *Тени идей* (1592) Джордано Бруно, которого сожгли на костре в 1600 на Площади Цветов в Риме. Последний из великих, павший жертвой Инквизиции.

Тогда верили, что у веществ есть душа, которая их оживляет, потребовалась наука, чтобы это отбросить. Свинец, например, считался угрюмым и меланхоличным. Ртуть, быстрое серебро, зеркало самой жизни. Женщина – серебро и Луна; Солнце – мужественное и золотое. Золото было конечной целью этой гонки, подогреваемой жаждой знаний, а не наживы. В этой вселенной все имело свое место, хотя и не всегда в согласованном порядке. Поиски философского и вечного золота были путешествием разума по поверхности зеркала спасителя.

Эксперименты бурлили в Ванне Марии – котле, названном так в честь Марии Пророчицы. В пеликанах, стеклянных ретортах с длинными трубками, алхимики преследовали свою цель, не подозревая об атомной структуре.

ЧЕРНЫЙ:

Основное вещество – это первичная материя, хаос, подобный темным водам в глубине. Меланозис и нигредо.

БЕЛЫЙ:

Очистительное прокаливание альбедо.

ЖЕЛТЫЙ:

Следующая стадия, ксантоз.

ПУРПУРНЫЙ:

Иозис, цвет королей.

Следуя за своей целью, вы пересекаете это Красное море.

---

⁴⁹ Эту фразу (*Consider the world's diversity and worship it!*) произносит Ариэль в фильме Джармена *Юбилей*.

Павлиний хвост *Cauda pavonis* был переливающейся радугой, появлявшейся в расплавленном металле.

Я есмь белое в черном и красное в белом и желтое в красном⁵⁰.

Ртуть была повелителем всех металлов, она была и серебряной и красной, и зеркалом и путем к *Conjunctio* (слиянию). Ее рассматривали как изначальную воду, проводник и психопомп. Поскольку все металлы имели душу, она могла служить проводником на пути к решению задачи.

Мир алхимии произошел от арабской *al-kimiya*, которая в свою очередь произошла от египетского *khem*, названия нижней дельты Нила. Ее история тянется от египетских мудрецов, адептов магии, пути умирания, жизни, смерти и возрождения. Это был мир стихий, подверженный влиянию звезд и планет, где даже время измерялось в деканах.

Цвета – от света, черные, землистые, свинцовые и темные имеют отношение к Сатурну. Меркурию принадлежат цвета сапфира, воздуха или воздушные, и всегда зеленоватые или зеленые. Цвета пурпурные, темные, смеси золота и серебра принадлежат Юпитеру. Цвета красные, пламенеющие, цвета крови и железа – Марсу; все цвета прекрасные, разные, светло-зеленые, красные, несколько желтоватые, золотой шафран и яркие цвета Солнца принадлежат Венере. Также и стихии имеют свои цвета. Они похожи на небесные тела по цвету, особенно живые.

(Корнелий Агриппа, *указ.соч.*)

---

⁵⁰ Гермес Трисмегист

Коричневая корова

Бедный скромный коричневый.

Растоптанный красным.

Летающий в руки желтого.

Он сбивает с толку теоретиков. Бросается в глаза его отсутствие в цветных книгах. Что роднит коричневый с желтым? Является ли коричневый, как говорят некоторые, результатом смешения цветов в наших глазах? Для коричневого не существует монокроматической длины волны. Коричневый – это разновидность темного желтого. Оранжевый и коричневый, хотя и отличаются по интенсивности, имеют одну и ту же длину волны. Коричневый – это смесь черного и любого другого цвета.

Для коричневого нет физического стимула – не бывает коричневого света. Коричневого нет в спектре. Не бывает чистого коричневого, а только грязный.

(Витгенштейн, указ. соч.)

Коричневых цветов больше, чем зеленых. Названия коричневых пигментов дают нам более ясную картину. Вот эти пигменты: коричневая земля, умбра жженая, сиена жженая; все земли обжариваются в раскаленной до красна печи. В процессе обжарки они коричневеют. Сепия – одно из немногих исключений – чернила каракатицы, которые кипятят с щелоком и используют как пигмент.

Коричневый – очень старый цвет. Его предки – это лошади и бизоны, нарисованные в доисторических пещерах. Одежды наших предков были коричневыми. Большинство кож – коричневого цвета. Бедные всегда носили коричневую одежду.

Названия коричневых красителей – сладкие и съедобные. Вы можете купить пиджак – карамельный, миндальный, кофейный, шоколадный или цвета карри.

Коричневый – сладкий и питательный. Когда-то был цвет, который назывался "поджаренный хлеб".

Из лесов и полей пришел бежевый (неотбеленная древесина), дорогой ореховый шпон, долговечный дуб, каштан (который ценится больше за цвет, чем за древесину), красное дерево, табак и хна. Негритянский коричневый, который ждет своей реабилитации от политкорректности, исчез около моего тридцатого дня рождения. Кроваво-красный, цвет сухой крови, который почти пересекается с красным. В темно-желтом цвете буйволовой кожи заключены смерть и резня. Серовато-коричневый осел, скромная скотина из Страстей.

До того как дороги посерели от асфальта, они были грязными, серо-коричневая земля превращалась в слякоть зимой и в пыль летом. Путешествия были грязным делом. Вот почему, вероятно, деревенская верхняя одежда была коричневой, а городская – черной. Однажды я слышал, как столетнего старика спросили, какая самая большая перемена случилась за время его жизни. Он мог бы сказать, полеты, телевидение или радио, но он назвал покрытие дорог. Вы не представляете, каково было путешествовать, пока их не заасфальтировали.

Лето кончилось. Время жатвы. Поля вспаханы. Пахари одеты в шоколадно-коричневый вельвет. Коричневый – это цвет богатых. Тот, кто владеет акрами – богатый человек, как в смысле денег, так и, будем надеяться, духовно. Ибо в самой глубине душа... мирного коричневого цвета. Однако, неважно, чем вы владеете при жизни, даже если ваши земли простираются до горизонта, после смерти все, что у вас будет – это шесть футов.

Рощи и изгороди отбрасывали бесчисленные коричневые тени, от желтых до красных. Я бегал взад и вперед в умирающем свете октября; ловил коричнево-золотые листья, падающие с каштанов, надо поймать их прежде, чем они коснутся земли, откуда будут сметены в костер. Каждый лист, пойманный в воздухе, приносил счастливый день. Они медленно опускались по спиральным траекториям, таким, как у каштанов, что мы раскручивали на веревочке, мы нагревали каштаны в духовке, пока они не становились твердыми, как камень, а затем сражались друг с другом, сбивая костяшки своих пальцев.

Коричневый свет?

Призрачный Город;
В тумане буром зимнего восхода
Кишит толпа на Лондонском мосту;
Не верится, что смерть такую тьму
К себе переманила, вздох повсюду
Звучит глухой, и каждый вниз глядит,
Себе под ноги, глаз не поднимая...

(Т.С.Элиот, *Пустошь*⁵¹)

Осенние листья растворяются в тумане и зимнем дожде. Медленно, как черепаха. Именно на черепаховой лире Аполлон взял свою первую ноту. Коричневую ноту. Деревья дали полированную древесину для скрипки и контрабаса, которые обвила золотая медь. В руках желтого коричневого чувствует себя как дома.

Коричневый – теплый и домашний. Простой и неочищенный. Коричневый сахар, коричневый хлеб и коричневые яйца, такие вкусные, что дети дрались из-за них. Пока их не начали расфасовывать в супермаркетах.

Горячий хлеб с хрустящей корочкой. Чай, тосты и желтое масло. Бисквиты. Шоколадные бисквиты. Коричневая подливка и HP-соус⁵². Чатни и приготовленные в печи блюда.

В коричневом есть ностальгия. Прикосновение бобрового меха на мутоновом пальто моей матери, в котором мы прятали свои слезы. Коричневый упрощает жизнь. Старые леди из Кэрри Маллет носили толстые коричневые чулки и башмаки, они полировали мебель, их лица орехового цвета со следами непогоды... полировали вновь и вновь...

Обед подан на блестящем столе из красного дерева. Запах воска и лаванды. Рождество. Мой друг Гюта сидит во главе стола, одетая в эбеновый шелк. Ее серебряные волосы играют в свете ярких свечей на елке. Капают воск. Мы волнуемся, что может начаться пожар, если дверь откроется и пламя перекинется из-за сквозняка. Рдеющая древесина стола, в которой тускло отражаются лица, скрывает какую-то загадку. Этот стол полировала еще прабабушка Гюты, а сервант, который еще старше – пра-пра-прабабушка, любовница датского короля, который подарил ей его на Рождество. Его сделали в Париже, и до сих пор его ящики выдвигаются с небольшим хлопком – они воздухо-непроницаемы. Мне 18. Я рисую здесь, на чердаке, который Гюта превратила в мою мастерскую. Мои картины – пейзажи в коричневых и зеленых тонах. Темные и мрачные, каменные круги и загадочные леса. Это предки моего сада в Дангенессе. Время идет, а мы меняемся не так сильно, как нам кажется. Гюта поднимается с чаем на чердак. Она говорит, что китайские императоры ревниво охраняли цвет. Во времена династии Мин только император мог носить зеленое. Но во времена династии Сун император носил коричневое. Может, тебе пригодится.

---

⁵¹ Перевод К.С.Фарай

⁵² популярный в Англии кисловатый соус коричневого цвета

Рождественский обед заканчивается нашей попыткой расколоть орехи. Лесной орех и миндаль, мозговитый грецкий орех и гладкие бразильские орехи.

С коричневым связаны некоторые обычаи моего детства. Например, замачивать перегной, чтобы выращивать в нем потом луковицы. Темно-желтые тюльпаны, крокусы и гиацинты, спрятанные в темном и холодном чулане под лестницей, которые постоянно проверяли, не появились ли на них бледные ростки. Тогда их выносили на свет, и цвет слоновой кости быстро превращался в зеленый.

Если вдруг я обуреваем от скуки, я шел в чулан и смотрел, как возвращается весна. Запах сырого перегноя, богатый, медленный, убаюкивающий. Коричневый – медленный цвет. Ему нужно время. Это цвет зимы. А также – цвет надежды, потому что мы знаем, что снежное одеяло не укроет его навсегда.

Чтобы согреть меня, мама давала мне шоколадно-коричневое одеяло, которое сохранилось до сих пор. На нем есть бирка – М.Д.Э.Джармен, и оно напоминает мне, что при крещении мне дали имя Майкл.

Все старые патентованные лекарства, которые я принимал, когда мне случалось заболеть зимой, были коричневыми. Бальзам Фрайара, таблетки из корицы, коричневый эликсир доктора Коллиза с добавлением опиума, в рекламе говорилось, что его принимали солдаты в 19 веке в Индии. Он снимал симптомы жесткого живота перед битвой. Коричневый эликсир Коллиза был последним из лекарств, содержащих опиум, имеющих в свободной продаже. Неприятно коричневого цвета, он приносил яркие видения; к сожалению, в 60-х открыли наркотики, и тайна выплыла наружу... Из Коричневого эликсира Коллиза убрали опиум, и он стал никому не нужен! Каждый в 19-м веке так или иначе принимал опиаты – не удивительно, что это было такое оживленное время.

День уходил,
и неба воздух бурый
Земные твари уводил ко сну
От их трудов.

(Данте⁵³)

Послевоенная еда была неполноценной, поэтому нам давали большими столовыми ложками коричневый солод, Виол и рыбий жир. Небольшая очередь детей собиралась после обеда в обшитой коричневыми дубовыми панелями кладовке миссис Мангер... пятифутовый пучок коричневой старины..., которая, как бабушка Джайлса, носила шляпу во время готовки. Совершенно изношенную шляпу. Мы глотали лекарство, а в это время миссис Мангер боролась с котлом, в котором варился коричневый яблочный кисель, в нем было полно косточек и прочей ерунды, которая застревала в зубах, мы называли их "ногти миссис Мангер".

Сбирает
Дрему росистая ночь и кропит потемневшие земли.

(Овидий, *Метаморфозы*⁵⁴)

В своем кабинете, отделанном бежевой тканью, Дональд, муж Гюты, работает за столом из черного дерева, который поддерживают золотые грифоны. Рядом с ним распустились коричневые цветы старого азиатского ландыша. Над ним старые фотографии античных мраморных бюстов творцов и императоров. Дональд познакомил меня с классикой. Старший и младший Плинии. Дональд – секретарь Совета лондонского университета. Мы часто садимся вместе с ним в Лондоне в ста-

⁵³ Перевод М.Л. Лозинского, у Лозинского "воздух темный"

⁵⁴ Перевод С.В.Шервинского

рые деревянные давилки Метрополитена – "Живи в стране Метро", гордо выгравировано на латунных ручках их дверей.

Я езжу в лондонский университет каждый день, чтобы изучать английскую историю и историю искусств, и мечтаю о молодом юноше... он коричневый, как земля, бронзовый от летнего солнца. Его нагота одета в лето. Он кончил себе на грудь, его сперма – белая, как известь, что подслащивает поля, он дремлет в нежной истоме, а коричневые луговые бабочки порхают в траве вокруг него.

Францисканец благословил бы его.

А парень в коричневой рубашке отправил бы его в газовую камеру.

А школьница в коричневой форме покраснела бы и сказала, что никогда бы его не поцеловала.

Коричневый – серьезен, галереи моего детства были коричневыми. Хелен Лессор сидит на коричневом вельветовом диване в Галерее Боз-ар⁵⁵, она выглядит, как Джакометти, нарисованный Эндрю Уайетом, на ней коричневые туфли, коричневые шерстяные носки и коричневая практичная одежда, старомодные кружева школьной дамы. На стенах позади нее – Ауэрбах и Эйчсон, и эксцентричный Фрэнсис Бэкон. Именно в эту галерею я пришел школьником, у меня перехватило дыхание, пока я поднимался по ступеням, приключение в настоящем мире взрослых. Я думаю, Хелен поняла, как я нервничаю, и сделала все, чтобы я почувствовал себя, как дома. Искусство в те времена было не таким уж важным делом, галерей было мало, никаких цветных приложений, книг для журнальных столиков, и никакого художественного рынка. Оно было куда более домашним и все знали друг друга.

Коричневый пчелиный воск. Вылизанные и отполированные казенные помещения. Паркет, латунь, позолота и красное дерево. Скамьи из красного дерева. Огромные слащавые картины, тяжелые золотые рамы, все второсортное. Миллес, чей талант едва пережил его тридцатилетие. Пастельные девы Мура в греческих драпировках, жеманные мраморные героини Альма-Тадемы. Мы идем через галереи XXI и XXII, тяжелые римские цифры над дверьми, и, наконец, приходим в комнату, переделанную из хранилища, с белыми стенами, которые уже посерели от пренебрежения к англичанам XX столетия. Вот бедный малыш Ойлмен с его печальной маленькой леди, пьющей чай PG Tips⁵⁶ среди унылости Камден-Тауна. Здесь нет и в помине Стенли Спенсера и его обнаженных автопортретов; после всех этих налетов полиции на книжные магазины и театры, они нам не нужны в нашей галерее. Вот желто-зеленый Сазерленд с его древесными корнями, перекрученными в агонии, которые выглядят как увеличенная деталь "Наемного пастуха", Пайпероввская церковная башня Саффолка коптит небо. Бог мой, вот один из оранжевых боссов Фрэнсиса Бэкона! Прошло тридцать лет, а ничего не изменилось, разве что викторианские картины стали даже еще безобразнее, чем во времена моей юности.

История о маленьком коричневом мишке. Когда Икар упал с небес, Феб Аполлон выжег Аркадию дотла. Он немного разнервничался. И Юпитер, как Джордж Буш во Флориде, производил осмотр повреждений, подсчитывая ущерб. И тут он положил глаз на нимфу, одну из этих целомудренных девочек Дианы. Юпитер возжелал ее, изменил свой облик – прикинулся богиней луны и совсем не галантно изнасиловал ее... он не позаботился о том, чтобы узнать ее имя, а звали ее Каллисто. Она сделала все, что могла, чтобы уклониться от его ухаживаний, но у нее ничего не вышло. А затем бедную Каллисто (боже, для нее настали плохие времена) стала мучить Диана, которая обнаружила ее позор, когда они купались голышом.

В общем, со всем этим бардаком решил разобраться целый вагон британских социальных работников. Каждого волновала девственность Каллисто, даже волосатых коричневых пролетариев-

---

⁵⁵ *Beaux Arts Gallery* – выдающийся центр искусства авангарда в Лондоне, закрыт в 1965 г.

⁵⁶ Одна из самых распространенных марок чая в Англии

сатиров. Но им это было не по чину. Однако суд по делу Каллисто еще не завершился. Юнона раскрыла шалости своего мужа и утроила страдания, превратив бедную Каллисто в маленького коричневого мишку Тедди. И все ее пышные формы оказались покрыты толстой коричневой шерстью, с которой не могла справиться никакая эпиляция, а лицо, с которым ее могли взять в Трою или в Голливуд, превратилось в морду с маленькими острыми зубками. Шли годы, а бедная Каллисто пряталась в лесу, пока о нее не споткнулся охотник, оказавшийся ее сыном (не слишком ли это сложно?). Он собирался убить ее, и принести домой как охотничий трофей, но тут вмешался Юпитер и превратил ее в звезды Большой медведицы, и она засияла, как бриллианты.

Ее история почти так же запутана, как и история Мерлин Монро. Ибо бриллианты и звездный статус – лучшие друзья девушек. Кавалли положил эту историю на музыку в Венеции в конце семнадцатого века. В его опере есть все: красота; лесбийская связь; изнасилование; полное отсутствие понимания; ревность; и маленький коричневый мишка. И она учит нас, что богатые и сильные, такие, как Джордж Буш, всегда несут беспорядок, а богов, как и миссис Тетчер, не волнуют те несчастья, причиной которых они стали.

Самая робкая из коричневых картин – это маленькая мадонна, не больше книги, в черепаховой раме, которая висит в тихом уголке Национальной Галереи. Она была нарисована в 1480-х Гертгеном тот Синт-Янсом, и ее легко пропустить. Вы увидите очень немного, если не остановитесь, и не взгляните в ее сумрак. Рождество в Ночи – это чудо, потому что до этого момента оно обычно изображалось при солнечном свете, в дневных цветах. Гертген использует смесь темно-желтого и розового для тел, и нежный букет оттенков коричневого.

Свет здесь – это духовный свет, который исходит едва видимыми лучами от ребенка в яслях, у головы которого собрался сонм плотненьких ангелочков с волосами в стиле прерафаэлитов. Внизу у яслей голубая мантия мадонны превращается в чернильно-синюю ночную тьму; небо, которое видно через дверь слева, того же цвета. Вдалеке едва угадывается тень пастуха со стадом металлически-серых овец. Над ними парит ангел Гавриил в своей ангельской и призрачной белизне. А тем временем внизу, вол и осел, почти неразличимые в тени, поклоняются младенцу. Гертгену удалось великолепно передать ночные цвета – я не видел подобного на других картинах, это невозможно воспроизвести на фотографии, хотя этого можно было бы достичь в кино, но за свет пришлось бы заплатить целое состояние, чтобы добиться нужного эффекта. Это цвет ночи в Хэмпстеде. Деревья становятся чернильными. Белая луна сияет как ангел. Трава призрачно коричневая. Серебряные березы цвета белого мела, и все силуэты растворяются в тени.

Желтая угроза

Прошла сотня лет с тех пор, как в Нью-Йорке изобрели желтую прессу; подстрекающая к войне и разжигающая ксенофобию, она вытягивает желтые монетки из ваших карманов. Она наставляет культуре рога. Бредовая, предательская, свихнувшаяся.

Зловонное дыхание болезненного желтопузого труса⁵⁷ обжигает виселицу желтой лихорадкой. Предательство – кислород для этой бесовщины. Он заколет вас в спину. Желтопузый трус посылает в воздух желчный поцелуй, вонь от гноя слепит вам глаза. Зло расплывается в желтой желчи. Самоубийство от зависти. Яд в желтых змеиных глазах. Он ползет по гнилому яблоку Евы словно оса. Он жалит вас в рот. Его дьявольские легионы жужжат и хихикают в клубах иприта. Они обосуют вас с ног до головы. Острые обнаженные клыки в пятнах никотина.

В детстве я боялся одуванчиков. Стоило мне дотронуться до этого *pis en lit*, я визжал до одурения. Одуванчики скрывали пауков-косиножек, которые шуршали в моих снах. Пачкаю постель. Бледный молочай. Муравьиный секрет как моча. Загадил постель.

Кровоточит белое молочко, желтые цветы умирают и становятся коричневыми.

Вот бежит желтая собака, Динго, гонится за бабочкой-крушинницей ясным апрельским утром.

Желтый нарцисс. Желтая примула. Желтая Роза Техаса. Канарейка.

Рапс и погребок. Желтый – острый, как горчица.

Желтый хорошо отражает ультрафиолет, поэтому насекомые падают на него, одержимые галлюцинациями.

Хотя желтый занимает всего одну двадцатую спектра, это самый яркий цвет.

Венецианские куртизанки использовали лимоны для отбеливания волос под солнцем... джентльмены предпочитали блондинок! Я нарисовал лимонно-желтую картину для моего шоу в Манчестере... *Грязная книжка в школе* – вот как желтая пресса говорит нам о детях, воспитанных парой одного и того же пола... эта картина сохла дольше, чем все остальные. На ней грязнели слова, написанные углем:

Господин Министр,

Я – двенадцатилетний квир, и я хочу быть квир-художником, как Микеланджело, Леонардо или Чайковский.

Безумный Винсент сидит на желтом стуле, прижав колени к груди – явно из желтого дома. Подсолнухи вянут в пустом горшке, совершенно высохшие, скелет, черные зерна выпирают на пристально глядящем лице хэллоуиновской тыквы. Лимонное пузо глотает приторно-сладкий Лукозэйд⁵⁸ из бутылки, лихорадочные глаза уставились на желтушное зерно, карканье черных как смоль ворон, кружащих над желтым. Лимонный гоблин смотрит с ненужных холстов, заброшенных в угол. Мрачный самоубийца злобно кричит – малодушно празднует труса, глаза-щелочки.

Был ли у Ван Гога ксантоматоз?

Желтый придает фиолетовый оттенок светлой коже.

---

⁵⁷ *Yellowbelly* (желтопузый) – трус.

⁵⁸ *Lucozade* – английский «энергетический» напиток

В углу под кроватью валяются непроданные картины – когда-то короли ценили картины на вес золота. В небе кипит солнце, жестянка с хромовыми червями.

Уистлер окрасил своей выставкой галерею "Гросвенор" в желтый цвет. Рисовал золотые фейерверки ночью, над которыми другие смеялись. "Желто-зеленая галерея Гросвенор"⁵⁹. В Уистлере было больше горечи – горечи лимона? Кислое, как лимон, лицо? От него несло серой...

Палач в Испании был одет в желтое.

На каждую желтую примулу в память о Дизраэли, приходится желтая звезда. Эти звезды гасили в газовых камерах (как раньше в гетто). В Средние века евреи носили желтые шляпы. Их приговорили к желтому, как воров и грабителей, которых вымазывали желтым и отправляли на виселицы.

Парковые скамейки были выкрашены в желтый цвет. Арийцы сидели в стороне, желтый внушал ужас. Дурной глаз, цвет, пораженный желтухой, знак Иуды. Желтый крест чумы.

Мы плыли под желтым чумным флагом на корабле, в водах Саргассова моря, кишастых обломками кораблекрушений.

Желтый император династии Мин плывет на шафрановой барке по желтой реке. Мудрец в оранжевом халате говорит ему, что желто-оранжевый – ярчайший из цветов, а темно-желтый – лекарство против бледной кислой болезненной желтизны. Юпитер, король старых богов дальнего Запада, был одет в желтое, как и Афина, богиня мудрости.

Черный вместе с желтым означают предупреждение! ОПАСНО, я – оса, держитесь подальше. Осы кружат вокруг Бургер Кинга, Макдональдса и Пиццы Хат, быстрой и удобной пищи, отмеченной мертвенно-бледными, выпрыгивающими на вас буквами – черное и желтое, красное и желтое.

Желтые линии на обочинах. Желтые экскаваторы, мигающие желтыми огнями, роющие раны в ландшафте.

Жёлтый туман, что мосты обволокут,
Лижет шершавые стены

(Оскар Уайльд, *Impression du Matin*⁶⁰)

Желтые воспоминания желтой поры. Не все желтое, что блестит⁶¹. Молчание – желтое. Когда желтый хочет втереться в доверие, он превращается в золотой.

Мы ехали из Карри Маллет по проселочным дорогам в Бристоль, покидая золотые поля, готовые к жатве, фермерских собак, ловящих мышей, мы продвигались к центру района, зерна становилось все меньше, в больнице Бристоля нам сделали прививку от желтой лихорадки. От прививки нам стало плохо. Ранка на руке нарывала несколько дней.

Я провел свои летние каникулы в Центральной больнице Йорка, на безжировой диете – сухой тост и желтая губка пудинга. Канареечный пудинг. Милый, как картинка с ярко-желтой желтухой.

---

⁵⁹ *Greenery Yallery Grosvenor Gallery* – цитата из *Терпения* (1881) Гилберта и Саливана – ироничное название движения эстетизма, лидером которого был Оскар Уайльд

⁶⁰ Перевод А. Фролова

⁶¹ В оригинале вместо этой фразы стоит *Fool's yellow* – желтое дураков; поскольку Джармен здесь заменяет в идиомах «золотой» на «желтый», очевидно, имеется в виду *Fool's gold* – золото дураков, что означает еще и минерал пирит

Желтый ближе к красному, чем к голубому.

(Витгенштейн, указ. соч.)

Желтый пробуждает тепло и согласие. Глаз радуется, когда вы смотрите на окружающий пейзаж через желтое стекло. Для многих кадров, которые я отснял в Дангенессе для "Сада", я использовал на своей камере Супер 8 желтый фильтр. Это дает эффект осени.

Золотой цвет получается из желтого и солнечных проблесков.

Нимбы святых, гало и ауры. Это желтый цвет надежды.

Радость черной с желтым Хижины Перспективы. Черная как смоль, с яркими желтыми окнами, она словно говорит вам – добро пожаловать.

Желтый – это сочетание красного и зеленого света. У глаза нет желтых рецепторов.

Если вы попытаетесь смешать краски, то никогда не получите желтый, хотя само масло, которое вы используете – золотое. Желтые пески. Пожелтеть от страха⁶².

Вот пигменты:

Современные желтые: желтый барий, лимонно-желтый... не разлагается на свету, был изобретен в начале девятнадцатого века. Желтые кадмий, сера и селен. Современное производство кадмиевых пигментов началось во время Первой мировой войны. Желтый хром. Хромат свинца темнеет со временем. Желтый куркумовых закатов.

Желтый кобальт, середина девятнадцатого века. Слишком дорогой. Желтый цинк, 1850. Старые желтые: гуммигут, смола камедного дерева, пришел вместе с пряностями. Он ближе к оранжевому.

Индийский желтый, запрещен. Коров травили листьями манго, а пигмент получали из их мочи. Это ярко-желтый цвет индийских миниатюр.

Аурипи – ядовитый сульфид мышьяка. Яркий лимонно-желтый, использовался в рукописях и упоминается Плинием. Пришел из Смирны и использовался в египетских, персидских и поздних византийских рукописях. Ченнини говорит, что он по-настоящему ядовит, "остерегайтесь его попадания в рот, а не то можете пострадать".

Цвет желтого неаполитанского, антимоната свинца, меняется от бледного до золотого. Вавилонский желтый. Называется джаллорино. Он вечен, и производится из минерала, найденного в вулканах.

Весна приходит с чистотелом и нарциссами. Желтый рапс сбивает пчел с толку. Желтый – сложный цвет, ненадежный, как мимоза, которая сбрасывает свою мохнатую пыльцу с закатом солнца.

Желтушки луговые. Бабочки. Крушиницы быстро летят вдоль дорожек в лучах весеннего солнца. Йеллоустоун⁶³.

---

⁶² *Yellow streak* (желтая прожилка) – трусоватый

⁶³ *Yellowstone* – желтый камень

Как тучи одинокой тень, бродил я, сумрачен и тих, и встретил в тот счастливый день толпу нарциссов золотых⁶⁴.

Почему не желтых?

Что связывает желтый с золотым?

Молчание – золото, а не желтое.

Золотарник, несомненно, желтый.

Золотая собака Динго, возможно, родственник Желтого Лабрадора⁶⁵.

Желтые диски и годовщины.

Лимоны

Грейпфруты

Лимонный мармелад

Горчица

Канарейка.

Сегодня утром я встретил друга на углу Оксфорд-стрит. На нем была прекрасная желтая куртка. Я обратил на нее внимание. Он купил ее в Токио, там ее продали ему, как зеленую.

Лучше всего канарейка поет в клетке.

---

⁶⁴ Перевод А. Ибрагимова

⁶⁵ *Yellow Labrador* (желтый лабрадор) – лабрадор-ретривер

Оранжевая бабочка⁶⁶

"Святой Климент звонит, про апельсины и лимоны говорит;
Должен вам пять фартингов, звонят колокола Святого Мартина..."⁶⁷

Там, где желтый ныряет в красное, образуется оранжевая рябь.

Оранжевый – оптимистичен. Теплый и дружелюбный – его румянец покрывает закат.

Теплый оранжевый – цвет одежд буддистских монахов и христианских духовников. Это цвет зрелости.

В мексиканский День Мертвых на могилы предков кладут бархатцы. Радостный День Памяти.

Оранжевый – цвет изобилия и достатка. Он приводит в восторг и проливает свет. Токарь варит края оранжевым хромом.

Оранжевый – новичок. Оранжевые кадмий и хром были открыты в начале девятнадцатого века.

Мария Магдалина расчесывает оранжевые волосы. За ней наблюдает Юпитер в оранжевых одеждах. Орангутанг летит сквозь цитрусовые рощи в погоне за оранжевыми бабочками – белянками. Саламандры тонут в сернистых вулканах где-то за краем Оранжевой Республики.

Что было сначала?
Название или фрукт⁶⁸?

Наранга, za Fagan – шафран. По-испански апельсин – это лимонный цитрон.

Севильские апельсины, горькие, для мармелада, покупайте их несколько коротких недель в январе.

Яффа, Санкист, Аутспан – из мест, где климат теплее.

Мандарин дал свое имя цвету⁶⁹. Сацума и Клементин – нет.

Апельсин – это источник витамина С. Морковь – витамина D. Освещает темноту. Летчики-бомбардировщики ели ее перед боевыми вылетами.

Пряности шафран и куркума – оранжевые. Шафран в средние века ввозился сюда контрабандой с Ближнего Востока в полых серебряных палках и выращивался в Сафран Уолден⁷⁰. Его тычинки собирали для пасхальных куличей. Чтобы оценить всю теплоту оранжевого, взгляните на чашечку пурпурного крокуса, в которой искрятся тычинки.

Оранжевый – слишком яркий для того, чтобы быть элегантным. Он придает светлому цвету лица синеватый оттенок, бледнит тех, у кого кожа отдает оранжевым и придает зеленый тон тем, у кого кожа желтоватая.

(Шеврёль)

---

⁶⁶ Оригинальное название *Orange tip* означает бабочку-белянку с оранжевой окраской.

⁶⁷ *Oranges and lemons/ say the bells of St. Clements* – известная детская английская песенка

⁶⁸ В английском *Orange* означает и название оранжевого цвета, и апельсин.

⁶⁹ В английском – один из оттенков оранжевого

⁷⁰ *Saffron Walden* – буквально шафрановый Уолден, маленький город в 35 милях к северу от Лондона

Леонардо.

...светящееся тело кажется относительно ярче, когда оно окружено глубокими тенями...

(Леонардо да Винчи, *Записные книжки*)

Я никогда не испытывал симпатии к картинам Леонардо. Они похожи на детский телевизионный сериал "Хроники Нарнии". Его портреты пристально смотрят на вас холодным металлическим взглядом, а лица немного чересчур красивы или чересчур уродливы. Улыбка средневековой статуи, пересаженная на пуленепробиваемую Мону Лизу – и подводная Мадонна в скалах. Я чуть не сказал "под скалами"⁷¹, нужно использовать дыхательную трубку, чтобы рассмотреть эту бледную немочь. Его покровителям все это тоже не особенно нравилось – ни его работы, ни постоянные обещания и долгие задержки – ни эксперименты, из-за которых *Тайная Вечера* рассыпалась еще при его жизни.

Эти картины – всего лишь тень его изысканных и совершенных записных книжек; в них содержится теория Леонардо о Свете, Тени и Цвете, наиболее пронизательная со времен античности.

Леонардо родился в 1452, и Вазари так рассказывает о его детстве:

...он рисовал на щите дракона, и для этого приносил в комнату сверчков, змеек, бабочек, кузнечиков, летучих мышей и прочую живность, из которых он сформировал огромное ужасное существо...

Любопытство, которое Леонардо испытывал к исследованию природы, было его даром. Он не писал ни о чем, чего не наблюдал бы сам.

В молодости Леонардо любил одеваться женственно, был очень красив и умел вести беседу. Он был амбициозен, "ученик должен превзойти своего учителя", он оставил своего учителя Верроккьо далеко позади после пяти лет ученичества.

Ему нравились грубые мальчишки-воры, необработанные алмазы, такие, как Салаи, который стал его помощником в пятнадцать и остался с ним на всю жизнь.

Сексуальная жизнь Леонардо была активной и достаточно открытой, чтобы вызвать нарекания оскорбленных сограждан.

Микеланджело, его великий соперник, был одним из тех квилов, что влюбляются в парней традиционной ориентации, и это приносило одиночество, которое он вытеснял чувством вины и любовью к богу:

.. коль должен проиграть, чтоб стать благословенным, неудивительно, что я – один и наг – в оковах руки (игра слов – намек на имя его возлюбленного Томазо Кавальери), покорен...

(Микеланджело, *Сонет*)

Женские тела у Микеланджело могут потягаться по стероидам со штангистами. Мускулистые мужчины устали от суровых тренировок. Пойманные в камне, они ведут бесконечную и неравную борьбу, пытаясь освободиться. Исполненный ненависти к себе, самокритичный автопортрет в *Страшном Суде* – очень тревожный духовный путь к самоотрицанию, и один из величайших шедевров.

С другой стороны, жизнь Леонардо была жизнью придворного. Великий художник, который раз-

---

⁷¹ *On the Rocks* (на скалах) – в стесненных обстоятельствах

влекал и развлекался. Он продавал свой гений, и со временем отрастил патриархальную бороду, во всем напоминая Нептуна. Волосы вились вокруг его лица как воды на рисунках с потопом.

В записных книжках он отказывается от старого метода достижения мудрости в пользу непосредственных наблюдений над перспективой, цветом, светом и тенью, искусством живописи, архитектуры, строительства укреплений, полета, целого множества тем.

Его короткие выразительные предложения созвучны мыслям философа Витгенштейна, жившего в нашем столетии:

Цвет освещенного объекта зависит от цвета освещающего тела...

Тень всегда зависит от цвета поверхности, на которую она брошена...

Изображение в зеркале зависит от цвета зеркала...

Белый и черный не прозрачны...

Никогда еще наблюдения не были столь точны.

Исследования Леонардо о светлом и темном изменили направление, в котором развивалась живопись. Он изобрел кьяроскуро, которое подхватил Караваджо в следующем веке. Леонардо описывает свет, который излучает лицо женщины, стоящей в темном проходе:

Тень – это уменьшение света, темнота – это отсутствие света...

Светящееся тело кажется менее блестящим, когда оно окружено ярким фоном...

Чем ярче свет, тем глубже тени...

Леонардо – это свет, пролитый в будущее. Прошлое боялось ясного взгляда, бросить свет на тени значило то же, что развернуть Землю вспять:

Как мы видим, качество цвета узнается посредством света – предполагается, что истинная природа цвета лучше всего видна в наиболее освещенном месте.

В его заметках на полях мы находим информацию о прошлом:

Авиценна утверждает, что душа порождается душой, а тело — телом...

Он упоминает Роджера Бэкона и Альберта Великого.

Леонардо не признает алхимиков, "фальшивых толкователей природы, утверждающих, что ртуть – это начало всех металлов" – алхимия ведет к некромантии. И даже хуже.

Из дневника, воскресенье, 2 марта 1530 года:

Я получил из Санта Мария Новелла 5 золотых дукатов из 450, из них я отдал в тот же день два Салаи, у которого их одалживал.

И еще одна запись:

Я давал Салаи 93 лиры и 6 сольдо, он вернул 67 лир. Осталось еще 26 лир и 6 сольдо...

На эти деньги было куплено:

Две дюжины кружев. Бумага. Пара обуви. Бархат. Меч и нож. Он отдал 20 Паоло, и еще 6 за подсчет его состояния...

Он хорошо относился к своему помощнику, поскольку оставил ему дом и фруктовый сад в своем завещании.

Квир Мгновения – однажды я написал такую серию ренессансных комедий. Короткометражек. *Незаконченный шедевр Понтормо, Раб Микеланджело и Улыбка на лице Моны Лизы.*

Флорентийский банкир заказал портрет своей жены – она была ужасной балаболкой. Леонардо закончил портрет, но не нарисовал ее вечно сплетничающий рот. Даже ему это оказалось не под силу, а она не прекращала болтать. Он боялся ее последнего визита и был приятно удивлен, когда вместо нее пришел симпатичный мальчик и сказал, что его хозяйка сильно простужена. Он усадил мальчика, и нарисовал его улыбку на портрете, а, когда закончил, поцеловал его.

Бедная Мона Лиза поблекла, время высушило цвета. И все же, именно она из всех картин на свете достигла невозможного. Вы можете видеть ее с закрытыми глазами. Вазари так описывает картину:

Глаза наполнены блеском и влагой, как у живых людей. Вокруг них чуть-чуть красноты. Ресницы нельзя описать иначе, как только с огромной нежностью. Нежный розовый нос кажется настоящим. Красный тон приоткрытого рта гармонично совпадает с цветом лица, кажется, что это не краска, а живая плоть.

В 1976, по пути на каннский кинофестиваль, где я представлял свой фильм *Юбилей с Джордан*, Принцессой Панка и продавщицей в *Сексе*, мы потратили утро на посещение Лувра. Джордан была духом эпохи. Фотографы охотились за ней; она была на обложке *Вог*. Ее колючий ореол из светлых волос – словно корона из осколков битого стекла. Ее новый макияж, белое лицо и один красный глаз с черной мондриановской линией имел всемирную славу. В тот день на ней был надет вязаный топ из мохера со словом ВЕНЕРА, кричаще напечатанным через всю грудь. Она носила самые что ни на есть короткие обтягивающие миниюбки, кислотно-зеленые колготки и туфли на очень высоких шпильках – и выглядела как молодая Виктория.

Мы прошли мимо пораженных контролеров и проследовали вниз к Венере Милосской, где я стал снимать фильм о толпах автобусных экскурсантов, желающих с ней сфотографироваться...

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА ДЛЯ СЕБЯ И ВСЕ ДЛЯ ИСКУССТВА!

Вскоре мои съемки прервал бдительный охранник, который устремился к нам и положил руку на объектив. Мы сбежали и отправились на поиски Моны Лизы в Большом Зале. Туристы на пути нашего следования показывали на нас пальцем и перешептывались, делая тайком фотографии, а затем случилось невообразимое – туристы в этой огромной галерее забыли обо всем, и жизнь стала важнее искусства. Группа японцев повернулась спиной к Моне Лизе и нацелила свои камеры на Джордан. Охрана увидела это через систему скрытого наблюдения, и внезапно стены галереи расступились, и мы были арестованы, нас затолкнули в потайной лифт, который со свистом спустил нас в подвал, откуда рассерженный смотритель изгнал нас из галереи за "нарушение эстетической обстановки" – но я возразил, что это самая знаменитая леди во всем мире, даже более знаменитая, чем Мона Лиза. Они пожали плечами и сопроводили нас к выходу.

В синеву⁷².

Голубой свет – призрачный свет. Полная Луна Лени, освещающая кристальный грот в горах Доломит. Крестьяне задергивают шторы, чтобы защититься от этой синевы. Синий приносит с собой ночь. Однажды, под голубой луной⁷³...

Тацит рассказывает о призрачной татуированной армии, британских пиктах, чьи обнаженные тела были того же цвета, что и у эфиопов, Saeruleus. Темно-синий, не путать с ярко-голубым из тюбиков с краской.

Жители Атласских гор были синими из-за индиго, которым окрашивала их пропотевшая одежда.

Голубые пространства и места. Голубой Нил и Голубой грот. Свет в огромную пещеру проникает сквозь воду через маленькое отверстие в пять футов. Паромщики поют *O Sole Mio*. Магия безмолвия разрушена.

Черно-синяя грусть в *Рождестве в ночи* Гертгена. Чернота проглатывает синюю мантию Девы, отражающую небо.

Голубой металл оружия. Пatina меди. Ярь-медянка на краю зеленого. Египетская синь, ясный терпкий цвет голубых мечетей. Это голубая глазурь.

В 1972 все стены студии были завешены голубыми накидками. Они всем нравились, но их никто не покупал!

Голубая кровь – цвета рубина.

На голубом глазу.

Синехвостая муха танцует блюз в синих замшевых башмачках.

Небесно-голубая стрекоза, радужная, порхает над голубой лагуной.

Голубой Будда улыбается в царстве радости.

Золото, вышитое на темно-синем.

В ляписе есть золотые прожилки.

Голубой и золото – вместе навеки.

В вечности они схожи.

Будда сидит в голубом лотосе, который держат два голубых слона.

Голубые цвета Японии. Рабочие одежды, голубые крыши их домов.

---

⁷² Название главы *Into the Blue* отсылает, в том числе, и к идиоме *Out of the blue* – "из синевы", означающей "вдруг", "как гром среди ясного неба", указывая, напротив, на ожидаемость и предопределенность. *Blue* в английском обозначает все оттенки голубого и синего, я использовала в переводе слова голубой или синий с точки зрения большей уместности в русском. *Blue* также имеет значение печальный, и, как и в русском, гомосексуальный.

⁷³ *Once in a blue moon* – очень редко

Голубые рабочие одежды французов. Голубые комбинезоны здесь, в Англии, и голубой Levis, завоевавший мир.

Королевская синева ордена Подвязки. Темно-синий кобальт.

Великий мастер голубого – французский художник Ив Кляйн. Никто другой из художников не был так одержим голубым, хотя Сезанн рисовал больше голубого, чем остальные.

ГОЛУБОЙ – ЭТО ГОЛУБОЙ.

Голубой горячее желтого.

Голубой – холоден.

Голубой лед.

Кюрасо со льдом.

Земля – голубая.

Мантия Девы – ярко голубое небо.

Это голубой цвет жизни.

Божественный голубой.

Голубые фильмы⁷⁴.

Голубой язык⁷⁵.

Синяя борода.

"Голубой заставляет другие цвета вибрировать", Сезанн. ИСТИННО ГОЛУБОЙ⁷⁶.

Я пишу эти строки в японской рабочей куртке, сшитой из грубого полотна цвета сухого индиго. Индиго – это цвет для одежды, а кобальт – для стекла. Ультрамарин на картинах. Индиго, Indekan из Индии, найден в вайде и *Indigofera tinctoria*. Марко Поло обратил внимание на процесс окрашивания в царстве Коиллон.

Выдерните растение с корнем, положите в бадью с водой, и держите там, пока оно не сгниет. Выжмите сок и выпаривайте его до состояния пасты, которая затем разрезается на маленькие кусочки и продается.

Прибытие индиго в Европу вызвало панику. В 1577 в Германии вайда оказалась под угрозой. Вышел декрет, который запретил использование "новоизобретенной мошеннической едкой и разрушительной краски, называемой также дьявольской краской". Во Франции красильщиков заставляли приносить присягу, что они не будут использовать индиго. В течение двух столетий индиго было законодательно запрещено.

Вайда (Woad) – от староанглийского wad⁷⁷.

Желтая резеда и голубая вайда.

Линкольнская зелень⁷⁸ и гостеприимный блюз.

Первый искусственный голубой краситель был русским, открыт в начале восемнадцатого века.

---

⁷⁴ *Blue movies* (голубые фильмы) – порно-фильмы

⁷⁵ *Blue language* (голубой язык) – искусственно построенный язык, предложенный Леоном Боллаком в 1899 г

⁷⁶ *True blue* (истинно голубой) – неизменно преданный и верный

⁷⁷ Комок

⁷⁸ *Lincoln green* (линкольнская зелень) – одежда ярко-зеленого цвета, которую изначально производили в г. Линкольн (Англия), краситель получался из смеси желтой резеды и голубой вайды

Фичино пишет в Платоновской Академии для Лоренцо:

Мы посвящаем сапфировый Юпитеру
Этот цвет дает ляпис лазурь
Потому что его живительная сила
Противостоит черной желчи Сатурна.

Он занимает особое место среди цветов.

Раскрасьте небольшую настенную карту Вселенной, которую вы сейчас делаете. Сапфировый цвет для сфер мира. Полезно не только смотреть на него, но и вспоминать мысленным взором. В глубине своего дома вы могли бы обустроить небольшую комнатку, отметив ее этими фигурами и цветами.

(Фичино, указ.соч.)

Асаао я
Итивин фукаки
Фути но иво.

Ах! В самом расцвете
утреннего торжества
омут синевы.

(Ёса Бусон)

Ибо для японцев великолепии утра связано, как для англичан с розой, а для голландцев с тюльпаном – с синевой, она цветет на рассвете и увядает под солнечными лучами.

Японцы спали под голубыми москитными сетками, что давало иллюзию мира и прохлады.

Что-то старое,
Что-то новое,
Что-то чужое,
Что-то голубое⁷⁹...

Ты мальчику сказал – открой глаза,
Он открывает их – и видит свет,
Его ты заставляешь восклицать. Слова
О, Синева, приходи
О, Синева, вставай
О, Синева, взойди
О, Синева, начнись.

Я сижу с друзьями в кафе и пью кофе, нас обслуживают молодые беженцы из Боснии. Война бушует на страницах газет и на разрушенных улицах Сараево.

Таня сказала, "Ваша одежда надета задом наперед и наизнанку". Поскольку кроме нас там никого не было, я снял ее и переделал, как надо. Я всегда прихожу сюда еще до открытия.

К чему столько заграничных новостей, если все, что касается жизни и смерти, происходит внутри меня?

---

⁷⁹ свадебная традиция – то, что должна надеть невеста

Я схожу на обочину, и велосипедист почти сбивает меня с ног. Вылетев из темноты, он промчался совсем близко.

Я посинел от страха ⁸⁰.

Врач в больнице Святого Варфоломея подумал, что он мог бы определить повреждения моей сетчатки – зрачки, расширенные белладонной – ужасная голубая вспышка от лампы.

Посмотрите налево
Посмотрите вниз
Посмотрите наверх
Посмотрите направо.

Голубые вспышки в моих глазах.

Звенит синяя бутылка
Праздные дни
Небесно-голубая бабочка
Порхает над васильком
Запуталась в тепле
безучастного синего каления
Напеваю блюз
Тихо и спокойно
Синева в моем сердце
Синева в моих снах
Медленная голубая любовь
Дельфиниумных дней.

Синева – это универсальная любовь, в которой купается человек – это рай на земле.

Я иду по берегу под завывающий шторм
Вот и еще один год проходит
В ревущих водах
Я слышу голоса мертвых друзей
Любовь это жизнь что длится вечно.
Мое сердце помнит вас
Дэвид. Говард. Грэм. Терри. Пол...

Но что, если эта самая ночь
Последняя ночь нашего мира?
В закатном солнце любовь увядает
Умирает под лунным светом
Меня подводит
Трижды ее петух отрицает
Криком в первых лучах рассвета.

Посмотрите налево
Посмотрите вниз
Посмотрите наверх
Посмотрите направо.
Вспышка фотоаппарата.

---

⁸⁰ *a blue funk* (синий страх) – замешательство

Яркая, как атомный взрыв.
Фотографии.
Цитомегаловирус – зеленая луна, затем мир окрашивается маджентой.

Моя сетчатка
Далекая планета
Красный Марс
Из Комиксов для мальчиков
С желтой инфекцией
Пузырящейся в уголке.
Я сказал это похоже на планету
А доктор говорит – "О, я думаю,
Это похоже на пиццу".

Самое худшее в болезни – неопределенность.
Я проигрывал этот сценарий взад и вперед, каждый час каждого дня
последние шесть лет.

Голубой выходит за рамки формальной географии человеческих границ.

Раздвигаю жалюзи дома
Х.Б. вернулся из Ньюкасла
Но вышел – стиральная
Машина грохочет вдалеке
Холодильник размораживается
Его любимые звуки.

Мне предложили на выбор – либо остаться в больнице, либо приезжать туда дважды в день, чтобы лежать под капельницей. Мое зрение уже никогда не вернется.

Сетчатка разрушена, хотя то, что останется от моего зрения после того как кровотечение остановится, возможно, и улучшится. Я должен смириться с мыслью о слепоте.

Если я потеряю половину зрения, уменьшится ли моя способность видеть вдвое?

Вирус свирепствует. У меня не осталось сейчас друзей, кто бы не умер, или не умирал. Он поймал их, как голубой иней. На работе, в кино, во время маршей, на морских берегах. В церквях на коленях, бегущих, летящих в тишине или же выкрикивающих протесты.

Все начиналось с испарины ночью и распухших желез. Затем на их лицах появлялись меланомы – поскольку им стало трудно дышать, туберкулез и пневмония повредили их легкие, а токсины – мозг. Рефлексы нарушались – пот лился сквозь их спутанные, как лианы в тропическом лесу, волосы. Голоса сжимались – и затем терялись навеки. Моя ручка бежала вслед за их историей по странице, но сбилась с пути под натиском бури.

Кровь сопереживания – голубая.
Я посвящаю себя
Поискам ее совершеннейшего выражения.

Ночью я вижу немного хуже.
Х.Б. предлагает мне свою кровь.
Говорит, она убьет все, что угодно.

Капельница с ганцикловиром

Выводит трели как канарейка.

Меня сопровождает тень, в которой появляется и исчезает Х.Б. Я утратил периферийное зрение правого глаза.

Я протягиваю руки перед собой и медленно развожу их в стороны. В какой-то момент они исчезают из поля моего зрения. Когда-то я видел столько. Теперь же, если я повторю это движение, я вижу всего лишь столько.

Мне не выиграть битву против вируса – несмотря на все эти лозунги "Живи со СПИДом". Вирус хорошо приспособился – мы должны жить со СПИДом, в то время как они натягивают покрывало над мотыльками Итаки поперек винноцветного моря.

От этого усиливается понимание, но что-то теряется. Чувство реальности утонуло в этом театре.

Думая о слепоте, становясь слепым.

В больнице тихо, как в могиле. Медсестра сражается с моей правой рукой, пытаюсь найти на ней вену. Мы сдаемся после пяти попыток. Вы бы упали в обморок, если бы вам воткнули иголку в руку? Я привык – но все еще закрываю глаза.

Гаутама Будда учит, чтобы я бежал от болезни. Но его не подключали к капельнице.

Рок – нет ничего сильнее
Рок Роковой Фатальный
Я сдаю свою партию року
Слепому року
Жало капельницы
Шишка выступила на руке
Падает капля
Удар тока пронзает руку.

Как мне уйти, если я подключен к капельнице?
Как мне сбежать от нее?

Я наполняю эту комнату эхом множества голосов
Тех кто бывал здесь когда-то
Голоса отделяются от давно высохшей синей краски
Солнце приходит и заливает пустую комнату
Я называю ее своей комнатой
Много раз лето приходило в мою комнату
В ней звучали смех и слезы
Может ли она наполниться твоим смехом
Каждое слово как солнечный луч
Скользкий в свете
Это – песня Моей Комнаты.

Синева потягивается, зеваает и пробуждается.

Сегодня утром в газете была фотография беженцев, покидающих Боснию. Кажется, что они из другого времени. Крестьянки в шарфах и черных платьях словно сошли со страниц старой Европы. Одна из них потеряла троих детей.

Молния сверкает за окном больницы – в дверях стоит пожилая женщина, ждет, пока прояснится.

Я спрашиваю, могу ли ее подвезти. Я поймал такси. "Можете подкинуть меня до станции Холборн?" По дороге она начинает рыдать. Она приехала из Эдинбурга. Ее сын лежит здесь в больнице – у него менингит, и парализовало ноги. Я беспомощен, как потоки слез. Я не могу ее видеть. Только звук ее рыданий.

Можно знать как устроен мир
Даже не выехав за границу
Даже не выглянув в окно
Можно понять пути провидения
Чем дальше заходишь
Тем меньше знаешь.

Среди столпотворения образов
Я дарю тебе универсальную Синеву
Синева – в душу открытая дверь
Бесконечная возможность
Становящаяся реальностью.

И вот я снова в приемной. Приемная – это ад на земле. Здесь вы осознаете, что не принадлежите себе, в ожидании, пока назовут ваше имя: '712213'. Здесь у вас нет имени, конфиденциальность безымянна. Где же ббб? Я сижу напротив него/нее? Может, ббб – это та сумасшедшая женщина, что переключает каналы на телевизоре.

Что же я действительно вижу
За вратами своего сознания
Активисты, ворвавшиеся на воскресную службу
В соборе
Легендарный царь Иван поносящий
Патриарха московского
Луноликий отрок что плюет и не переставая
крестится – как только преклоняет колени
Захлопнутся врата жемчужные
Вопреки праведности.

Сумасшедшая женщина обсуждает иглы – здесь всегда говорят об иглах. У нее глубокая морщина на шее.

Как нас воспринимают другие, если они вообще должны нас воспринимать? По большей части мы невидимы.

Если бы Двери Восприятия были чисты, все предстало бы таким, как оно есть⁸¹.

Собака лает, караван идет.

Марко Поло случайно находит Голубую Гору.

Марко Поло останавливается и садится на трон из ляписа у Реки Оксус, ему прислуживают потомки Александра Великого. Караван приближается, голубые полотнища трепещут на ветру. Голубые люди из заморских стран – ультрамариновые⁸² – пришли за ляписом с золотыми прожилками.

Дорога в город Aqua Vitae защищена лабиринтом, построенным из кристаллов и зеркал, в кото-

---

⁸¹ Перевод М. Немцова

⁸² *Ultramarine* имеет значение и заморский

ром вас буквально ослепляет солнечный свет. Каждое из ваших предательств отражается и усиливается в этих зеркалах, и доводит вас до безумия.

Синева входит в лабиринт. Все посетители должны сохранять абсолютную тишину, чтобы их присутствие не потревожило поэтов, управляющих раскопками. Раскопки можно проводить только в самые тихие дни, потому что дождь и ветер разрушают находки.

Археология звука была усовершенствована совсем недавно, до последнего времени систематическая каталогизация слов предпринималась бессистемно. Голубой рассматривали как слово или фразу, материализовавшуюся из сверкающих искр, поэзию огня, которая бросает все во тьму при помощи мертвенной яркости своих отражений.

Когда я был подростком, я иногда работал в Королевском Национальном Институте Слепых, откликнувшись на их рождественское обращение по радио, вместе с мисс Панч, которой было семьдесят, и которая обычно прибывала каждое утро на своем Harley-Davidson.

Мы благоговели перед ней. Она работала садовником, поэтому в январе у нее было много свободного времени. Мисс Панч, Женщина-в-коже, была первой открытой лесбиянкой, которую я знал. Она вселяла в меня, замкнутого и напуганного своей сексуальностью, надежду. "Поднимайся, пойдём, покатаемся". Она была похожа на Эдит Пиаф, воробей, нахально заломленный поношенный нелепый берет. Она командовала всеми остальными старушками, которые год за годом возвращались сюда ради ее общества.

В сегодняшней газете. Три четверти организаций по борьбе со СПИДом не предоставляют информацию о безопасном сексе. В одном из их районных отделений сказали, что у них вообще нет представителей сексуальных меньшинств, зато вы можете попробовать обратиться в район X – там есть театр.

Кажется, мое зрение снова ухудшилось. Этим утром в больнице еще тише, чем обычно. Беззвучие. У меня сосет в животе. Я чувствую себя побежденным. Мой разум ярок, как бутон, но тело разваливается на части – голая электрическая лампочка в темной и сырой комнате. Смерть витает здесь в воздухе, но мы не говорим о ней. Но я знаю, что в любой момент тишина может быть нарушена криками обезумевших посетителей, "Помогите, сестра! Хоть кто-нибудь, помогите!" и затем умирающий звук ног, несущихся по коридору. Затем тишина.

Синева защищает белый от невинности
Синева тащит черный за собой
Синева – это темнота, ставшая видимой

За горами – святилище Риты, к которому взывают все, кто зашел в тупик. Рита – Святая Гиблого Дела. Святая всех, кто съехал с катушек, кто огорожен и пойман в ловушку фактами этого мира. Эти факты, оторванные от причины, заманили голубоглазого мальчика в систему нереальности. Рухнут ли все эти расплывчатые и обманчивые факты с его последним вздохом? Он так давно привык верить в видимость, в ценность абсолютной идеи, в его мире забыто важное правило: Не Сотвори Себе Кумира, ведь ты знаешь, твоя задача – заполнить чистую страницу. От всего сердца молись об освобождении от видимости.

Время – вот что не пускает к нам свет.

Видимость – это тюрьма души, твоя наследственность, твое образование, твои пороки, твои стремления, твои качества, твой душевный мир.

Я шел по ту сторону неба.

Что ты ищешь?

Бездонную синеву Блаженства.

Чтобы стать астронавтом пустоты, оставь свой удобный дом, заключающий тебя в темницу уверенности. Помни, нельзя постоянно собираться и иметь – борись со страхом, который порождает начало, середина и конец.

Для Синевы нет ни границ, ни решений.

Как мои друзья пересекли эту кобальтовую реку, чем они заплатили паромщику? С тех пор, как они отправились к берегу индиго под этим угольно-черным небом, некоторые умерли стоя, оглядываясь назад. Видели ли они Смерть, и Собак Ада, тянущих темную колесницу, иссиня-черную, как синяки, растущую тьму в отсутствии света, слышали ли они трубный глас?

Дэвид примчался домой, приступ паники в поезде из Ватерлоо, совершенно изможденный, не подозревая, что умрет той же ночью. Терри, который бессвязно бормотал, не в силах сдержать слезы. Другие исчезли как цветы под косою жнеца – Синей Бороды, высохшие, ибо воды жизни отступили. Говард медленно превращался в камень, цепенел день за днем, его сознание оказалось заключенным в бетонную крепость, и вскоре мы могли лишь слышать по телефону его стоны, облетающие земной шар.

Мы все думали о самоубийстве,
Надеялись на эвтаназию
Нас всех убаюкивала вера
В то что морфий рассеет боль
А не сделает ее материальной
Как безумный диснеевский мультик
Превращающийся в каждый
Потенциально возможный кошмар.

Карл убил себя. Как именно? Я никогда не спрашивал. Мне казалось, что это не важно. Какое это имело значение – проглотил ли он синильную кислоту, или выстрелил себе в глаз? Может, он нырнул в бездну улиц с заоблачного небоскреба.

Медсестра объясняет про вживленную капиллярную трубочку. Вы смешиваете препараты и ставите себе капельницу раз в день. Лекарства надо держать в маленьком холодильнике, который вам дадут.

Вы можете представить, как путешествовать с этой штукой? В аэропортах из-за металлической трубки сработает детектор бомб, я так и представляю себе, как отправляюсь в Берлин с холодильником в руке.

Нетерпеливые дети солнца
Жгущего всеми цветами
Резко отбрасывают волосы
Перед зеркалом в ванной комнате
Их секс горяч словно ядерный синтез и моден
Танец в лучах изумрудных лазеров
Спаривающиеся за городом под одеялами
Производители ядерного ужаса⁸³ разбрызгивают сперму

---

⁸³ *Nuclear breeders* (ядерные производители), однако иногда британские гомосексуалисты называют *breeders* (производители) людей с традиционной ориентацией

Что это было за время.

Капельница отмеряет секунды, секунды сливаются в потоки минут, те объединяются в реку часов, море лет и океан вечности.

Побочные эффекты ганцикловира, препарата, который мне должны капать в больнице дважды в день: низкий уровень лейкоцитов, повышенный риск инфекции, низкий уровень кровяных телец, что может увеличить риск кровотечения, низкий уровень эритроцитов (анемия), лихорадка, нарушение функций печени, озноб, опухоли на теле (отеки), инфекции, недомогания, нерегулярная сердечная деятельность, высокое кровяное давление (гипертония), низкое кровяное давление (гипотония), странные мысли или сны, потеря равновесия (атаксия), кома, смещение, головокружение, головная боль, нервозность, повреждение нервов, психоз, сонливость, дрожь, тошнота, рвота, потеря аппетита (анорексия), диарея, желудочные или кишечные кровотечения (кишечное кровоизлияние), боль в брюшной полости, высокий уровень лейкоцитов одного типа, низкий уровень сахара в крови, одышка, потеря волос (облысение), зуд, сыпь, кровь в моче, нарушения почечной функции, повышенный уровень мочевины в крови, краснота (возбуждение), боль или раздражение (воспаление вены).

Отслоение сетчатки наблюдалось у пациентов как до, так и после начала лечения. Препарат вызывал у животных уменьшение выработки спермы, и может вызвать бесплодие у людей, отмечались врожденные дефекты у животных. Хотя нет никакой информации об исследованиях на людях, препарат нужно рассматривать как потенциальный канцероген, поскольку он вызывает опухоли у животных.

Если вас беспокоят какие-либо из отмеченных выше побочных эффектов, или вы хотите получить дополнительную информацию, пожалуйста, обратитесь к вашему врачу.

Перед тем, как применять этот препарат, вы должны подписать бумагу, что вы осознаете все возможные негативные последствия.

Я на самом деле не вижу, что я должен сделать. Я собираюсь подписать эту бумагу.

Приливы и отливы темноты
Год исчезает на календаре
Твой поцелуй вспыхивает
Словно спичка зажженная в ночи
Вспыхивает и умирает
Мой сон нарушен
Поцелуй меня снова
Поцелуй меня
Поцелуй меня снова
И снова
Мне никогда не хватит
Жадные губы
Глаза цвета вероники
Синие небеса.

В инвалидном кресле сидит мужчина, волосы зачесаны на бок, чавкает сухим печеньем из пачки, медленно и взвешенно, как богомол. Он говорит восторженно, хотя иногда и бессвязно, о своем хосписе. "Вы должны быть осторожным со всеми, кого там встречаете, нельзя отличить друг от друга посетителей, пациентов и персонал. Персонал ничем не отличается от остальных, разве что они носят кожу. Это место похоже на садо-мазохистский клуб." Хоспис построен на пожертвования, имена дарителей выставлены на всеобщее обозрение.

Благотворительность позволила равнодушным продемонстрировать свою заботу и ужасна для тех, кто от нее зависит. Она превратилась в большой бизнес, поскольку правительство увильивает от ответственности в эти равнодушные времена. Мы соглашаемся с тем, что богатые и власть имущие, уже поимевшие нас, имеют нас снова, и так и этак. С нами всегда плохо обращаются, так что, стоит кому-нибудь проявить хоть малейшую симпатию, мы рассыпаемся в благодарностях.

Я мужеподобен
Лижущий женщин
Размер королевы⁸⁴
Дурное отношение
Порюший задницы
Психофаг

Досаждающий за кулисами личной жизни
Трахающий лесбийских парней
Извращенный гетеродемон
Смерти наперекор.

Я членосос
Косящий под нормального
Лесбийский мужик
Сокрушающий сексом дурные манеры
Мачистской политики нимфоманок
Пылкие сексистские желания
Кровосмесительных извращений и
Некорректная терминология
Я – Не Гей⁸⁵.

Х.Б. на кухне
Укладывает волосы
Он защищает это место
От меня
Он называет его своим офисом
В девять мы едем в больницу.

Х.Б. возвращается из глазного отделения
Там все мои записи в беспорядке
Он говорит
Здесь как в Румынии
Две яркие лампочки
Беспощадно освещают
Ободранные стены
Вот коробка с куклами
В углу

---

⁸⁴ *Size Queen – Queen Size*, большой размер (главным образом для кроватей), но меньше, чем *King Size* (королевский размер, размер королей)

⁸⁵ *Heathcote, Hughes & Williams* в книге *Gay signatures: gay and lesbian theory...* утверждают, что «список новых невозможных идентичностей», которые приводит здесь Джармен, так же является «своего рода культурной атакой, которую рассматривал Фуко». Возможно, я недостаточно владею гей-сленгом как в русском, так и в английском, чтобы адекватно перевести этот фрагмент.

Ужасно грязная
Врач говорит
Ну конечно же
Дети их не видят
Нет ресурсов
Убраться в этом месте.
Мои глаза жжет от капель
Инфекция остановлена
Вспышка оставляет
Алое остаточное изображение
Кровяных сосудов в моем глазу.

Зубы стучат февраль
Смертельный холод
Давит на простыни
Ноющий холод
Вечный как мрамор
Мой разум
Заморожен лекарствами заледенел
Дрейф пустых снежинок
Замазывающих память
Окосевшее назойливое сознание
Спутанные мысли
Кружатся по спирали
Я должен? Я буду?
Дурацкие часики смерти
Будь начеку.

Принимаемый орально, ганцикловир усваивается печенью, поэтому от него отщепили молекулу, чтобы обмануть всю систему. Чем это грозит? Если бы мне предстояло жить слепым сорок лет, я бы подумал дважды. Лечение моей болезни чем-то напоминает автодром в парке развлечений – музыка, яркие огни, удары и возвращение назад в жизнь.

Хуже всего с таблетками, некоторые из них горькие, другие – слишком большие. Я принимаю в день около тридцати, ходячая химическая лаборатория. Я давлюсь ими, когда глотаю, и они, полурастворившиеся, выходят назад с кашлем и отрыжкой.

Моя кожа сидит на мне как рубашка Несса. Мое лицо горит, как и спина, и ноги по ночам. Я мечусь в постели и ворочаюсь, расцарапываю кожу, не могу спать. Я встаю, включаю свет. Пошатываясь, бреду в ванную. Если я как следует устану, может, я засну. Фильмы наперебой заполняют мой разум. Как только я засыпаю, я вижу сон, величественный, как Тадж Махал. Я путешествую по Южной Индии, меня ведет дух моей юности – Индия – это страна, которой я грезил в детстве. Сувениры в персиково-серой гостиной Мозель. Бабуля, которую звали Мозель, по прозвищу "Девчушка", по прозвищу Мэй. Сирота, потерявшая свое имя, а оно было Рубен. Обезьянки из жадаита, миниатюры из слоновой кости, Маджонг. Ветра и бамбук Китая.

Все старые табу
Кровного родства и банков крови
Голубой крови и кровной вражды
Нашей крови и вашей крови
Я сижу здесь – вы сидите там.

Пока я спал, самолет врезался в высотный дом. Самолет был почти пустой, но двести человек сгорело во сне.

Земля умирает, а мы этого не замечаем.

Юноша изможденный словно из Бельзена
Медленно идет по коридору
Бледнозеленая больничная пижама
На нем обвисла
Очень тихо
Лишь отдаленный кашель
Мой больной глаз стер
Юношу ушедшего
Мое поле зрения
Эта болезнь побеждает тебя
Стоит лишь начать забывать о ней
Пуля в затылок
Возможно легче
Знаете можно выносить это дольше
Чем длилась Вторая Мировая Война прежде чем отправиться в могилу.

Эпохи и вечность уходят из комнаты
Взрывающейся в безвременье
Теперь нет ни входов ни выходов
Нет нужды в некрологах и последних решениях
Мы знали что это время закончится
Послезавтра на восходе
Мы вымыли полы
И сделали уборку
Нас не застали врасплох.

Белые вспышки, которые вы ощущаете в глазах – обычное дело при повреждении сетчатки.

Поврежденная сетчатка начала отслаиваться, оставляя бесчисленные черные пятна, похожие на стаю скворцов, кружащих в сумерках.

Я снова вернулся в больницу Святой Марии, чтобы мои глаза посмотрел специалист. Место то же самое, но персонал новый. Какое облегчение, что сегодня утром мне не нужно делать операцию, чтобы откачать жидкость из легких. Нужно постараться подбодрить Х.Б., ему было чертовски трудно последние две недели. В приемной маленький серенький человечек беспокоится, что он должен ехать в Сассекс. Он говорит, "Я вот-вот ослепну, я не могу больше читать". Немного позднее он берет газету, борется с ней несколько мгновений и бросает обратно на столик. Капли, жгущие мои глаза, не дают мне читать, поэтому я пишу эти строки сквозь дымку белладонны. Лицо маленького серого человечка принимает трагическое выражение. Он выглядит как Жан Кокто, но без поэтической заносчивости последнего. Комната заполнена мужчинами и женщинами, скользящими в темноту, находящимися на разных стадиях заболевания. Некоторые едва могут ходить, страдание и злоба на каждом лице, а затем ужасная покорность.

Жан Кокто снимает очки, он смотрит поверх них с неопишуемой растерянностью. На нем черные туфли, голубые носки, серые брюки, пестрый свитер с узором Фэр-Айл и куртка из ткани "в елочку". На плакатах, что залепили всю стену над ним, бесконечные вопросительные знаки, ВИЧ/СПИД? СПИД? ВИЧ? ВЫ ЗАРАЖЕНЫ ВИЧ/СПИД? СПИД? ВИЧ?

Трудно ждать. Резкий яркий свет из камеры врача оставляет после себя чистое небесно-голубое остаточное изображение. Действительно ли я видел в первый раз зеленый свет? Остаточное изображение рассеивается за секунду. Как при проявке фотографий цвета меняются в сторону розового, затем свет становится оранжевым. Процесс мучителен, но в результате зрение стабилизиру-

ется, так что оно того стоит, как и те двенадцать таблеток, что я принимаю каждый день. Иногда я смотрю на них с отвращением и хочу выбросить. Должно быть, из-за моей связи с Х.Б, Любовником компьютера и Королем клавиатуры, компьютер выбрал именно мое имя для испытаний этого препарата. Чуть не забыл, уезжая из больницы Святой Марии, я улыбнулся Жану Кокто. Он ответил мне ласковой улыбкой.

Я поймал себя на том, что разглядываю ботинки в витрине магазина. Я подумывал уже войти и купить пару, но остановился. Тех ботинок, которые сейчас на мне, должно хватить на всю жизнь.

Ловцы жемчуга
В лазурных морях
Глубокие воды
Омывающие остров мертвых
В коралловых гаванях
Амфора
                  Осколок
                  Золото
На безмолвном морском дне
Мы лежим там
Омываемые волнами
Паруса забытых кораблей
Трепещут под траурными ветрами
На глубине
Потерянные мальчики
Спят вечным сном
В крепких объятиях
Припавшие соленые губы
В подводных садах
Холодные мраморные пальцы.

Прикосновение древней улыбки
Звуки в раковине
Вздохи
Приливы и отливы глубокой любви
Его запах
Прекрасный мертвец
В красоте лета
Его голубые джинсы
Обтягивают лодыжки
Блаженство в моем внутреннем взоре
Поцелуй меня
В губы
В глаза
Наши имена забудут
В свое время
Никто не вспомнит о наших трудах
Наша жизнь пройдет словно облака след
И рассеется как туман
Преследуемый солнца лучами
Ибо наше время скользит как тень
И наши жизни убегут
Словно искры по жнивью.

Я кладу дельфиниум, Синева, на твою могилу.

Исаак Ньютон

Был этот мир глубокой тьмой окутан. Да будет свет! И вот явился Ньютон.⁸⁶

Исаак родился в семье йомена в Линкольншире, в 1642 году. Был принят в Тринити 5 июня 1661-го. В августе 1665-го сэр Исаак, которому не было тогда и двадцати четырех, купил призму на сторбриджской ярмарке, чтобы провести некоторые эксперименты из *Книги цветов* Декарта, и, вернувшись домой, сделал дырку в ставне, затемнил комнату, и поставил призму между окном и стеной, и обнаружил вместо круга света прямую полосу спектра, закругленную по краям, что тут же убедило его в ошибке Декарта. Тогда он начал разрабатывать свою собственную гипотезу цвета, которую не мог продемонстрировать без второй призмы, и эксперимент был отложен до следующей ярмарки, а после нее было доказано то, что он и предполагал.

(Джон Кондуит)

Белый свет распался на цвета, Исаак в своем чулане, женатый на призме и гравитации, и немного алхимии в качестве помощника. Взгляд, брошенный через плечо, оказался шагом в свет, как сказал Папа, свет, который он увидел как множество невообразимо маленьких и быстрых частиц, различного размера, отскакивающих от сияющих тел на большие расстояния одна за другой, хотя это и не занимает сколь-нибудь заметного времени.

Он отмечал:

Наиболее преломляемые лучи производят пурпурные цвета, наименее преломляемые – красные, промежуточные лучи производят и промежуточные цвета, синий, зеленый и желтый.

Всего семь цветов, совершенное число, по одному на каждый день недели, и воскресенье – фиолетовое.

Оказалось также, что белый – это разнородная смесь всех цветов, а естественный свет – это смесь лучей, окрашенных этими цветами.

Ньютон стал богом, подобным Юпитеру и Марсу для таких философов, как Вольтер.

---

⁸⁶ Перевод С. Маршака

Пурпурный фрагмент⁸⁷

Город красной розы.
Почти такой же старый, как само время.

Розовый, лиловый⁸⁸ и фиолетовый выталкивают друг друга из красного в черный.

Розы – красные,
Фиалки голубые.⁸⁹

Бедным фиолетовым пожертвовали ради рифмы.

Не существует натурального розового пигмента, хотя вы можете купить нечто под названием "оттенка человеческого тела", но оно не имеет ничего общего ни с нездоровым цветом лица северян, ни с загорелым – южан.

Лиловый – это химера. Он едва существует, за исключением того случая, когда описывает 1890-е, Лиловое Десятилетие.

Пурпурный напирает, а фиолетовый стесняется.

Розовый породил лиловый, который породил пурпурный, который породил фиолетовый...

... за исключением фиолетового, они – союзники. Фиолетовый – уважаемый.

Фиолетовые глаза – редчайшие и прекраснейшие. Мне говорили, что в этом секрет Элизабет Тейлор.

Розовый всегда шокирующий. Обнаженный. Все эти акры плоти, покрывающие потолки Ренессанса. Понтормо – наирозовейший из всех художников.

Пурпурный – пылкий, может быть, фиолетовый станет чуть смелее и ЗАТРАХАЕТ розовый в пурпурный. Милая лаванда краснеет и наблюдает.

ДУМАЙ ПО-РОЗОВОМУ!⁹⁰

Лиловое Десятилетие было одержимо розовым – Балетные Розочки, которые барон Ферзен ставил с участием маленьких детей, чтобы богатые матроны любовались ими во время чаепития. Были ли эти обнаженные дети невинными? Барон попал в скандальную историю из-за неблагоразумного поведения с другим юношей, и состоятельные леди, обожавшие детей, позировавших как Венера и Адонис, Геркулес и произвольное количество граций, лишили его своей поддержки. Ферзен в спешке покинул Париж и отправился на юг, на Капри, где построил виллу. Лиловый обрел свой дом. Ферзен любил не детей, так что в розовом нет педофилии. Он любил молодых землекопов и подобрал одного – на удивление красивого парня традиционной ориентации, который

---

⁸⁷ Оригинальное название главы *Purple Passage* (пурпурный фрагмент) – идиома для излишне пышного, цветастого фрагмента в литературном произведении

⁸⁸ *Mauve* – название розовато-лилового цвета, который хотя и часто встречается, но не имеет соответствующего русского названия. В английском произошло от французского слова "мальва". Здесь и далее переводится как лиловый.

⁸⁹ Английское детское стихотворение *Roses are red, Violets are blue, Sugar is sweet; And so are you*. "Розы – красные, фиалки – голубые, сахар – сладкий, как и ты", примерно аналогично русскому "люби меня, как я тебя, и будем верные друзья"

⁹⁰ *Think pink!* – популярная песня из мюзикла *Funny Face* (Забавная мордашка), которую Джармен использовал в своем фильме "Сад"

был предан ему и жил с ним до самого конца, полируя и набивая нефритовые опиумные трубки барона.

Опиум – лиловый наркотик. Он напоминает то время своим таинственным резким запахом.

Вы обнаружите, что одеяние Христа на многих средневековых картинах, например, на "Воскресении" Пьеро делла Франческа, ярко розовое.

В 1950-х песенка "Думай по-розовому" возродила популярность этого цвета. Пятидесятые были розовым десятилетием. Розовый в макияже секс-богинь. Мэрилин Монро была определенно розовой. Эти Венеры, которые не носили ничего, кроме коралловых бус – розовый, словно играющий в прятки.

Розовые леди на выданье из музыкальных салонов в чулках телесного цвета.

Валентино тонировал розовым свои фильмы.

"В розовом цвете". В моем словаре говорится, что это значит "в самом расцвете здоровья", хотя Венера дала свое имя дурным болезням и ее призрак витает в соответствующих диспансерах.

Маленькие розоватые глазки.

Скиапарелли одел ее в шокирующий розовый. Розовая губная помада. Розовая глазурь. Мыло и косметички были розовыми. Розовый льстил. В том мире и большие девочки, и маленькие девочки, носили розовое.

Рудольф Штайнер противопоставил суетному розовому цветку персика, представляющий собой живой образ человеческой души, окрашенной цветом человеческой кожи. Цвет становится бессмыслицей, интересно, если бы Штайнер был чернокожим, он поменял бы цвета? Он говорит, что как только душа покидает тело, человек становится зеленоватым. И опять это не имеет ничего общего с душой, неразбериха, связанная с использованием данного слова, "душа", как чего-то материального, которую осознал Людвиг Витгенштейн, очевидна в этом рассуждении. Позеленение – это всего лишь физиологическое состояние, вызванное оттоком крови от эпидермы. У души нет цвета.

В двадцать лет я рисовал картины в розовых тонах. Розовые интерьеры с розовыми девушками. Было ли это связано с расцветом моей сексуальности?

Двадцать лет спустя. Розовый треугольник снова вылез на свет из недр истории. Нацисты использовали розовый, чтобы отправлять гомосексуалистов в газовые камеры.

К визиту королевы Марии на базу королевских военно-воздушных сил, где служил мой отец, был построен розовый туалет. Вся станция столпилась вокруг него, никто не видел раньше ничего подобного. А в результате она им так и не воспользовалась.

Позднее розовые ванны комнаты стали повальным увлечением. С каждым днем вы становитесь чуть-чуть красивее благодаря замечательному розовому Камей.

Сегодня во второй половине дня я прогулялся до Rowneys⁹¹ и купил тюбик с краской телесного цвета.

Розовый – это индийский темно-синий⁹².

(Дайана Вриланд)

Ну а теперь – лиловый...

ЛИЛОВЫЙ

Лиловый (*Mauve*) или *Mowve*, который поздние викторианцы произносили как *Morgv*, стал повальным увлечением после того, как изобрели анилиновый краситель, который производили из угля. Его открыл в 1856 году Уильям Перкинс, который смешал анилин и хромовую кислоту. Кажется, большое таинство потребовало мало времени – проявляется ли такой эффект где-нибудь в поэзии? Нет, он ограничивается уроком химии.

Его популярность в качестве красителя для одежды привела к тому, что десятилетие было названо лиловым. Оно ассоциируется с декадансом и искусственностью. К черному траурному прикоснулся фиолетовый, а не лиловый. Ни одна викторианская матрона не носила лиловый.

Я остановился сегодня в "Чемеричных Небесах" Элизабет Стрейнджер и купил растения из ее оранжереи – с огромным количеством лиловых цветов.

ПУРПУРНЫЙ

Имперский пурпур пришел к нам из античности. Бесценный тирийский пурпур.

Моя мать частенько говорила, что во времена ее молодости, пурпурная лента для кос была замечательным украшением – но для тех девушек, цвет волос которых желтее пламени, лучше носить венки из свежих цветов.

(Сафо, *Греческая лирическая поэзия*)

Пурпурный – веселый и яркий, даже когда лучи солнца слабые и затененные.

(Аристотель, *указ. соч.*)

Пурпурный покров для самого черного сердца. Имперские семьи пеленали своих новорожденных детей в пурпур – знать, рожденная в пурпуре.

В "Отелло" Верди носовой платок Дездемоны был пурпурным.

Льстец недостойный лежит на расписанном пурпуре пьяный.

(Петроний⁹³)

Блистая на воде,
Как светлый трон, галера Клеопатры;
Ее корма из золота была,
А паруса пурпурные так были

---

⁹¹ британская компания, которая занималась продажей красок и кистей

⁹² *Navy blue* – темно синий – цвет формы английских морских офицеров.

⁹³ Перевод Б. И. Ярхо

Пропитаны благоуханьем чудным,
Что ветры к ним любовь томились.⁹⁴

Леди Грэй, страдающая манией величия, супруга вице-короля Индии, была одержима имперским пурпуром. Мало того, что она его носила, у нее были пурпурные скатерти в приемной, пурпурные обертки для конфет и даже пурпурные цветы.

В Японии от зависти вы становитесь пурпурным, а не зеленым. А еще пурпурный означает гомосексуалистов, голубой для мужчин, розовый для женщин сливаются в единый пурпурный.

От недостатка кислорода я становлюсь пурпурным. Я лежу в своей больничной кровати, мучаясь от одышки.

Пурпурный многословен, пурпурный фрагмент. Сердитое цветение сеньполи, сорта "пурпурная страсть". Лицо его побагровело⁹⁵.

Нерон носил пурпур, а его домочадцы – красное.

Если от злости краснеют, то от бешенства – багровеют.

Когда Нерон поджег Рим, его лицо побагровело.

Пурпур производился на берегах Тирейского моря... Тирейский пурпур. Его получали в микроскопических количествах из раковин улитки мурекс, ткани кипятили с красителем и затем раскладывали на берегу под утренним солнцем, которое превращало их в самый дорогой продукт античности. Пурпур производила Коллегия Красильщиков, контролируемая Императорской Семьей, под покровительством финикийского бога Мелькарта. Поскольку не сохранилось образцов пурпурной одежды античности, мы не знаем, как она выглядела.

Был ли это цвет шотландских горцев, за пределами известного мира, или мертвенно-чернильных цветов анемона – цветка ветра? Раздавлив небольшое тельце морекса, моллюска, можно получить белую жидкость. Тысячи раковин требовались для производства нескольких граммов. Но к восьмому столетию этот цвет вышел из моды.

Плиний осуждал использование пурпура в живописи, он едко замечал:

Теперь, когда на наших стенах появился пурпур, и Индия тоже внесла свой вклад со своими грязными реками и запекшейся кровью змей и слонов, нет больше благородного искусства... теперь в цене лишь богатство материала.

(Джейкоб Исагев, *Плиний и искусство*)

Мы подозрительны по отношению к пурпуру, в нем есть пустая помпезность. Это цвет Хендрикса, *Purple Haze, Deep Purple*. Королевская неумеренность – опасна. Алые таблетки, "пурпурные сердечки"⁹⁶ уносят нас прочь от трезвых ночей шестидесятых.

О, мне бы сок лозы, что свеж и пьян
От вековой прохлады подземелья, –
В нем слышен привкус Флоры, и полян,
И плясок загорелого веселья!

⁹⁴ Перевод Д. Л. Михаловского

⁹⁵ *Purple* может означать как пурпурный, так и багровый

⁹⁶ *Purple hearts* (пурпурные сердечки) – наркотические таблетки в форме сердца

О, мне бы кубок, льющий теплый юг,
Зардевшуюся влагу Иппокрены
С мигающею пеной у краев!
О, губы с пурпуром вокруг!

(Джон Китс, Ода Соловью⁹⁷)

Аристотель:

Море пурпурный оттенок имеет когда
Волны вздымаются в нем под углом
В следствие чего видны в тени.

Бабочка Пурпурный император садится на пурпурную орхидею. Этот император – редкий, его привлекает гниющее мясо.

Сливы, виноград, и фиги, и баклажаны, все они пурпурные – но самый загадочный пурпурный – у ростков приморского катрана, который пробивается в марте здесь, в Дангенессе, перед тем, как он становится сине-зеленым.

Краснокочанная капуста – пурпурная.

Пурпурный аметист, мой камень – я родился 31 января, под знаком Водолея.

СТЫДЛИВАЯ ФИАЛКА⁹⁸.

Кто там гуляет между фиалками
Кто там гуляет меж разных рядов
Разнообразной зелени
Ходит в белом и синем, в Марии цветах,

(Т.С.Элиот, *Пепельная среда*⁹⁹)

Фиолетовый подавлен зеленым. Фиолетовый прячется. Душистая *Viola odorata*.

Единственный цвет в спектре, названный в честь цветка¹⁰⁰. Скромного фиолетового цветка. Цветка Марии Магдалены. Который носила моя бабушка Мэй, одетая в траур. Пучки фиалок из Корнуолла объявляют о приходе весны. Моя тетьа Виолетта... Ви... эдвардианская старая дева, что жила со своей сестрой, охраняя наследство деспотичного отца, который никогда не позволял ни одному ухажеру переступить порог дома. Острая на язык и злобная.

Говорят, что моча Александра Великого пахла фиалками.

Скромный интуитивный фиолетовый,
Собирающий тени.

Засахаренные пармские фиалки, детское лакомство
Которое я уже многие годы не видел
И генциановый фиолетовый¹⁰¹, чтобы промыть ранки от футбольной грязи.

---

⁹⁷ Перевод И. Дьяконова

⁹⁸ *Shrinking violet* (стыдливая фиалка) – идиома, означающая застенчивого человека.

⁹⁹ Перевод В.Бурика

¹⁰⁰ *Violet* означает и фиолетовый, и фиалка, и женское имя Виолетта

¹⁰¹ *Gentian violet* (генциановый фиолетовый) – синтетический краситель, использующийся как антисептик

Афины, писал Пиндар, "коронованы фиалками".

На рынках продавались венки из фиалок. У Плиния была терраса, пахнущая фиалками.

У фиолетового самая короткая длина волны в спектре. За ним уже невидимый ультрафиолет.

Когда мне было девять, я нашел берег между утесами Хордла, усыпанный нежными фиалками, и, бывало, перебирался через школьную изгородь, и дремал под лучами солнца. О чем мне грезилось во времена моей фиалковой юности?

Юпитер был фиолетовым, а не цвета имперского пурпура.

Фиолетовая краска редко используется. На чьих холстах вы ее видели? Импрессионисты создали фиолетовые тени во времена лилового десятилетия. Стога Моне, переливающиеся розовыми и фиолетовыми оттенками в закатных лучах.

Из всех цветов фиолетовый – самый роскошный. Кобальтовый фиолетовый – марганцевый фиолетовый – ультрамариновый фиолетовый – и фиолетовый Марс.

Кандинский сказал: "Фиолетовый, имеющий в себе склонность удаляться от человека, возникает в результате вытеснения красного синим."

Но это красное, лежащее в основе фиолетового, должно быть холодным. Следовательно, фиолетовый – это холодный красный, как в физическом, так и в духовном смысле.

Христианский фиолетовый, временная смерть мира.

Адриана Лекуврёр была убита ревнивой любовницей при помощи букета отравленных фиалок.

Черная магия O Mia Anima Nera

О, черная душа моя! Смерть шлет Герольда днесь – недуг; ты – как изгой¹⁰²

Черный бархат выражает бесконечность фильма, без формы и без границ, черный без конца, притаившийся за голубым небом. В черном есть душа, и как утверждает Эд Рейнхардт в Наитипичнейшем Властелине Черного... он отменяет незначительную случайность и романтику окрашенной поверхности. Цвет пуритан, черный, как одежда амстердамских бюргеров семнадцатого века.

Черный как священник. Черное от злобы сердце.

Блестящий черный викторианских дам в трауре.

За галактиками лежит первозданная тьма, из которой сияют звезды. Бывают зеленые звезды и красные гиганты. Бетельгейзе – красная звезда, а бывают и голубые, такие, как Ригель. Их цвет многое может нам рассказать: водород – красный, а натрий оранжевый.

Ты располагаешь цвета друг напротив друга и они поют. Не в хоре, а как солисты. Что есть цвет музыки сфер, как не эхо спектра Большого взрыва, повторяющегося вновь и вновь?

В те дни, когда я пишу эти строки, космический телескоп Хаббл сфотографировал самый край Вселенной. Начало времен. Миры, чей свет летел до нас больше времени, чем существует сама Земля. Притаившиеся черные дыры, в которых времени, пространства и измерений больше не существует.

Будет ли эхо моего голоса звучать до конца времен? На своем вечном пути в пустоту?

Безнадежен ли черный? Но разве любая темная грозовая туча не отликает серебром? В черном есть возможность надежды.

Универсальный сон в объятиях черноты. Уютная теплая чернота. Нет, не холодная чернота, а чернота, на фоне которой радуга сияет как звезды. Ее замечательно описал Овидий в Метаморфозах:

...и в покров облакается тысячецветный
Вестница и, небеса обозначив округлой дугою,
В скрытый под скалами дом отлетела царя сновидений.
Близ Киммерийской земли, в отдаленье немалом, пещера
Есть, углубленья в горе, – неподвижного Сна там покои.
Не достигает туда, ни всходя, ни взойдя, ни спускаясь,
Солнце от века лучом: облака и туманы в смещенье
Там испаряет земля, там смутные сумерки вечно.
Песней своей никогда там птица дозорная с гребнем
Не вызывает Зарю; тишину голоса не смущают
Там ни собак, ни гусей, умом собак превзошедших.
Там ни скотина, ни зверь, ни под ветреным веяньем ветви
Звука не могут издать, людских там не слышится споров.
Полный покой там царит. Лишь внизу из скалы вытекает
Влаги летейской родник; спадает он с рокотом тихим,
И приглашают ко сну журчащие в камешках струи.
Возле дверей у пещеры цветут в изобилии маки;

---

¹⁰² Перевод В.А.Савина

Травы растут без числа, в молоке у которых собирает
Дрему росистая ночь и кропит потемневшие земли.
Двери, которая скрип издавала б, на петлях вращаясь,
В доме во всем не найти; и сторожа нет у порога.
Посередине кровать на эбеновых ножках с пуховым
Ложем, – неявственен цвет у него и покров его темен.
Там почивает сам бог, распростертый в томлении тела.
И, окружив божество, подражая обличиям разным,
Все сновиденья лежат, и столько их, сколько колосьев
На поле, листьев в лесу иль песка, нанесенного морем¹⁰³.

В Покоях Сна не бывает дождя. Освещала ли Ирида свой путь во тьме? Видел ли Морфей на своем ложе во сне радугу?

Черный безграничен, в темноте разыгрывается воображение. На протяжении ночи яркие сны сменяют друг друга. Летучие мыши Гойи с лицами гоблинов хихикают в темноте.

В огне черного угля живет дух сказаний. Дрожащие алые и голубые язычки пламени. Именно вокруг огня рассказывали свои истории мужчины и женщины черными ночами.

Черные шабаши.

Огонь догорел, очаг заколочен досками, пришло телевидение. Электронные средства массовой информации украли у нас рассказы, и дали взамен бесконечные повторы. Это не они воспевают черное, а вы.

Маленький трубочист мог бы принести удачу, со своим черным лицом на свадьбе, но он был замучен. Его израненные и огрубевшие локти и колени в задубевшей от уксуса ткани. Он умер молодым. Из-за копоты его легкие поражены раком. Дымоходы Букингемского дворца были ужаснее всего, их трубы изгибались подобно букве 'N' – вверх, вниз и снова вверх, прежде чем выйти на свет. Удача нелегко дается карабкающимся мальчикам. Но волнует ли это мир джентльменов в черных цилиндрах с черными зонтиками?

В черном есть и удача, и невезение. Блестящая черная ручная ворона прилетает каждое утро к моей Хижине Перспективы, и крадет все, что выброшено... красные конфеты, голубую шерсть, серебряную бумагу. Она прячет их в тайниках в дальнем конце сада. Томас, старый черный кот, медленно крадется сквозь заросли почерневшего от соленых брызг ракичника, охотясь за своим обедом. Моя ворона летит за мной мили, когда я ухожу собирать чернику, пикируя мне прямо на голову, и заставляя пригибаться.

Бывает запретный черный.

Бенедиктинец, черный монах, бормочущий заклинания черной магии во время черной мессы. Черная смерть заходит в комнату, свет свечи гаснет с последним вздохом. Кислотный запах колец дыма в безысходном рассвете.

Похоронный черный, лампа в черной саже освещает путь.

Эта похоронная черная сажа. Один из самых нелепых фильмов – об императоре Франце Иосифе. Черный катафалк. Черные страусиные перья. Солдаты и императорская семья в черном трауре. Траурный креп и нарукавные повязки. Ожерелья из черного янтаря. Старый порядок пришел и

---

¹⁰³ Перевод С.В.Шервинского

ушел навсегда, отправленный восвояси священниками, сбросившими свои черные повседневные одежды ради золота и великолепия.

Черный прекрасен.

Мухаммед Али движется как бабочка... жалит как пчела.

В самом зеленом центре мусульманского мира лежит черный камень – кааба.

Мир – черный, как смоль. Книги печатают черным шрифтом.

Дни, проведенные за растиранием чернил для офортов в Слейде, липких, как патока на камне. Офорты заняли меньше времени, чем чернила.

Есть старый черный, и свежий черный.

(Хокусай)

Меланозис, бабочки березовой пяденицы, почерневшие, чтобы лучше прятаться от хищников.

Черные тараканы. Черные пантеры выслеживают черных овец. Черные лебеди и вороны.

Черный цветок – это виола, черная, как бархат. Черный тюльпан с примесью фиолетового, черный морозник, цветущий зимой. Сады могут быть белыми, но не черными.

Черный может быть смешным. Может быть современным. Маленькое черное платье Коко Шанель на все случаи жизни.

Но черный еще и цвет инквизиции.

Марш зловещих чернорубашечников в Ист-Энде, драка с полицией в голубом, пока она танцевала *Black Bottom*¹⁰⁴.

А в это время в пабах мальчики в черной коже затягивают в форму свою неуверенность и пивные животы – они хотят быть похожими на Марлона Брандо.

"Они носят черное белье?"

Эротичный черный Сохо?

Они лежат на черных простынях?

Черные такси. Черные телефоны. Черный воронок. Практичный черный. Форма исчезает. Черная слоновая кость. Пигмент, который получают, когда слоновую кость обжигают в угле. Нет ли в этом противоречия?

Когда белое сгорает, получается черное, но Эд Рейнхардт говорит:

Матовый черный в искусстве
на самом деле не матовый черный.
Глянцевый черный в искусстве – это глянцевый черный.
Черный – это не абсолют

---

¹⁰⁴ *Black bottom* (черная задница) популярный американский танец 20-х годов 20-го века.

Есть много различных черных.
Приносит ли отсутствие света небытие?
Крадет его черноту.

Черный не является таким же элементарным цветом, как белый. Мы встречаем его в королевстве овощей, в продуктах горения, в древесном угле. Различные металлы чернеют при легком окислении.

(Гете, указ. соч.)

Черные школьные доски
"Черный красавец"
Черногория
Черный лес – Шварцвальд
Стаффордширская "черная страна"
Черное море
Блэкпул
Угольные мелки
Углеродные дуги
Костный уголь
Ламповая сажа.

Я рисовал золотом на своих черных картинах (меланозис) философское яйцо. Алый огонь печи, настоящий, а не нарисованный. Это был Поиск, а не пародия – Поиск, который мог закончиться огнем на Площади Цветов – как у Бруно, который сказал, что Вселенная состоит из множественных миров, сияющих, словно пылинки в лучах солнца. Ты был достоин большего, чем погореть за эту мысль.

Серебро и золото

Что отличает серебро и золото от других цветов? Является ли золото, например, желтым? А серебро, например, серым? Или же дело в том, что они – металлы? Или же дело в их блеске и цене?

Мидас и Крез, раскланиваются.

У меня нет другого серебра и золота кроме старых шлягеров золотых деньков¹⁰⁵, золотых моментов и золотого молчания. Золото – это не цвет, но оно удобно устроилось среди цветов и пускает им пыль в глаза.

Соверены и пробы.

Золотые диски для золотой молодежи, которые в отличие от вечного металла, должны обратиться в прах.

Улыбка Тутанхамона
Короны дубовых листьев
Приключения и романтика
Галеоны
Золото инков.

Пагоды, русские церкви, сусальное золото.

Корнуэльское золото, красное золото, зеленое золото, золото на том конце радуги.

Самая золотая картина – лишь чуть-чуть голубого ляписа на одеянии Девы – *Благовещение* Симоне Мартини. Золото средневековых картин. Ив Кляйн, бросающий золотые слитки в Сену. Торчелло, где черные демоны корчатся на золотых мозаиках, и тащат проклятых в ад.

Золото овладевало душами в Сибири. Золотая лихорадка на Юконе.

Ручка, которой я пишу эти строки – Уотерман 1905 года из чистого золота. Радость узнавания тонкого пера и потока чернил.

Золотые узы обручальных колец.

Для золота нет замены, его нельзя смешать в аптеке, как цвета. Золотое яблоко Венеры, золотой щит. Золотой Даймлер леди Докер.

Золото – бога дитя.
Не съест его моль или червь,
И силой оно превосходит
Сильнейших из смертных существ.

(Сафо, указ. соч.)

Бедное грустное серебро, всегда в тени. Дворецкие полируют сервизы богачей. Черный оксид пачкает одежду. У меня есть серебряная бритва, которую я купил во время первой своей поездки в Рим, связанной с "Караваджо". Я до сих пор храню ее как сокровище. У меня нет серебряных ножей или вилок. Как можно увидеть из тона этой фразы, серебро находится в пределах нашей досягаемости. Серебро полезно. Мне не приходит в голову ничего из живописи. Оно далеко от

---

¹⁰⁵ *Golden oldies* (золотые старые песни или фильмы) – старые песни и фильмы, не утратившие своей популярности

спектра. Серебряная фольга. Серебряная свадьба. Серебряная луна. Серебро – для ночи. Серебряные моря, серебристые рыбки, мелькающие в морях, быстрое серебро – ртуть, серебряные караси проплывают кругами в фонтане. Серебряный мех чернобурой лисицы, серебряная скопа, позолоченное серебро, серебряный трехпенсовик в пудинге. Серебро приносит удачу.

Радужный

Кто не вглядывался с изумлением в змеящийся блеск бензиновых узоров на поверхности лужи, не бросал камень и не наблюдал затем, как из ряби появляются цвета, или не смотрел в изумлении на яркую радугу, которая в мгновение ока разрывалась дугой солнечного света на фоне темных штормовых туч?

Радуга, ставшая заветом Бога для Ноя, после Великого потопа.

Важный павлин с кислотным криком, раскрывающий свой хвост. Переливчатые серебро и бархат, меняющий цвет у нас на глазах.

Радужный опал и лунный камень, холодные и загадочные, и перламутровая раковина. Кто из нас не выдувал в солнечное небо блестящие всеми цветами радуги мыльные пузыри, взрывающиеся и исчезающие, по мере того, как они уплывали вдаль.

Радужный возвращает детство, переливаясь, как калейдоскоп.

Печальный хамелеон
серый как лава на камне сидит
в грозовой день
в серое он одет
на сердце серый гнёт
сероглазый хамелеон
в мыслях серый цвет.

Явилась радуга
внезапный шквал
И крупными каплями
дождь упал.

«О радуга радуга
цветом скорей
всю серость дня
и жизни залей!»

Мольбу услышал
шквал и тотчас
к краю радуги
его умчал.
Там ярко блестит
ясным утром
ракушка радужным
перламутром.
Опаловый жемчуг
и лунный свет
в лужах бензина кольца
пузыри играют на солнце
ничего лучше перламутра нет.

Прозрачный

Сабрина, мне
Внемли и явись скорее
Сюда из волн, где смоль своих кудрей
Рукою белой, как лилея,
Расчесываешь ты в тиши на дне.
Прозрачных вод богиня,
К нам приди на помощь ныне
Поскорей!
Тебе велят предстать из мглы
Нептун, вздымающий валы;
И Тефия, и Океан,
Который ей в супруги дан.

(Джон Мильтон. *Комос. Маска. Представлена в замке Ладлоу*¹⁰⁶)

Я отложил свою работу со стеклом, поскольку увидел, что в настоящее время затруднительно осуществлять дальнейшее совершенствование телескопов-рефракторов. Не столько из-за недостаточной полировки стекол, выполняющейся в строгом соответствии со всеми предписаниями специалистов по оптике, какие только можно вообразить на данный момент, сколько из-за того, что свет сам по себе представляет неоднородную смесь лучей с разной степенью преломления.

(Исаак Ньютон, *указ. соч.*)

Время скользит в песочных часах, отмеряемое песком.

"Огромный мир – в зерне песка"¹⁰⁷

Песок и сода или поташ – вот рецепт стекла.

Стеклянный шар с его алым штормом, взорвавшийся в моих руках, окрасил простыни красным. Стекло – это ключ к изучению нашего мира. Именно через стекло Галилей изучал Солнечную систему. Именно через стеклянную призму Ньютон получил спектр. С развитием производства стекла в семнадцатом веке происходили все новые открытия. Шлифовка линз. Увеличительное стекло. Стеклянные очки. Блестящее, жесткое и хрупкое.

Кто смотрит на стекло
Не может оторваться
Но если зренье сквозь него прошло
То небеса ему явятся.

(Джордж Гербет, *Философский камень*)

Именно путем "отсутствия" цвета – бесцветности – мы измерили звезды, получили спектр. Затем настала очередь микроскопа, чтобы показать невидимое внутри.

Художники шли рука об руку с учеными. Они записывали мир при помощи камеры-обскуры. Не в этом ли секрет Вермеера? Мир был зафиксирован серебром на стеклянных пластинках негативов. Стекло также жизненно необходимо, как и кислород. Линзы телескопа Хаббл выполнены с точностью, которую Галилей не мог себе и представить. В стекле – соль разума, когда мы смотрим через него, его прозрачность проникает в самые темные уголки.

---

¹⁰⁶ Перевод Ю. Корнеева – в переводе "Вод серебряных богиня", заменено на "прозрачных вод богиня" (в оригинале *translucent wave*), чтобы сохранить слово "прозрачный", важное для контекста

¹⁰⁷ Перевод С.Я.Маршака

В средневековом отделе Британского музея есть небольшой серебряный ящик, его поверхность покрыта мелким жемчугом, который увеличивают кристалльные линзы. Я хожу посмотреть на этот ящик с ощущением чуда.

В 1972 я ночевал в теплице на складе в Бэнксайде – кристальный рай, который легко нагреть морозной зимой – практичное решение.

Где в моих фильмах встречается стекло?

Искаженные лица, прижавшиеся к окну. Мэд в Юбилее и Ариэль в Буре. Но оно выполняет работу и посложнее.

Разбитые окна из алмазного стекла в *Разговоре ангелов*. Стекла и голубой мел.

Призмы занимают центральное место в фильмах *В тени Солнца* и *Искусство зеркал*. В Витгенштейне Мистер Грин, Очарованный Кварк Странности, бросает отблеск ореола света в камеру. Свет стирает изображение.

Много лет назад я пил чай с Филиппом Джонсоном в его оранжерее. Стекло было в духе времени. Именно на стекле играет вечная музыка сфер.

Полупрозрачный призрак
Фосфоресцирует пред внутренним взором
Мерцает под звездным небом
Сквозь него светят звезды
Яркие как бенгальские огни.

Этот призрак Мистер Вижу-Насквозь
Явился то ли сзади то ли спереди
На цыпочках напротив морских коньков
Фланирует по коридору.

Пузырек в дуновении холода
Раньше я не видел призраков.

Мистер Вижу-Насквозь прозрачен
Просвечивает как креветка
Стеклянная аорта
открыто и закрыто
Прозрачная медуза
Зонтик на глубине.

Мне говорили что призрак
рассеивается при
первых лучах зари
Как черная птица поет
Крылья расправив вперед
Словно летучая мышь
Скользит на чердак
Но Вижу-Насквозь слепит

Даже средь ясного дня
Танцует

В зыби июньской жары
Блестящий дух.

Заката солнца он ждет
И идет по коридору снова
Сегодня он сменил пол
На ней платье из тонкого шелка
Такое тонкое что невеста
Могла бы его сквозь кольцо продеть
Стрекоза с крыльями
Цвета ультрафиолета
Шелестит одежда
Когда она исчезает позади
Алмазного оконного стекла
В зеркале на стене
Ее не видно совсем.

Она – мой мистер Вижу-насквозь?
Опять она приплывет сюда
Одна из дам Деллы
Вовремя зачеркнув пол
С бородой из стекловолокна
Она спит между моими пальцами
Колышется со смехом.

Я думал что призраки молчат
Искрятся как светлячки
Опаловые создания
Темноты и тени
О как они щебечут
Дебютантки кристальных ступенек
Радужное вещество.

Затмевая тусклые люстры
Они танцуют блестящий квикстеп
Иллюзия пианолы
Качающая водоросли
Сарабанда.

А когда она исчезает
Я пью за моего духа
Живую воду
Светящееся присутствие
Было и нет.